

ХРОНИКИ ПАНДЕМОНИУМА 2

РЫЖЕЕ ПЛАМЯ СВОБОДЫ

Лин Дэви

Annotation

Знала ли Анари, что возвращение домой обернется для нее бедой? Мечтала ли девушка делить свое тело с чужеродной сущностью? Вряд ли. А что делать Сатриэлю, без памяти влюбившемуся в рыжеволосую демоницу? Правильно, бороться за любовь!

Пролог

Мне было 16, когда привычный мир рухнул. Мы никогда не жили богато, и семья наша состояла всего из трех человек: я, мама и младшая сестра. Но однажды сестренка, моя забавная, маленькая, веселая сестра серьезно заболела. Денег на лечение не было. Я усердно училась и подрабатывала на полставки, чтобы хоть как-то помочь матери, которая к тому времени работала уже на трех работах не жалея себя. Но денег все равно не хватало, сестра угасала на глазах. Мама почти сдалась и втайне от нас плакала по ночам и отчаянно молилась. Я же сдаваться была не намерена и решила использовать все доступные средства.

Еще в раннем детстве бабушка рассказывала мне про ритуал вызова демона. Я его запомнила, и сейчас пришло время использовать свои знания. Ритуал был прост, но условия слишком жестоки. В обмен на мою душу демон выполнит только одно желание и формулировать его нужно конкретно, демоны всегда стараются найти лазейку, так говорила моя покойная бабуля. Тогда я попросила сделать жизнь моей матери и сестры счастливой и здоровой, обязательным условием оставила свое присутствие с ними в течение года. Что такое год для демона, верно? По истечении указанного времени, на мой семнадцатый день рождения, демон должен был забрать мою душу...

На следующий день после заключения контракта, мама пошла в больницу за лекарством для сестры и встретила там свою судьбу. Они поженились, на деньги маминого мужа вылечили сестру. В течение года мы жили дружно, как настоящая семья. А на свое семнадцатилетие я умерла, оставив после себя скорбь и страдания.

Попав в Ад в качестве Низшей, так как не была грешна по-настоящему, я стала влачить жалкое существование, была даже хуже рабыни. Это продолжалось до тех пор, пока однажды в мой дом не пришел Кельтайнен. Тогда моя жизнь начала новый виток, и я, признаться, этому безумно рада...

Глава 1

Анари

— Госпожа Анари, к вам пришел ваш названный отец, — служанка низко поклонилась и выжидающе на меня посмотрела.

— Пригласи его сюда, — отложив в сторону письмо от очередного поклонника, я подняла взгляд на дверь и принялась ждать.

Служанка еще раз поклонилась и вышла. Не прошло и минуты, как в кабинет, словно вихрь, ворвался мой спаситель, Кельтайнен.

— Что привело тебя сюда, Тай? — спросила я, тайком разглядывая демона. Он был красив и как всегда безупречен: длинные черные волосы заплетены в косу, ни один волосок не выбивался из нее, тяжелый янтарный наконечник-полумесяц хлестал его по бокам, пока Тай быстрым шагом подходил к столу, крылья развевались за спиной словно плащ, вызывая в моей памяти образы супергероев.

— Ты давно не давала о себе вестей, я начал беспокоиться, — подойдя вплотную к столу, проговорил Тай.

— Я не покидала замок, дел слишком много. Да и моя демоническая сущность еще нестабильна, все время уходит на поддержание себя в сознании.

— Тьма снова приходила? — обеспокоенно спросил Кельтайнен.

— Нет, — я покачала головой. — Но теперь я могу разговаривать с ней в любое время. Это чем-то напоминает раздвоение личности, как бы сказала моя мать.

Проговорив это, я сникла. Воспоминания о моей семье до сих пор причиняют боль, поэтому я стараюсь лишней раз не бередить раны.

— Анари, это конечно не мое дело, но может тебе стоит навестить свою семью?

— Тай, сколько прошло времени? Их, наверное, уже нет в живых. А если и есть, то, как ты себе представляешь мое неожиданное появление? Это будет жестоко с моей стороны.

— Сколько ты здесь находишься? По демоническим меркам? — спросил Тай.

— Точно не помню, но думаю уже лет пятьдесят, может больше, а что? — все еще не понимая, к чему клонит демон, спросила я.

— Послушай, рыжик, — начал Тай, — ты видимо еще не знаешь, что время здесь и на земле течет по-разному?

— О, Владыка! Тай, конечно, я это знаю! И я просила не называть меня так!

— Тогда ты должна знать, что время для Низших и Высших демонов тоже течет иначе, — не реагируя на мою реплику, продолжил Кельтайнен.

— То есть как? — удивилась я.

— Это было придумано специально для того, чтобы агония Низших длилась как можно дольше. Простыми словами из тех пятидесяти лет, что ты насчитала, в лучшем случае ты пробыла в аду лет десять, сократи этот срок вдвое, и ты получишь примерно то время, что тебя не было на земле. То есть ты отсутствовала лет пять, максимум семь, исходя из неточности твоих вычислений.

— Интересно... — протянула я. — Выходит, что для мамы и сестры я умерла сравнительно недавно. Я могу их навестить? Это не нанесет никакой урон аду или демонам в целом?

Я почувствовала, как сумасшедшая надежда подняла голову в моей душе. Очень хотелось увидеть маму и сестру, поговорить с ними, объяснить, почему я так поступила, сказать им, что люблю и всегда любила. В общем, мысленно я с упакованными чемоданами стояла на лестничной клетке перед дверью своего бывшего дома.

— Ты, безусловно, можешь к ним сходить, никому это не повредит, — ответил демон. — Но помни, что в тебе живет Тьма и она не безопасна до тех пор, пока ты не сможешь ее полностью контролировать.

— Не переживай, с этой дамой я как-нибудь справлюсь, — едва сдерживая нетерпение, ответила я.

— Ты даже со своей радостью справиться не можешь, глупая, а тут Тьма, — пожурил Тай, но в его глазах читалась неприкрытая тревога.

— Не переживай, отец, все будет хорошо, — я нарочно назвала Тая «отцом», зная, что он очень трепетно относится к этому слову и искренне считает меня своей приемной дочерью. Жаль, конечно, что у него уже есть возлюбленная. Лин чудесная девушка, но откровенно говоря, иногда мне хочется быть на ее месте.

— Ладно, мне пора, — засобирился Тай. — Если надумаешь идти на землю не забудь меня предупредить. И вообще заходи к нам почаще. С тех пор, как Сати и Ави поселились в моем доме, там всегда разруха. Не хватает твоей жесткой ручки, чтобы держать в узде этих двух балбесов. Тем более Сати не перестает о тебе спрашивать и это, если честно, уже порядком надоело.

— Твой сын уже всем успел надоест, — тяжело вздохнув, проговорила я. — Он

конечно красавчик, но слишком приставучий. Я ему даже прозвище дала «Пиявка».

Услышав это Тай рассмеялся.

— Хорошее прозвище, подходящее. Ладно, рыжик, не пропадай, мне пора, — махнув на прощание рукой, демон вышел из комнаты.

Почему ногами, а не порталом? Спасибо Тьме. Благодаря ее силе мы опутали замок такими заклинаниями и охранками, которые даже Таю не взломать. Наша гордость. Еще раз вздохнув, я вернулась к прерванному занятию. Необходимо было ответить поклоннику отказом и, закончив дела, касающиеся управления поместьем, собрать вещи и уйти на землю. Домой.

Глава 2

Анари

Земля встретила меня поздней осенью и проливным дождем. Так как я еще плохо умела открывать порталы, то немного перепутала (не без помощи Сати) конечные пункты и вместо лестничной клетки моего дома (как мечтала), оказалась где-то на окраине города. В поле. Под дождем. В сумерках и одна. Нет, страшно мне не было. Было досадно, что специально для своего «крестового» похода я надела белые джинсы с белыми, Низшие бы побрали эту грязь и слякоть, сапожками! Хорошо хоть догадалась захватить курточку. Конечно, демоны не мерзнут, но сырость, что пытается забраться за ворот тонкой кофточки, неприятно холодит кожу, оседая на ней маленькими капельками воды.

С трудом вытянув из чавкающей жижи каблучки, я побрела в сторону видневшейся впереди автострады. Тяжело переставляя ноги и местами проваливаясь в грязь по щиколотку, я проклинала всех на свете. Почему не воспользовалась магией? Или на худой конец крыльями? Все просто. Попав сюда, я не имела права использовать демоническую магию или раскрывать свою сущность никому из смертных. Владыка сделал исключение только для двух случаев: 1. Моей жизни или жизни моих близких угрожает опасность; 2. Только семья может знать правду о моей сущности. Так что, оказавшись в поле, я должна была своими силами искать выход, иначе меня бы заперли в аду на ближайшее тысячелетие.

Именно поэтому я упрямо двигалась к дороге, цедя сквозь зубы ругательства одно хуже другого. Я упоминала, что со мной был чемодан? Нет? Так вот, упоминаю. И да, именно был. Решив, что это барахло мне не так уж и нужно, я бросила его все в том же злосчастном поле и теперь двигалась налегке. Почти летящей походкой, ага. Чавкающей. Настроение с каждым шагом-чавком падало все ниже, нестерпимо хотелось подержать за горло того, кто дал мне неверные координаты.

— Ну, Сатриэль, доберусь я до тебя... — зло шипела я, — оторву рога и насажу тебя на них же. Буду Анари Рогосажатель. А что, хорошо звучит. Так и поступлю!

Предаваясь кровожадным фантазиям я, наконец, добралась до дороги. Осталось дело за малым: найти того, кто возьмет меня в попутчицы. Как назло, ни одной машины видно не было и мне ничего не оставалось, кроме как идти вперед. Соблазн воспользоваться магией или крыльями был очень велик, но я слишком сильно хотела увидеть семью, чтобы так глупо подставить саму себя.

Сколько я так шла, точно не скажу, но сумерки сменились глубокой ночью, дождь прекратил раздражать меня своими холодными каплями, а из-за туч выглянула луна. Идти стало немного веселее. Неожиданно за моей спиной раздался сигнал клаксона. Обернувшись, я увидела, что к обочине прижалась старенькая машина. Я направилась обратно и встала напротив окна водителя. Стекло с тихим скрипом опустилось, и бабушка

лет шестидесяти спросил:

— Дочка, ты чего делаешь здесь одна? Заблудилась что ли?

— Заблудилась дедушка. Домой иду, но медленно получается, а идти далеко, — вздохнув, ответила я.

— Так садись, я тебя до города подвезу. Негоже молодой красавице одной здесь ходить. Люди говорят, что и волки тут водятся. Садись быстрее, замерзла, наверное.

— Спасибо дедушка, вы очень добры, — ответила я, забираясь на заднее сиденье и потирая руки, будто и правда чувствовала холод.

— Не за что. Мы ведь люди и должны с добром друг к другу относиться, — дедушка улыбнулся и прибавил мощность печки. — Как зовут тебя, красавица?

— Анна, — ответила я. Так меня звали на земле, но сделав Низшей, изменили имя.

— Красивое имя, — похвалил дедушка. — А меня дедом Акимом кличут.

— Очень приятно с вами познакомиться, дедушка Аким, — улыбнулась я.

— И мне, Анечка, — вернул улыбку дед Аким.

Глава 3

Анари

В город мы приехали далеко за полночь. Дед Аким высадил меня прямо около моего подъезда, хоть я и протестовала.

— Нечего молодой девушке одной по темным улицам ходить, — дедушка был непреклонен.

Выйдя из машины и поблагодарив деда Акима, я направилась в сторону своего подъезда. Сердце колотилось как сумасшедшее, ведь еще чуть-чуть и я увижу свою семью. Я поднялась по потертым ступеням на пятый этаж и остановилась напротив двери. Четыре раза поднимала руку и опускала, не в силах заставить себя постучать.

— Ты так и будешь стоять здесь, качая руку? — раздался за спиной до боли знакомый насмешливый голос.

— Какого Низшего ты тут забыл? — оборачиваясь, прорычала я. За моей спиной, удобно привалившись к стене напротив, стоял безупречный Сатриэль. Чистый, одетый с иголки, волосы заплетены в косу, надменный, ненавистный Сатриэль.

— Я решил составить тебе компанию, только и всего, — спокойно ответил демон.

— Ты гад! Из-за тебя мне пришлось идти по полю, испачкать джинсы и любимые сапожки, бросить вещи, мне продолжить перечисление?! — медленно наступая на демона, все больше распалаясь я.

Сатриэль поднял руки в примиряющем жесте и сказал:

— Я подумал, что это весело. Небольшая прогулка пошла тебе на пользу, рыжик.

Я не выдержала и залепила демону пощечину.

— Будешь знать, как играть с демоницами! — прорычала я.

В этот момент дверь за моей спиной скрипнула и сонный голос спросил:

— Ну чего вы тут раскричались, ночь на дворе давно, идите, выясняйте отношения в другом месте.

Я медленно повернулась на голос и столкнулась с изумленным взглядом таких родных и до боли знакомых маминых глаз.

— Анна... — прошептала женщина и осела на пол, потеряв сознание.

Подбежав к маме, я взяла ее на руки и внесла в дом, Сатриэль следовал за мной по пятам.

— Принеси из кухни нашатырный спирт, он стоит в верхнем шкафчике справа среди приправ для борща. И не спрашивай, почему именно там, маме виднее.

Отослав демона, я уложила маму на кровать и нежно убрала упавшую на лицо седую прядь. Мама почти не изменилась, только седины добавилось и может парочка морщин, но в остальном она осталась такой, какой я ее запомнила: мягкие черты лица, выразительные глаза цвета теплого шоколада (сейчас закрытые), пухлые губы, вьющиеся волосы с легким оттенком рыжины, никогда не отрастающие ниже подбородка, потому что она не любила возиться с ними. Кстати кудри я унаследовала от нее, правда цвет моих волос сильно отличался от маминых. У меня они были как жидкий огонь, а у мамы ближе к медно-каштановому.

Наконец вернулся Сатриэль, неся в одной руке стакан воды, а в другой нашатырный спирт.

— Думаю, она захочет выпить воды, когда очнется, — протянув мне стакан, сказал демон.

— Убирайся, — тихо ответила я.

— Что? — изумился Сатриэль.

— Проваливай, я сказала! — мой голос сорвался на крик. — Ты испортил все, что только мог! Из-за тебя я грязная с головы до ног, добиралась непонятно как, приехала слишком поздно и чуть не довела маму до сердечного приступа! Пошел туда, откуда ты пришел и больше никогда не попадайся мне на глаза!

Выплеснув гнев, я ожидала ответной реакции, потому что, пожалуй, только Сатриэль мог потягаться со мной в яростных дебатах. Но демон, на удивление спокойно поставил стакан с водой и нашатырь на тумбочку у кровати и, развернувшись, вышел из комнаты. Открывшийся портал я скорее почувствовала, чем увидела. Почему-то стало грустно, но я поспешно выбросила все мысли об этом из головы и повернулась к маме, которая, кстати, смотрела на меня широко распахнутыми глазами.

— Анна, это правда ты? — хрипло проговорила мама.

— Да, мамочка, это я, — давась слезами, ответила я. — Наконец-то я смогла навестить тебя.

— Моя маленькая девочка... — мама села на кровати и порывисто меня обняла. — Но я же своими глазами видела, как ты умерла... Я сама тебя хоронила, мое юное дитя... Пожалуйста, не уходи, я хочу посмотреть на тебя в последний раз...

Я чувствовала, как моя тонкая кофточка промокла от маминых слез. Да что там говорить, я и сама не смогла сдержаться, плакала как маленькая.

— Я никуда не уйду, мамочка, — всхлипывая, сказала я. — Я вернулась к тебе, живая и невредимая.

Не знаю точно, сколько мы так просидели, но, в конце концов, объятия разомкнулись и мама, взяв меня за руку, пошла на кухню. Усадив мою особу за стол, она принялась хлопотать у плиты.

— Ты, наверное, проголодалась? — оборачиваясь, спросила мама. — Я сейчас быстро приготовлю тебе что-нибудь из твоих любимых блюд. Но дорогая, ты можешь есть?

— Мама, что за странный вопрос? — усмехнулась я. — Конечно, я могу есть. Ты до сих пор не веришь, что я не призрак? Но ты же обнимала меня, наверняка чувствовала тепло тела и биение сердца, почему же ты до сих пор сомневаешься?

— За то время, что тебя не было, многое произошло моя девочка, — печально вздохнув,

ответила мама. — Я каждый день ждала, что ты войдешь в эту дверь и скажешь, что вернулась, готовила твои любимые блюда и медленно сходила с ума. В конце концов, твоя сестра съехала из этого дома, теперь она взрослая и живет отдельно. А муж постоянно в командировках. Так что я фактически осталась одна, только мысли о тебе не давали мне покоя. Что-то было неправильное во всем этом, я чувствовала, что ты не ушла навсегда и никому не могла рассказать о своих переживаниях. Меня никто не хотел слушать...

Мама поспешно отвернулась, и я поняла, что она снова плачет. Бесшумно поднявшись из-за стола, я встала за ее спиной и, обняв, положила голову ей на плечо.

— Мам, пожалуйста, прости за то, что случилось. Я должна была принести себя в жертву, чтобы вы жили хорошо. На тот момент это решение казалось мне единственно верным, и я не жалею, что так поступила. Но сейчас я не та Анна, которой была несколько лет назад.

— В жертву? О чем ты, дочка? — обеспокоенно спросила мама.

— Я все расскажу, если ты пообещаешь дослушать до конца, — ответила я. Дождавшись утвердительного кивка, я взяла маму за руку и посадила на стул. — Сколько лет прошло, после того как меня не стало?

— Шесть, — не задумываясь, ответила мама.

— А для меня прошло почти пятьдесят, — тихо проговорила я. — Ладно, слушай мою версию событий. Ты ведь помнишь, что Вита серьезно заболела, а у нас не было денег, чтобы ее вылечить? Вижу, помнишь. Так вот, я отчаянно хотела защитить семью и вспомнила о ритуале, которым в детстве нас пугала бабушка. Решив, что чем Низший...эээ... извини, чем черт не шутит, я провела ритуал и вызвала демона. Не перебивай, — остановила я маму, увидев, что та хочет что-то сказать, — я только начала рассказывать. Понимаю, что это звучит глупо, но я докажу тебе, что мои слова — правда. К моему величайшему изумлению, демон все-таки явился, и мы заключили сделку, ценой которой стала моя жизнь и душа. Вита поправилась, а я через год покинула вас. Но вместо того, чтобы раствориться во тьме, я стала Низшей. Так называют в Аду демонов самого низкого ранга, это фактически рабы. По словам моего второго отца, я провела в этом статусе около десяти лет, пока он не пришел и не спас меня. После этого вся моя суть стала меняться и в итоге я переродилась в Высшую. То есть, говоря нормальными словами, я демоница высокого ранга. У меня даже свой замок есть, мам и я тебе его обязательно покажу, если захочешь, — вдохновенно закончила я.

— Анна, ты точно в порядке? — с тревогой спросила мама. — Дочка, мне кажется ты немного не в себе.

— Ах, мама. Я знала, что ты мне не поверишь, именно поэтому выпросила у Владыки разрешение показать тебе свою сущность. Только прошу тебя, не падай в обморок и верь своим глазам.

Я встала из-за стола и вышла в центр комнаты. Было немного страшно раскрывать себя перед мамой, все-таки она человек, а люди слабы. Глубоко вздохнув, я позволила своей демонической сути выйти наружу. Почувствовав, как распахнулись крылья, я открыла глаза. Хвост обвился вокруг лодыжки, рожки устремились ввысь. Было приятно не прятать себя. Осторожно я подняла взгляд на маму и увидела, что она сидит белая, как мел.

— О. Мой. Бог — это все, что смогла сказать мама. Сзади что-то упало. Резко обернувшись, я увидела стоящую в дверях Виту, мою сестру. Она открывала и закрывала рот, как это делают рыбы, не в силах произнести и слова. Вот и показала себя, молодец. Как бы не пришлось везти обеих в больницу с инфарктом.

Глава 4

Сатриэль

Домой я вернулся в самом скверном расположении духа. Эта несносная девчонка, которой и века даже нет, посмела прогнать меня! Подумаешь, немного пошутил над ней, а она все в штыки воспринимает! Проще надо быть. И вообще, чего я за ней как привязанный бегаю? Как же все достало. За последние несколько недель все так сильно переменялось, что я уже ничему удивляться не буду.

Скинув рубашку и брюки, я переоделся в тренировочные штаны. Мне нужно было выпустить пар, поэтому я взял свой клеймор по имени Хенки и направился в зал для тренировок. По сравнению с моим отцом и той же Анари я пользовался не коротким клинком, а настоящим мечом. Ну вот, я опять о ней думаю!

Быстро спустившись в подвал, я зашел в совершенно пустой зал. Хорошо, что отца здесь нет, и я избежал допроса с пристрастием. Наверное, опять сидит с мамой. В последнее время эти двое редко покидают спальню, и дело даже не в том, о чем вы подумали. Просто через пару месяцев мама должна родить, вот отец и беспокоится, не дает ей двигаться. Эти двое совсем недавно обрели друг друга и я, признаться, этому рад. Рад и тому обстоятельству, что тайна моего рождения наконец-то открылась, и я перестал чувствовать себя изгоем, ведь даже внешне я сильно отличался от моей семьи и брата. Стоит ли говорить, что я переживал по этому поводу? Думаю, нет.

Замахнувшись Хенки, я вспорол воздух: танец начался. Во время танца с мечом я должен полностью очистить свое сознание и отдаться на волю моему другу и соратнику, моему защитнику и моей душе, клеймору. С самого детства я с ним не расставался. Сложно объяснить ту мистическую связь, что возникла между нами при первой встрече. Я говорю встрече, потому что иначе это не назвать. В то время я был совсем маленьким и часто сбегал из дома в поисках приключений. Иногда совершенно один, без брата, а все потому что Ави любил читать, а я нет. Помню, что в тот день шел дождь (это, кстати, само по себе необычно для жаркого «климата» Ада), но я все равно ушел подземным ходом, о котором, как я тогда думал, никто не знал кроме меня. Настойчивый голос в голове звал меня куда-то и честно, я долго не сопротивлялся. Продвигаясь по темным коридорам, я ни о чем не думал, просто шел вперед, мечтая встретить того, чей зов стал частью моего сознания. Тоннель, по которому я шел, заканчивался на задворках Ада, в районе шестого круга. Там обычно никто не жил, по крайней мере, разумных существ там не было. Низшие, что обитали на шестом кругу, были похожи на земных собак, маленькие и безобидные. Поэтому я, ничего не боясь, гулял там почти каждый день.

Но в этот раз все было иначе. Обычно добрые глаза Низших, налились пугающей чернотой и псы, оскалившись, смотрели на меня, как на кусок мяса. С их клыков капала черная зловонная слюна. Стало по-настоящему страшно. Как у молодого демоненка, сил у меня было мало, единственное что я мог это отчаянно звать на помощь, но шанс, что кто-то из взрослых меня услышит, был призрачен. Тогда я рванул со всех ног в сторону седьмого круга, так как расстояние до него было меньшим, чем до входа в туннели. Не добежав каких-то нескольких метров, я был свален на землю одним из псов. Упершись ладонями псу в грудь, я пытался не дать ему дотянуться до своей шеи, но силы были не равны. Отчаявшись, я неожиданно для самого себя выкрикнул древнее заклинание призыва оружия, хотя знать его не мог. Не успел я произнести последнее слово, как воздух вокруг меня заискрился и из-под земли на границе шестого и седьмого кругов стал появляться меч. Даже собаки замерли от

этого зрелища. К слову, тот пес, что пытался перегрызть мне горло, с визгом отлетел в сторону и в воздухе повис тяжелый запах горелой плоти. К этому времени сияние вокруг меня и меча достигло своего апогея, а в голове я услышал знакомый голос, который несколько недель звал меня к себе.

«Скрепим союз древнейших сил,
Отдай мне душу без остатка.

Ты о спасении просил?

Так стань, малыш, бичом порядка».

Я понял, что меч просит меня скрепить с ним договор: пока я жив, он будет меня защищать. Как в трансе я преодолел оставшееся до клеймора расстояние и, протянув руку, ухватился за эфес. Свет, окружавший нас, взорвался вихрем искр, ослепив псов. Этого было достаточно, чтобы я, ведомый мечом, порубил Низших на куски. Это был мой первый бой. Весь в крови и ошметках псов я двинулся в обратный путь, чтобы получить выговор от матери. Кстати, Хенки, как представился мне меч, стал намного тяжелее, чем был, когда я сражался с псами. Это обстоятельство неприятно удивило, и всю дорогу до дома я тащил его волоком за собой, оставляя на мокрой земле борозду.

С того момента мы с Хенки неразлучны и побывали не в одной битве. В «спокойное» время это обычный тяжелый двуручник, в «боевое» — легкое перышко, которое несет смерть. Хенки многому меня научил и танец — одно из его умений.

Но сегодня тренировка не шла, все мысли были заняты рыжей демоницей, и Хенки, чувствуя это, сильно злился и так и норовил меня порезать. Поняв, что тренировку лучше отложить, я устало опустил в центре зала и откинул со лба мокрые волосы.

— Что, не клеится? — стоя у входа в зал, спросил Кельтайнен. — Сын, в чем дело?

— Где мама? — уходя от ответа, спросил я.

— Спит, — просто ответил Тай. — Так что случилось? Не думай, что тебе удалось меня перехитрить.

— Я хотя бы попытался, — со вздохом ответил я. — Поругался с Анари. Неудачно пошутил, а она серьезно обиделась и прогнала меня.

— Так вернись и извинись, разве это проблема? — садясь рядом со мной, спросил Тай.

— Отец, ты же знаешь ее характер. Она сначала приберет меня, а потом спросит, зачем я снова пришел. Анари просто невыносима! Но что-то заставляет меня беспокоиться о ней, возвращаться к ней раз за разом. Как думаешь, может я заболел? — я с надеждой посмотрел на отца.

— Думаю, ты прав, болезнь на лицо и явно прогрессирует, — с серьезным видом ответил Кельтайнен.

— И что это? — с тревогой спросил я. — Это лечится?

— Что это? Это любовь, сын. Мне кажется, что ты влюбился в нашего рыжика.

— Да быть такого не может! — разозлился я. — Чтобы я и она?! Нет! Не бывать этому!

Схватив с пола Хенки, я выскочил из зала, как ошпаренный и не мог слышать тихих слов, что понеслись мне в след.

— Никогда не говори «никогда», Сатриэль. Тяжело тебе будет, сын...

Глава 5

Анари

— Анна, это ты? — дрожащим голосом спросила Вита. — Но ты же мертва! И что это за спецэффекты с крыльями? Ты в цирк уродов подалась что ли?

Мне показалось или в ее голосе проскользнули нотки неудовольствия? Наверное, показалось...

— Нет, Вита, я жива. И нет, я не подалась ни в какой цирк. Эти крылья, рога и хвост и есть я сама, моя новая сущность. Позволь поинтересоваться, что ты делаешь здесь в такое время?

— Странный вопрос от не менее странной женщины с рогами, — уходя от ответа и обходя меня по широкой дуге, ответила Вита.

Не о такой встрече со своей горячо любимой семьей я мечтала. Вместо объятий, теплого молока и поцелуев со слезами я получила тонну недоверия, неприятия и на меня смотрят так, будто я монстр, который съел их настоящую родственницу. Жутко неприятно. Некстати вспомнились слова Сатриэля о том, что мне не поверят и вряд ли примут.

— Вита, подожди, разве ты не видишь, что это наша Анна? — с надеждой спросила мама.

— Нет мам. Я вижу кого-то очень похожего на Анну, и при этом «Оно» обладает всеми атрибутами демона. Если это розыгрыш, то очень неудачный.

— Я не «Оно», спасибо Вита, — расстроившись, пробормотала я. Втянув обратно свою сущность, я прошла к стулу и села, закинув ногу на ногу. — Я и есть Анна, просто слегка изменилась, после некоторых событий.

Сердце разрывалось от боли, но на лице не дрогнул ни один мускул. Я не доставлю им такого удовольствия.

— Допустим ты Анна. Но почему ты такая?.. — с отвращением произнесла сестра.

— Какая? Уродливая? Странная? Какая, Вита?! — вскочив со стула, я принялась мерять комнату шагами. — Я такая не по своей воле! Я была хуже рабыни, питалась мусором, работала не покладая рук, я была ничем! А благодаря моему покровителю я стала такой! Я сильная, богатая и живая! Разве этого мало?! Или я должна была умереть раз и навсегда?! — с горечью закончила я.

— Дочка, пожалуйста, перестань, — мама встала со стула и заключила меня в объятия. — Прости нас. Нам сложно поверить в то, что ты живая и в то, что есть потусторонние силы, о которых мы не знали и даже не догадывались.

— Я не держу зла, мам. Просто не о таком приеме я мечтала. Все это время я скучала по семье. Для меня прошло почти пятьдесят лет, я думала, что все вы мертвы или стары, как этот мир, — наконец я не выдержала и разразилась потоком слез.

— Моя девочка, моя маленькая Анна... — поглаживая меня по спине, приговаривала мама. — Не плачь, мое дитя. Я все так же сильно люблю тебя. Ты для меня навсегда останешься моим маленьким любимым ребенком.

Неожиданно я почувствовала прикосновение к себе еще одной пары рук: Вита тоже поверила и обняла меня.

— Прости, Анна, — проговорила сестра. — Я не хотела тебя обидеть.

— Ничего, все в порядке. Я бы тоже не поверила, наверное, — вытирая слезы, с улыбкой ответила я. — И раз мы друг друга поняли, может, выпьем чаю, как в былые времена?

Мое предложение было поддержано. Мы с Витой уселись по разные стороны стола и стали ждать, когда мама поставит на плиту чайник. Кстати, когда мы с мамой в прошлый раз шли на кухню, я мимоходом отметила, что дом несколько не изменился, со дня моего последнего пребывания здесь. Разве что дверь в мою комнату была плотно закрыта. В то время, когда я жила в этом доме, она практически не закрывалась. В груди защемило, но я

поспешно отбросила тяжелые мысли, ведь сейчас я здесь со своей семьей и все хорошо, меня приняли.

— Расскажите, как вы тут жили все это время? — тихо попросила я.

— Как жили? А как мы могли жить, когда ты бросила нас, заставив думать, что мертва?! — неожиданно разозлилась сестра.

— Вита! — одернула ее мама, — Как ты можешь такое говорить?!

— Прости, Анна, — девушка опустила голову в раскаянии.

— Ничего, я понимаю, — спокойно ответила я.

— Лучше ты расскажи, дочка, как жила. Мне бы очень хотелось тебя послушать, — попросила мама.

— Я же тебе уже все рассказала, мам, — удивившись, ответила я.

— А где подробности? — улыбнулась мама. — И что за человек твой приемный отец? Есть ли у тебя возлюбленный? Я хочу знать все.

— Хорошо мама, если ты просишь, я расскажу, — улыбнулась я в ответ. — Во-первых, Кельтайнен не человек, он демон, такой же Высший, как и я. Он спас меня тогда, когда я думала, что выхода нет, и надежда почти оставила меня. Я ему бесконечно благодарна. Он добрый, справедливый, надежный, всегда держит свое слово, сильный, красивый...

— Ты любишь его? — тихо спросила мама.

— Да, наверное, — ответила я. — Но не так, как девушка любит парня. Тем более у него уже есть прекрасная жена. В первую очередь он для меня отец, а затем мужчина. Он очень хороший, мам. Если бы ты с ним познакомилась, он бы тебе точно понравился.

— В трудный период появился рыцарь в сияющих доспехах, как сентиментально, — протянула Вита.

— Сестра, я не пойму твоего сарказма и враждебного настроения, — поворачиваясь к девушке, сказала я. — Если я тебя чем-то обидела, так и скажи.

— Да нет, просто все это отдает фальшью, — ответила Вита.

— Как хочешь, так и считай. С этого момента я отказываюсь перед тобой отчитываться.

— Девочки, не ссорьтесь, — отругала нас мама. — Анна, продолжай. Расскажи о том мире, где ты сейчас живешь.

— Что ты хочешь знать, мам?

— Все, — ответила мама.

— Я живу в большом замке, который достался мне...скажем по наследству. Занимаю одно из верховных положений в свите Князя. Имею кое-какие способности. Часто навещаю Кельтайнена и его семью. У него, кстати, есть взрослый сын Сатриэль. Это его ты видела на лестничной клетке.

— Это тот парень, с которым ты ругалась? — поднимая брови в удивлении, спросила мама.

— Он самый. Жуткая заноза в задн...

— Анна! — перебила мама.

— Прости мам, но это правда. Он как пиявка, присосался и не отстает. Именно из-за него я открыла портал в поле и вместо вечера пришла домой ночью. Вредный, напыщенный, эгоистичный, чертовски красивый демон, — на одном дыхании закончила я.

— И он тебе нравится, — улыбнулась мама, — все с тобой понятно, дочка.

— Ничего он мне не нравится! — я почувствовала, как щеки заливают предательский румянец, сейчас буду похожа на помидор, отлично.

— Ну не нравится, так не нравится, — отворачиваясь и пряча улыбку в уголках губ, проговорила мама.

Я страдальчески закатила глаза.

— Ладно, может только чуть-чуть. Капельку.

— Хорошо, я тебе верю, — все еще не поворачиваясь, ответила мама. — Так все-таки где ты живешь? Что это за место?

— Мам, ты правда еще не поняла? — спросила Вита. — Она демон, где еще она может жить? Бесовка! В Аду она живет!

— Вита! Прекрати обзывать сестру! — обернувшись, закричала мама. — Сколько можно?! Если ты пришла, чтобы говорить гадости, то тебе лучше отправиться к себе домой!

— Вот и славно, не могу сидеть с чертом в одной комнате, все и так серой пропахло! — Вита вскочила со стула и убежала.

— От меня не пахнет серой, — растерянно пробормотала я. — Но мам, она права, я демон и живу в Аду. Ты все еще хочешь, чтобы я оставалась в твоём доме?

— Прежде всего, ты моя дочь, и это не подлежит сомнению. А Вита позлится и придет, вот увидишь.

— Она не из тех, кто так просто сдаётся... — пробормотала я.

Глава 6

Сатриэль

Приняв душ и переодевшись, я сел за стол и попытался привести мысли в порядок. Странное беспокойство не покидало меня с тех пор, как я оставил Анари и вернулся домой. Эта девчонка слишком непредсказуемая, чтобы я мог просто спокойно сидеть и ждать ее возвращения. Надеюсь, она не устроит апокалипсис.

Ощущение непредотвратимых событий не давало сосредоточиться на чем-то одном. Результатом таких метаний стала головная боль и тихая злоба, поднимающаяся из самых глубин моего нутра. Чтобы хоть как-то справиться со своими эмоциями, я был вынужден выплеснуть скопившуюся в теле энергию на окружающую обстановку. Результатом стали две разбитые вазы, чайный сервиз в веселенький цветочек, неизвестно как оказавшийся у меня в комнате, выбитое окно и перья, вылетевшие из разорванной перины. Мать меня убьет. И как назло, по закону подлости, не иначе, именно в этот момент в дверь моей комнаты постучали и, не дожидаясь пока я отвечу, в комнату вошла она, Лин, моя мама.

— Сати, у тебя все хорошо? Я почувствовала всплеск энергии, — женщина оглядела представшую ее взору разруху. — Так, и что это значит?

Лин сложила руки на груди, но показалось, что она просто положила их на выпирающий животик, будто на полочку.

— Ээээ, гормоны? — попытался оправдаться я.

— Хорошая попытка, давай следующую отговорку, — мать была настроена решительно. — Ты не маленький мальчик и не подвержен всплеску гормонов, так что эту версию оставим для Тая. Мне, пожалуйста, назови настоящую причину.

— Я и сам не знаю настоящей причины, — сдаваясь, ответил я. С Лин спорить бесполезно, она и мертвого с того света поднимет, если он будет знать что-то интересное.

— Хорошо, давай я тебе помогу, — Лин прошла в центр комнаты и тяжело опустилась в мягкое кресло, которое тоже передвинулось благодаря всплеску моей энергии. — Вся эта разруха, — она обвела рукой комнату, — из-за девушки?

— Меня всегда удивляла твоя проницательность, мама, — протянул я. — Только на этот

раз гнев вызван обидой, а не влюбленностью.

— Ты уверен? — поднимая левую бровь, спросила Лин. — А мне кажется, именно чувства породили обиду. Впрочем, если ты не хочешь об этом говорить, я настаивать не буду. Но Сати, я твоя мать и хочу стать тебе родной и близкой. Ты всегда можешь рассказать мне о своих обидах и страданиях.

— Я понимаю. Просто сложно вот так принять все и сразу. Еще эта Анари сводит меня с ума!

— Значит я права и дело все-таки в девушке, — удовлетворенно протянула Лин. — Так и знала, что огненная малышка заставит тебя нервничать.

— Если под нервами ты подразумеваешь неконтролируемую злость, то да, именно так и есть.

— Ты прекрасно понял, о чем я говорю, сын, — с улыбкой ответила Лин. — А теперь прости, мне надо отдохнуть. И прибери здесь все, терпеть не могу беспорядок.

Я помог Лин подняться из кресла и дойти до двери.

— Хорошо, мама. Приберусь.

— Я всегда рядом, Сати. Ты только приходи, когда тебе будет это нужно, — оборачиваясь, тихо сказала Лин.

— Спасибо, мама.

Лин заставила меня наклониться и, поцеловав в лоб, смешно переваливаясь, ушла в свою комнату, а я снова остался наедине со своими мыслями. Думаю, стоит снова вернуться на землю и извиниться перед рыжиком. Все-таки я виноват, не стоило шутить над тем, что ей так дорого.

Приняв решение и, тем самым, немного успокоившись, я отправился наводить порядок в разгромленной комнате. Выбросы силы это тот еще геморрой.

Глава 7

Анари

С момента как я вернулась домой, прошло уже пять дней. Целых пять дней блаженства. Складывалось впечатление, что я никогда не покидала родных стен. Отношения с мамой день ото дня становились крепче, а вот с Витой напротив, портились. Последний раз она звонила маме три дня назад и сказала, что пока я остаюсь в ее доме, Вита не желает нас знать. Я не понимала такого враждебного отношения к себе, но давить не стала. Образумится — сама придет. А если нет... Что ж, я не в силах ее заставить.

На исходе шестого дня Вита неожиданно сама пришла ко мне:

— Анна, прости меня. Я вела себя неподобающим образом. Просто я думала, что ты монстр, нацепивший обличие моей сестры.

— А сейчас ты думаешь иначе? — сложив руки на груди, спросила я. — Позволь поинтересоваться, что заставило тебя изменить свое мнение?

— Я поняла, что это действительно ты, когда хорошенько поразмыслила над твоими словами. Было глупо кричать на тебя, не выяснив всего. Мама объяснила мне причину твоего исчезновения и возвращения. Я вела себя некрасиво. Прости меня, сестра.

— Мне не за что тебя прощать, Вита. Я не держу зла, — протянув руки, я обхватила сестру за плечи и крепко обняла. Вита обняла меня в ответ.

— Ну раз мы помирились, то может сходим куда-нибудь? — размыкая объятия, спросила Вита.

— Куда ты хочешь сходить? — с улыбкой уточнила я.

— Может в клуб? Я давно не танцевала.

— Можно и в клуб, — кивнула я. — Только мне нужно собраться, подождешь?

— Конечно, я пока телевизор посмотрю, не торопись.

Еще раз кивнув я скрылась в своей комнате, в которой, кстати, мама так ничего и не изменила, просто закрыла дверь и запретила домочадцам туда входить. Из не распакованного чемодана (который я чудесным образом обнаружила в коридоре) я достала короткое красное платье (его длина едва доходила до середины бедра) из особого шелка, который производят только в Аду, и погладила материал рукой. Я очень любила этот шелк, он был нежным и легким, не сковывал движений, и, как бонус, под платьем из такого материала легко было спрятать оружие. Но даже не это стало причиной выбора платья, а то, что оно само по себе прекрасно: плотно сидело наверху, подчеркивая все что нужно, и расширялось к низу, давая возможность не только двигаться, но и при необходимости драться. К тому же «V» — образный вырез на спине мог дать моим крыльям беспрепятственно возникнуть, не порвав прочную ткань.

Довольная своим выбором я поспешила в ванную комнату, чтобы быстро принять душ и наложить вечерний макияж. Примерно минут через сорок я была готова и во всем своем смертоносно-сексуальном облике предстала перед сестрой. Волосы я выпрямила и зачесала назад, оставив их свободно струиться по спине.

— Обалдеть... — протянула сестра. — Куда уж мне идти с тобой в своих потрепанных джинсах.

— Так переоденься! Нашла проблему, — ответила я.

— У меня здесь не осталось одежды, нужно домой заехать.

— Поехали, это же не долго, — улыбнулась я.

— Хорошо, поехали, — вернула мне улыбку Вита.

И, казалось бы, ничто не предвещало беды, вечер начинался хорошо, весело. Смеясь, мы с сестрой доехали до ее дома. Многое обсудили, пока она приводила себя в порядок. Я думала, что мы с ней наконец-то нашли общий язык, ведь так близки мы не были даже в то время, когда я была человеком. Между нами снова установилась связь. Я так думала. Наивная...

Глава 8

Сатриэль

Прошло еще несколько дней, прежде чем я заставил себя открыть портал на землю. Памятуя о прошлом моем походе и ссоре на лестничной клетке, я решил, что будоражить соседей ни к чему и настроил портал прямо на комнату Аны. Откуда я знал, где ее комната? Понятия не имею, просто знал и все.

Странно, но, несмотря на позднее время, девушки в комнате не оказалась. Меня сильно удивило и то, что повсюду были разбросаны ее вещи. Всегда аккуратная и педантичная Анари просто не могла превратить свою комнату в свинарник. К тому же чемодан, который она взяла с собой из дома (и который бросила в поле, но я, по доброте душевной, его вернул) валялся перевернутый и весь изрезанный. Страх ледяной рукой сжал мое сердце. Что-то было не так. Словно в подтверждении моих слов в соседней комнате раздался плач. Недолго думая я пошел на звук и оказался в просторной гостиной.

В глубоком кресле свернувшись калачиком, сидела мама Аны и плакала навзрыд. Она даже не заметила, когда я вошел в комнату. Лишь когда я присел рядом и положил ей руку на плечо, женщина вздрогнула и подняла на меня заплаканное лицо.

— Ты друг Анны? — дрожащим голосом спросила она. — Где моя девочка? Что случилось? Почему она ушла, ничего не сказав? Она никогда бы так просто не бросила меня. Ведь она вернулась, чтобы я больше не горевала. Анна хорошая, она очень любит меня...

Из всего потока несвязных слов я понял главное: Анари пропала, и это открытие заставило меня сильно испугаться. Да Низший меня побери, я так не боялся даже тогда, когда на меня напала стая псов!

— Успокойтесь, скажите, как вас зовут? — сохраняя маску спокойствия, спросил я.

— Лета, — протянула женщина.

— Итак, Лета. Когда вы в последний раз видели Анари?

— Кого? — удивилась она.

— Анну, свою дочь. Когда вы видели ее в последний раз? — терпеливо объяснил я. Правильно, ее здесь знали, как Анну. Это в Аду ей дали другое имя, а она, видимо, решила не рассказывать об этом матери.

— Три дня назад я разговаривала с ней по телефону, — немного успокоившись, ответила Лета. — Моей подруге стало плохо, и она попросила меня к ней приехать. Оставив Анну одну, я ушла. Позже она позвонила мне и сказала, что они с Витой, сестрой Анны, собираются идти в клуб. Больше я ее не видела и связаться с ней не получается, — слезы снова потекли по щекам измученной женщины.

— А вы разговаривали с Витой? Может она знает, куда делась Анна?

— Разговаривала. Но она говорит, что Анна на встречу так и не пришла. Тогда Вита, забеспокоившись, приехала сюда, но здесь ее не застала. Решив, что Анна ушла, она поехала домой. Утром я вернулась от подруги и зашла в комнату Анны, а там все вещи разбросаны, никого нет, телефон не отвечал, Вита молчит. Я не знаю, что мне делать, помогите, умоляю! Я не хочу снова терять дочь!

— Успокойтесь, Лета. Я найду Анну, обещаю. Только для начала расскажите мне о своей младшей дочери.

— Вы подозреваете Виту?! — воскликнула женщина. — Но они сестры! Не может быть, чтобы она хотела навредить Анне!

— Я ничего подобного не говорил. Может кто-то из ее окружения похитил Анну. Мне просто нужно знать, — я пытался вразумить Лету. — Пожалуйста, расскажите мне о Вите.

— Хорошо. Она добрая девочка и всегда такой была. В Анне души не чаяла. Но когда Анна...покинула нас, Вита сильно изменилась. Она замкнулась в себе, могла неделями молчать. Все, что она делала — это рисовала. Вся ее комната была оклеена странными рисунками, изображавшими картины смерти, боли и ужаса. Мне пришлось начать водить ее к психиатру. Казалось, что это помогло, Вита стала почти прежней. Только более жестокой, гордой, стервозной. Но как мать я не обращала на это внимание и предоставляла ей все, чего она хотела. Именно поэтому я уступила ей, когда она захотела переехать. С тех пор она реже стала бывать дома, а я все меньше узнавала в ней свою дочь. Вита отдалилась от всех нас.

— Понятно... — протянул я. — Вы точно уверены, что Вита не могла причинить вред сестре?

— Но ведь Анна спасла ей жизнь! — запротестовала женщина.

— А она об этом знает?

— Я точно не уверена... Думаю, что Анна должна была объяснить ей все.

— В том-то и дело, Лета. Анна не из тех, кто хвастается самопожертвованием, — вставая с колен, пробормотал я. — Скорее всего, Вита ничего не знает, и вполне могла

причинить Анне вред.

— Но они же сестры... — с отчаянием прошептала женщина.

— Это для вас и Анны они сестры. А для Виты Анари чудовище, надевшее личину сестры. Понимаете, что это значит?

Женщина печально опустила голову и снова заплакала.

— Кажется... я... понимаю, — в перерыве между всхлипами ответила она.

— Не переживайте, Лета. Я верну вам Анну. Дайте адрес Виты и скажите, в какой клуб они собирались, тогда я смогу начать поиски.

Преисполненный решимости во что бы то ни стало найти Анну, я был готов к любым поворотам судьбы. Анари, милый мой рыжик, ты только дождись, и я приду. Тем более я задолжал тебе извинения...

Глава 9

Анари

Сменив джинсы и футболку на кожаные штаны и короткий черный топик, Вита, наконец, предстала передо мной. Расчесав свои длинные черные волосы, она собрала их в высокий хвост. Получилась этакая женщина-вамп.

— Демоницы, увидев тебя, удавились бы от зависти, — сказала я.

— Почему? — убирая выпавшие пряди, спросила Вита.

— Ты прямо-таки источаешь сексуальность и опасность, — рассмеялась я. — Многим из них нужно хорошенько потрудиться над собой, чтобы достичь этой планки.

— Здорово, значит, из меня получилось бы неплохая демоница, — без тени улыбки ответила Вита.

— Думаю, ты права, — все еще улыбаясь, ответила я.

— Кстати, не хочешь выпить чего-нибудь крепкого? — поворачиваясь ко мне лицом, хитро спросила сестра.

— Почему бы и нет? Неси, — легко согласилась я. Демоны не могут опьянеть от алкоголя смертных, а огнёвка здесь вряд ли найдется.

— Я мигом, — ответила Вита и скрылась в соседней комнате.

Не прошло и двух минут, как она вернулась с полной бутылкой бренди.

— Откуда такая роскошь? — удивленно спросила я.

— Парень подарил на прошлый день рождения, но я почти не пью, поэтому она просто пылилась у меня в шкафу.

Понятливо кивнув, я стала ждать, пока сестра разольет напиток. Подняв свой стакан, я предложила тост:

— За сестринские узы!

Вита тост поддержала и залпом осушила свой стакан.

— А говорила, что не пьешь, — удивленно протянула я, допивая терпкий напиток.

— Сегодня можно, — улыбнулась Вита и снова наполнила стаканы.

— Такими темпами мы напьемся раньше, чем доедем до клуба, — предостерегла я.

— Разве с этой бутылочки напьешься? — подняв бутылку в два с половиной литра, спросила Вита.

— Я-то, может, и не напьюсь, а вот ты — вполне возможно, — ответила я.

— Просто пей, зануда, — усмехнувшись, ответила Вита.

Через полчаса бутылка была пуста, а я, что странно, немного пьяна. Виту же, казалось, алкоголь вообще не взял.

— В клуб? — спросила сестра.

— В клуб! — твердо ответил я.

Еще полчаса ушло на ожидание такси. Наконец старенький форд приехал и мы, веселые и немного пьяные, поехали веселиться.

— А в какой клуб мы поедem? — заплетающимся языком уточнила я. Чем больше я сидела, тем больше пьянела и это мне не нравилось.

— Он совсем новый, его недавно открыли, — ответила Вита. — Тебе там понравится.

— Поверю на слово, — ответила я и прижалась к сестре. Просто хотелось почувствовать ее тепло, но Вита почему-то напряглась. — Не бойся, я не кусаюсь, — пробормотала я.

— О, поверь, не страх владеет мной, — прошептала Вита так тихо, что не будь я демоном, вряд ли бы услышала ее. Решив не обращать внимания на ее странную реплику, я просто наслаждалась покоем.

Неожиданно такси остановилось в каком-то темном и безлюдном переулке, будь я смертной, вряд ли бы вышла из машины, а так я весело выпорхнула и ждала, пока Вита расплатится.

— Куда теперь? — спросила я.

— Прямо, этот клуб для особенных личностей, не каждый найдет туда вход, — загадочно ответила Вита.

— Веди, сестра, — весело откликнулась я.

Все время, что я шла за ней, меня не покидало чувство какой-то неправильности, но притупленное алкоголем сознание отказывалось реагировать на окружающий мир. Хотелось только танцевать. Ну и может найти себе пару на ночь. Не успела я подумать об этом, как перед глазами встало изящное лицо Сатриэля. Будь ты проклят! Не хочу я видеть тебя, не хочу!

— Чего ты не хочешь? — обернувшись, спросила Вита. Кажется, я сказала это вслух, вот Низший!

— Ничего, — улыбнулась я. — Просто подумала об одном надоеде.

— Твой парень? — заинтересовавшись, задала вопрос сестра.

— Нет, это вряд ли, — скривившись, ответила я. — Просто одна пиявка, которая присосалась ко мне и не хочет отпустить.

— Забавно, — просто сказала сестра.

— А что на счет тебя? Твой парень, какой он?

— Скоро ты с ним познакомишься, — многообещающе протянула Вита.

— Он тоже будет на тусовке?

— Лучше. Он ее устраивает.

— Здорово, мне уже не терпится с ним поболтать, — улыбаясь, сказала я.

Вита ничего не ответила и продолжила путь прямо. Вдруг, преграждая нам дорогу, вышли три парня крепкого телосложения. Они расположились таким образом, чтобы свет от редких фонарей не освещал лица. Оставаясь в тени они, тем не менее, несли на себе печать угрозы. Ничего хорошего ждать от них не имело смысла.

— Вита, иди сюда, — я потянула сестру за руку и спрятала у себя за спиной. — Дайте нам пройти.

— Проходи, кто же тебе не дает, — пророкотал низкий мужской голос.

— Вы встали на моем пути, лучше идите по своим делам, иначе я не отвечаю за последствия, — угрожающе прошипела я.

Все трое рассмеялись, чем разозлили меня еще больше.

— Какая грозная куколка, — произнес все тот же голос. — Ну что ж, иди сюда, я люблю опасных женщин. Будет весело с тобой позабавиться. А потом мои друзья займутся тобой, а я перейду к твоей сестре. Как ты смотришь на такое предложение? Тебе понравится, мы очень выносливые.

Я зарычала. Никто не смел со мной так разговаривать, даже когда я была Низшей. Хвала Владыке для Высших — мы как мусор под ногами, и они не пытались нас насиловать, а Низших, что имели неосторожность заикнуться об этом, доедали собаки.

— Ты ответишь за свои слова, я отрежу твои причиндалы и повешу на стене, как трофей!

Моя злость только сильнее их раззадорила, но это было мне на руку.

— Нападай, сучка, — сказал бугай, стоящий слева. — Я отделаю тебя так, что ты будешь умолять о продолжении.

Этого я стерпеть не могла. Запустив руку под платье, я с удивлением обнаружила отсутствие Лаулу. Вот дура! Выбирала платье, чтобы спрятать оружие и в итоге что? Ничего! Оставила мою малышку дома! Ладно, разберусь с ними по старинке голыми руками. Я сосредоточилась, и сила закружилась, окружая защитным коконом меня и сестру. Хорошо, что сейчас ночь, Тьма ощущается намного ближе. Отрастив клыки и выпустив крылья, одним скользящим движением я преодолела расстояние, разделявшее нас, и схватила «левого» парня за горло, второй рукой откинув его подельников на безопасное расстояние.

— О чем я должна умолять? — прошипела я. — Ах да, о продолжении. Что ж, так и будет.

Вонзив в его горло клыки, я вырвала кусок гортани. Кровь хлынула потоком из разорванной глотки, а парень, смешно перебирая ногами в воздухе, пытался прикрыть рану руками.

— Твои попытки бесполезны, — холодно произнесла я, утерев губы тыльной стороной руки. Я могла осушить его, но мне не хотелось пить грязную кровь. — Умолять? Я умоляю тебя сдохнуть, просто истеки кровью. Твое желание сбылось, дорогой. Ramitan.

Отшвырнув стремительно холодеющее тело в сторону, я повернулась к оставшимся членам банды. Адреналин в крови зашкаливал, хотелось убить и напиться крови всех тех, кто посмеет хоть косо посмотреть на меня или сестру. Я чувствовала, как Тьма потихоньку овладевает моим телом и завлакивает глаза пеленой.

— Кто следующий? — зарычала я. Готовая к любому ответу я собиралась ринуться вперед, не слушая просьб о пощаде. Но к чему я не была готова, так это к тихому голосу сестры:

— Ты следующая.

В этот момент я почувствовала, как в шею мне воткнулась тонкая игла, и содержимое шприца выплеснулось в кровь. Пару секунд ничего не происходило, а потом пришел огонь. Кровь вскипела, вырывая из моей груди дикий крик. Упав на колени, я обняла себя за плечи, в тщетной попытке защититься или изгнать из себя бушующее пламя. Я подняла взгляд полный муки на Виту и сквозь зубы прошептала:

— За... что?..

— Ты — монстр, — просто ответила девушка и мыском сапога ударила меня под подбородок. Благословенная Тьма приняла меня в свои ласковые объятия, оставив страдания где-то за границей моего сознания.

Глава 10

Сатриэль

Когда я пришел по названному Летой адресу, то сразу понял, что здесь никто не живет. Мне даже не нужно было заходить в ветхое строение, чтобы понять, что ни Виты, ни Аны здесь никогда не было. Более того, судя по состоянию дома здесь никто не жил уже пару десятилетий. Достав из кармана мобильный, я набрал единственный номер, который здесь знал. Раздалась гудки, наконец, на другом конце провода женский голос ответил:

— Алло.

— Лета, это Сатриэль.

— Ты нашел Виту? — спросила женщина.

— Я пришел по указанному вами адресу, но смею вас заверить, это место не может быть домом Виты. Вы уверены, что точно запомнили улицу и дом?

— На сто процентов, он был у меня даже записан. А что не так с домом? Вита говорила, что он немного старый, но ей там хорошо.

— А вы хоть раз ходили к ней в гости?

— Нет. В этом не было необходимости, потому что Вита всегда приходила сама. Да и она не разрешала мне к ней ездить, говорила, что ей стыдно.

— Понятно. Скажите, у вас есть еще предположения, где она может быть? — спросил я, теряя надежду найти Ану сегодня.

— Разве что она пошла к своему парню, — неуверенно протянула Лета.

— Вы знаете его адрес?

— Да, сейчас найду в записной книжке и скину смс.

— Жду, — коротко бросил я и отключился.

Раз судьба привела меня в это забытое богом место, я решил его как следует осмотреть. Не просто же так Вита назвала матери именно этот адрес. Само здание некогда было особняком в викторианском стиле: стрельчатые окна взирали на этот мир своими пустыми глазницами: стекол давно не было; тяжелая дубовая дверь была открыта, позволяя ветру беспрепятственно заносить внутрь дома мусор и листву. Крыша местами обвалилась, сам особняк порос мхом и травой. Казалось, что хлопни в ладоши, и он сложится, как картонный домик. Безусловно, здание было красивым, но красота эта пугала и наводила на мысли о том, что все тленно. Когда-то здесь был ухоженный сад, и газон стригли каждый день, сейчас же все поросло сорняками, а деревья больше не плодоносили. Жаль такую красоту.

Осторожно двинувшись в сторону дома, я прислушивался к каждому шороху, готовый при необходимости вступить в бой. На мой взгляд, вокруг было слишком тихо. Обойдя дом по периметру я, наконец, приблизился к входу, ведущему внутрь особняка. Помедлив, я заглянул в дверной проем и не найдя ничего подозрительного, зашел внутрь, чтобы тут же угодить в ловушку. Ногой я попал в капкан для медведей. Странно конечно, что люди ставят такие «украшения» у себя дома, но демона этим не удержишь. Неприятно, больно и глупо. Не издав ни звука, я осторожно раскрыл капкан и вытащил из него кровоточащую ногу. Впрочем, рана тут же затянулась, но осадок от моей глупости остался. Продвигаясь вглубь дома, я был предельно собран и внимателен, именно это помогло мне избежать еще двух капканов и натянутой веревки, которая, вероятно, выдергивала чеку вон из той маленькой гранаты, спрятанной в углу комнаты. Кто бы ни расставлял ловушки, он сделал это мастерски.

Аккуратно ступая по полу и исследуя каждую комнату, в которую заходил, я настолько

привык к режущей слух тишине, что тихое пиликанье телефона заставило меня подпрыгнуть на месте. Да уж, нервы ни к черту. Взглянув на светящийся дисплей, я понял, что это сообщение с адресом парня Виты. Решив, что в гости к нему я всегда успею заскочить, я продолжил ходить по особняку. На самом деле смотреть здесь было на что. Каждая комната дышала былым величием и богатством. Пусть половину вещей отсюда уже украли или пустили на растопку, дом все равно был великолепен. Не считая, конечно, ловушек.

Прочесав первый этаж, я в нерешительности остановился у лестницы, ведущей в верхние комнаты. С одной стороны, исследовать дом надо, с другой это возможно пустая трата времени. Немного подумав, я решил, что всегда смогу сюда вернуться и, развернувшись, побежал к выходу. Следующим в списке был парень Виты. Сверившись с адресом, я построил портал и уже через секунду стоял перед дверью его (надеюсь) квартиры. Посчитав, что вламываться в чужой дом как минимум невежливо, я постучал. Долгие минуты ничего не происходило, и я уже решил, что дома никого нет, но тут послышались шаркающие шаги и дверь приоткрылась. В образовавшуюся щель просунулось лицо парня с разбитым носом.

— Вы молодой человек Виты? — решив сразу перейти к делу, спросил я.

— А ты кто? Очередной поклонник? — прогнусавил парень. — Вали отсюда, пока ноги не переломал.

— Уважаемый, к чему грубость? Разрешите войти, — я с силой толкнул дверь, отпихнув стоящего за ней парня и оторвав тонкую цепочку, на которую она была закрыта. — Я к вам с благими намерениями, а вы грубите, не хорошо.

— Ты еще, что за черт?! — закричал парень. — Убирайся из моего дома, нечисть!

— Ну вот, еще и оскорбляют. Я не черт, — проходя в дом и садясь в кресло, ответил я. — И с Низшими ничего общего не имею. Но это к делу не относится. Где Вита?

— Откуда мне знать, где носит эту потаскуху? — зло выплюнул парень.

— Не думал, что о горячо любимой девушке можно так отзываться, — с сомнением протянул я.

— Да какая она мне девушка? Использовала меня, обвела вокруг пальца и смоталась вместе с монстром. А из-за нее, между прочим, мой друг погиб. Сдох, как собака.

Насторожившись, я резко поднялся из кресла и, схватив парня за грудки, хорошенько встряхнул.

— О ком ты? Быстро расскажи все, что знаешь! — для убедительности я показал отросшие клыки.

— Я расскажу, только перестань меня трясти, — заныл парень.

Бросив его на пол, как нечто, вызывающее омерзение, я ждал ответа на свои вопросы. Парень, свернувшись калачиком и дрожа всем телом зашептал:

— Она обещала, что все будет хорошо... Говорила, что нужно только запугать одну девицу, чтобы та покинула город... Но она соврала... Подставила нас... Мы как овцы на убой пошли... И она убила его... Демоница, сотканная из огня и тьмы перегрызла ему глотку... А эта Вита загребла жар нашими руками, тварь! Вколола ей что-то и когда демон потеряла сознание, она бросила нас там, а сама свалила с ней.

— Куда они направились? — холодно спросил я.

— Я не знаю... — отводя взгляд, ответил парень.

— Нет, ты знаешь! Я чувствую, что ты врешь! Говори правду иначе тебя ждет участь страшнее той, что настигла твоего друга! — я снова схватил его за шкуру и встряхнул. С

удивлением и отвращением я заметил лужу под ним. Только не хватало вывозиться в его моче!

— Думаю, она пойдет в клуб к Сэму... — стуча зубами, прошептал парень.

— Кто это и где находится клуб?

— Работорговец, а местонахождение клуба засекречено.

— Ты бесполезен, — бросив его на пол, сказал я.

— Пожалуйста, только не убивай меня, — взмолился парень, отчаянно хватаясь за мою брючину.

— Поверь, мне не хочется пачкать свой дорогой костюм твоей кровью, а теперь отвали, мне пора искать твою сбежавшую подружку, — отпихнув его ногой, я направился к двери.

— Кто она, эта рыжая убийца? Что она такое? — раскачиваясь из стороны в сторону, спросил парень. Кажется, он в шаге от безумия.

— Дитя Тьмы. И она — моя.

Развернувшись, я закрыл за собой дверь и направился обратно в особняк. Что-то мне подсказывало, что там спрятано нечто важно. Наверное, все-таки стоило сначала исследовать его, а уже потом идти на «свидание» с безумцем?..

Глава 11

Анари

Сознание никак не хотело возвращаться в реальный мир и плавало где-то на грани между болью и спасительным забытием. Печально осознавать, что собственная сестра, ради которой я пожертвовала жизнью, предала меня. И хуже всего было то, что я сама во всем виновата. Виновата настолько, что даже помощи ждать неоткуда. Правильно мне говорил Кельтайнен, что никому нельзя доверять, надеяться нужно только на саму себя. Рыжая дура, что еще сказать.

«Ты не дура» — пришло ко мне из глубины души.

Очень смешно, кто же я тогда, если не доверчивая дура? Только такая как я могла слепо довериться девушке, которая семь лет считала меня мертвой.

«Просто ты слишком сильно хотела вернуться в семью. И ты ее получила. Бойся своих желаний, Анари, они имеют свойство сбываться» — снова услышала я томный голос Тьмы.

Да знаю я, знаю. Не о таком я мечтала. Просто мне нужно было сразу покинуть землю, как только увидела неприятие в глазах сестры. Надеялась, что это пройдет, что она примет меня. Знаешь, Тьма, надежда — это худшая пытка, которую только могли дать людям и нелюдям боги.

«Надежда — единственное, что осталось в ящике Пандоры, Анари. Раз она там осталась, значит, так должно было быть» — в моей голове стало очень тихо, я уже подумала, что Тьма оставила меня одну, как вдруг я снова услышала ее голос: «Я могу избавить тебя от всего этого, Ана. Выпусти меня, и я займу твое место. Обещаю, что смогу освободить нас обоих из этой ловушки».

Я понимаю. Чувствую твою силу. Но пока не могу тебе уступить. Если я выпущу тебя, то сама исчезну, ведь так?

«Ты не исчезнешь, маленький Soturi, ты останешься внутри своего тела, но уступишь мне право на его управление» — вкрадчиво прошептала Тьма, «подумай хорошенько и прими решение, дитя».

Звонящая тишина и нахлынувшая головная боль подсказали мне, что Тьма ушла и сознание начало медленно возвращаться, а это значит, что пора открывать глаза и взглянуть

на мир под другим углом.

Для начала я решила не показывать, что пришла в себя и жадно прислушивалась к тому, что происходило вокруг. Где-то недалеко от места, где я находилась, скреблись и пищали крысы, заставляя волны мурашек пробежать по моей спине. Не то чтобы я боялась крыс, просто испытывала отвращение к этим маленьким зверькам с длинными хвостами.

Кое-как отогнав от себя мысли о крысах, я распростерла свои чувства дальше и попыталась коснуться всего и сразу. В метре от меня стоял стол, на котором лежал покрытый плесенью кусок хлеба: характерный запах пенициллина ударил в нос. На полу валялись огрызки от яблок и кости какой-то птицы, которые с упоением обгладывали все те же крысы. Стойкий земляной запах, круживший в воздухе, наводил на мысли о подземелье или землянке. А темнота, которая просачивалась даже сквозь закрытые глаза, говорила об отсутствии окон или полной изоляции, что, если честно, не утешало. Я не сомневалась в своих способностях и легко могла сбежать отсюда, но мне нужно было многое узнать, прежде чем зализывать раны в своем замке.

С трудом разлепив веки, я попыталась сфокусировать взгляд на окружающей обстановке. На счет окон я все-таки ошиблась, они были, но маленькие, располагались под самым потолком и были забраны решеткой.

Так-так, а вот клетку из серебра я почему-то не почувствовала. Досадная неприятность. Я находилась у дальней стены в центре небольшой клетки. Нужно ли говорить, что серебро ослабляло? Наверное, нет. Может именно поэтому я не поняла, что в ловушке. Этот факт существенно менял план скорого побега.

Подняв свое избитое тело из лежачего положения (что удалось сделать далеко не с первого раза) я попыталась сесть в центре, чтобы не прислоняться к прутьям. Это давалось мне тяжело, потому что регенерация шла медленно, а наркотик, который вколола мне сестра, до сих пор не растворился в крови. Думаю, что так чувствуют себя люди во время затяжной болезни. Помню, что, когда была ребенком, я часто болела простудой. Температура могла несколько дней держаться под сорок, голова болела, язык распухал, все тело горело и ломало кости, мне казалось, что еще немного, и я просто сгорю. Примерно то же самое я испытывала и сейчас. Серебро жгло даже на расстоянии, кровь до сих пор кипела, хоть и не так сильно, тело ломало от побоев. Что-то мне подсказывает, что пока я была в бессознательном состоянии, меня били, и как бы сказал известный киногерой «возможно даже ногами».

Так, предаваясь печальным мыслям, я просидела какое-то время. Сложно сказать, сколько точно прошло: может полчаса, а может и десять часов. Не знаю. Я потеряла счет времени. Но наконец, деревянная дверь, располагающаяся напротив моей клетки, отворилась и в комнату вошла Вита.

— О, монстр уже очнулся? — с издевкой спросила сестра, — Быстро ты.

— Вита, я не монстр, — глядя ей в глаза спокойно сказала я. — Я твоя сестра, просто Анна, которую ты когда-то знала и любила. Немного изменилась, не отрицаю, но это Я.

— Ты много чего можешь сказать, чтобы затуманить нам мозг! С мамой твои штучки прошли на ура! — зло бросила Вита. — Но на меня они не подействуют, не надейся! Тебе нужны наши души, вот и все. Именно поэтому ты пришла за нами, надев личину Анны.

— Кто тебе такое сказал? Что за бред ты несешь? — недоуменно проговорила я.

— Это не бред, а настоящая правда, и ты прекрасно это знаешь, тварь!

— Если бы я не сидела в клетке, то уже отшлепала бы тебя за такие слова, — спокойно

сказал я.

— Видела я, как ты шлепаешь. Оставила бедолагу Князя без глотки, — оскалилась Вита.

— Какого Князя? — удивилась я. А потом события злополучного вечера, заботливо подsunутые Тьмой, промелькнули в памяти. Картинки менялись так быстро, словно их поставили на перемотку: черная пелена застилает глаза, парень, посмевающий себе больше положенного; опасность, грозящая моей сестре, кровь, упоительная, сладкая кровь, и смерть. — Ах, этого Князя. Мне пришлось так поступить, он представлял угрозу для тебя, — деланно пожав плечами, немигающим взглядом я уставилась на сестру.

— Угрозу? Для меня? С чего ты взяла? — казалось, что Вита искренне удивилась моим словам.

— Он обещал позабавиться с нами, разве ты не помнишь?

— Князь бы так не поступил, мы же договорились заранее, что он только припугнет тебя. А ты безжалостно его убила, — укоряюще произнесла сестра.

— Дорогая Вита, если бы я знала, что это всего лишь шутка, несомненно, твой драгоценный Князь был бы жив. Но, во-первых, я отлично чувствую ложь и могу тебе сказать, что твой «друг» планировал поступить так, как говорил, несмотря на вашу договоренность. И во-вторых, если бы я могла вернуться в прошлое, то снова бы его убила. Таким тварям не место среди людей.

— А тебе значит место? Ты и в правду монстр!

Только отвращение и ненависть были в глазах сестры. И только болью отозвалось мое сердце. Я, ценой своей души, вырвала ее из цепких лап смерти, а в благодарность получаю только ненависть. Несправедливо. Неосознанно я начала строить вокруг своего сердца защитную стену из тьмы.

— Не говори так, — тихо прошептала я. — Ты даже не знаешь, почему я такой стала и что пережила.

— Да мне плевать! — брызжа слюной, закричала Вита. — Ты нечто, явившееся из самых глубин Ада, пытаешься сбить с пути нашу семью. Да лучше бы моя сестра никогда не рождалась, чтобы тварь, вроде тебя, не смогла пользоваться ею!

Кокон вокруг моего сердца уплотнился, я едва слышала его биение. Боль стала невыносимой. Тьма медленно поползла дальше, оберегая душу и даря успокоение. Между тем Вита продолжала кричать, не замечая творившихся со мной изменений.

— Ты — ошибка природы, мерзость! Ненавижу тебя! И сестру свою ненавижу за то, что позволила какой-то мерзости воспользоваться собой! Сдохните все! И ты, и сестра! Вы отняли у меня мать, снова! Всегда была только Анна, никогда — я! Как я была рада, когда она внезапно откинула копыта! — Вита торопливо ходила около моей клетки взад-вперед.

— Вита, как ты можешь такое говорить? — тихо прошептала я, даже не пытаюсь бороться с окутывающей меня тьмой. Всю жизнь я вела борьбу, а сейчас была на волосок от того, чтобы сдаться.

— Могу! — снова повысила голос сестра. — Ты — ничтожество и я тебя убью! Сделай одолжение, просто сдохни!

Вита резко выкинула вперед руку с зажатым в ней серебряным стилетом и воткнула его мне под левую ключицу. Острая боль обожгла мое тело и растворилась в подступающей тьме.

«Ты уступишь мне свое место, Анари?» — тихо прошептала Тьма.

Склонив голову и роняя горькие слезы, я так же тихо ей ответила:

— Да...

В тот же самый миг я почувствовала, как глаза заволокло чернотой и то, чем была я, потянуло куда-то назад, на задворки сознания. Уже оттуда я услышала свой и одновременно чужой голос:

— Ну, здравствуй Вита. Я — Тьма, — деловито вытаскивая стилет из раны, сказала Тьма.

Глава 12

Сатриэль

Я не стал себя утруждать пешими прогулками до особняка, а просто взял и построил портал. Как только серебристое марево захлопнулось у меня за спиной и ко мне вернулось демоническое чутье, я понял, что в доме кто-то есть. Причем этот таинственный «кто-то» отчаянно прячет свою ауру. Но что более интересно, так это то, что он пахнет страхом.

Решив не тратить время впустую, я скользящими шагами двинулся к дому. Не дай Владыка спугнуть это создание, которое ощущалось как демон, но при этом в его крови была странная незнакомая мне примесь. Обойдя здание по кругу, я безошибочно определил местонахождение моей «жертвы»: первый этаж, чулан, в котором нет ничего кроме паутины и склянок с мазями, давно покрывшимися плесенью и толстым слоем пыли. Подойдя к окну, которое выходило прямо на комнату с чуланом, я бесшумно отворил створку и змеей скользнул в помещение. Подойдя к двери, еще раз принюхался. Да, определенно пахнет демоном, и кажется, он ранен. Постучав в дверь, я тихо попросил:

— Выходи.

В ответ мощная волна страха прокатилась по комнате, и дверь резко открылась, сильно приложив меня по лбу. От неожиданности я даже упал, но успел заметить мелькнувшую в сторону выхода из особняка тень.

— Стой! — закричал я, — Я тебя не обижу, подожди!

Конечно, демон был быстр, но я все же быстрее. Метнувшись к двери, я перехватил его поперек туловища и прижал к себе. Маленькие кулачки застучали по моей груди и детский голосок, не прекращая просил отпустить его.

— Я отпущу тебя, если ты обещаешь быть послушным ребенком, — с трудом удерживая вырывающегося демоненка, ответил я. — Я же чувствую, что ты ранен, позволь мне помочь. Клянусь Владыкой, я не причиню тебе вреда. Могу я тебя отпустить и надеяться, что ты дашь себе помочь?

Ребенок в моих руках замер и несколько долгих секунд ничего не происходило. А потом он осторожно кивнул. Вздохнув с облегчением, я поставил демоненка на пол и принялся осматривать. Это был мальчик лет десяти, может немного старше. Каштановые волосы свисали грязными паклями и едва достигали плеч, глаза необычного винного цвета лихорадочно блестят, на скуле расцвел синяк, губа разбита, вся одежда превратилась в лохмотья и была в крови. Левая рука висела плетью и кажется, не регенерировала. Правая ладонь сильно кровоточила, наверно мальчик поранился, когда прятался в чулане, там сплошные палки с гвоздями торчат. Ребенок выглядел так, как будто его морили голодом и постоянно избивали. Против воли сердце сжалось в груди.

— Как тебя зовут, малыш? — я вложил в голос столько доброты, сколько смог. — И кто тебя обидел? Расскажи мне все, и я помогу свершить правосудие.

Тут ребенок покачнулся, упал в мои объятия и потерял сознание. Во мне боролись два желания: убить того, кто причинил вред этому малышу, и острая необходимость осмотреть

второй этаж дома. В итоге решив, что раз малыш без сознания, то я могу положить его на диван, стоящий в этой комнате, а сам быстренько пройти по второму этажу. Перевязав кровоточащую руку ребенка и накинув на него полог исцеления, я аккуратно уложил его на то, что осталось от дивана. Последним штрихом стал маячок: это позволит мне узнать, когда он очнется.

С чувством выполненного долга я отправился наверх. Весь лестничный пролет, ведущий на второй этаж, был увешан картинами бывшей аристократии. Наверное, все они были когда-то владельцами этого дома. Не задерживаясь, чтобы внимательно рассмотреть лица покойников, я поднялся на второй этаж и в нерешительности остановился. В обе стороны от меня простирались длинные коридоры с множеством дверей.

— Мальчики налево, девочки направо, — пробормотал я себе под нос и двинулся в левый коридор.

Пройдя до самого конца и насчитав пятнадцать дверей с обеих сторон, я начал методично их открывать и заглядывать внутрь. Первый десяток не представлял ничего интересного, скорее всего когда-то это были комнаты для гостей. Отчаявшись хоть что-то найти в этом крыле, я без особой надежды открыл одиннадцатую дверь и замер. Эта комната была точной копией той, что находилась в Аду в замке Кельтайнена. И некогда она принадлежала Анари. Осторожно шагнув в проем, я вошел в затхлое помещение. Таких совпадений просто не бывает. Даже шелковые простыни золотого цвета присутствовали! Стало жутко. Обыскав комнату, я не нашел ничего, кроме пары фотографий с Анной, которые были сделаны явно тогда, когда она не знала. Первое фото — семейное, на нем Анна, ее мать, сестра и какой-то мужчина, вероятно, отчим. Значит, тут девушка еще была человеком. На втором — уже демон, причем Высший. Все это было слишком странно, чтобы оказаться случайностью.

Прихватив фотографии, я прошелся по оставшимся комнатам, но быстро понял, что ничего ценного больше не найду. Уловив тихий звон маячка, я понял, что ребенок уже пришел в себя, а значит, пора оказать ему помощь и узнать, что с ним случилось.

Спускаясь по лестнице, я застал малыша стоящим у ее подножия и смотрящим на меня осмысленным взглядом.

— Пришел в себя, демоненок? — встав на предпоследней ступеньке, спросил я.

— Калеп, — твердо произнес ребенок. — Меня зовут Калеп. И я не демон.

— Кто же ты, если не демон?

— О, лучше тебе не знать, Сатриэль.

— Откуда ты знаешь мое имя? — удивление должно было быть написано на моем лице, потому что ребенок как-то снисходительно улыбнулся.

— Я знаю многое. И я приведу тебя к Тьме.

Сказав это, Калеп закрыл глаза и запел. Это был настолько древний язык, что его не знал даже Кельтайнен. Он считался потерянным для демонов. На лбу ребенка выступила испарина и его заколотила крупная дрожь. Древний язык связан с сильной магией, и используя его в качестве заклинаний, демон черпает силу своей души. А это значит, что Калеп разрушал свою душу, чтобы помочь мне. Этого я позволить не мог, поэтому, чтобы прервать мальчика, я отвесил ему пощечину. Жестоко? Нет. Дело в том, что демон во время таких песнопений полностью уходил в себя, и докричаться до него не было возможности. Не резать же его, в конце концов! Калеп умолк и открыл глаза, полные боли.

— Прости мальш, я не могу позволить тебе рисковать собой, даже для того, чтобы

найти Ану.

Подхватив ребенка на руки, я направился к выходу из дома.

— Тебе нужен отдых, ванна и чистая одежда. Об остальном мы подумаем потом, Калеб.

Спи, теперь ты в безопасности.

Какое-то время ребенок боролся со сном, но усталость взяла свое и он сдался. Всмотревшись в избитое личико Калеба, я понял, что уже не смогу его бросить. У меня еще нет жены, но я уже почти отец, надо же.

Глава 13

Тьма

— Я так и знала! — закричала Вита, — Я знала, что ты чудовище!

— Я не чудовище, — спокойно ответила я. — Я начало и конец всего, а вот вы, живущие в этом мире, и есть истинные чудовища.

— О, не пытайся меня как-то запутать, монстр. Я чистокровный человек и этого достаточно, чтобы быть выше тебя! — Вита рассмеялась.

— Ты ошибаешься, девочка. Это все равно, что сравнивать венец эволюционного развития и маленькую букашку. Ты не более, чем просто звено в общей цепи последовательностей. Я видела многих людей, говоривших точно так же, как и ты. В конце концов, все они пришли в мои объятия.

— Заткнись! Иначе я оболью тебя святой водой! Я знаю, как вы демоны на нее реагируете, — Вита кровожадно улыбнулась. — Ты даже в обморок свалилась.

— Это была не я, а твоя сестра. На мне твои фокусы не сработают. И вообще, пора заканчивать этот бесполезный разговор, мне еще нужно найти предателя, а я отвлекаюсь на тебя.

— Не смей разговаривать со мной таким тоном, монстр! — Вита зарычала и бросилась в сторону стола. На нем стояла баночка с водой, ранее не замеченная Анари при осмотре комнаты.

Я не боялась, в принципе страх был мне неведом. Главной задачей для меня оставалась защита этого тела. Вообще Тьма соткана из нитей, она существовала всегда и так будет вечно. Мой дух неуязвим и при желании я могу сделать таким же тело, в котором живу, нужно только подавить второе сознание, а так поступить с Анари я не могла. Прикрыв нас своим защитным пологом я со спокойным лицом ожидала, когда Вита выплеснет воду из банки.

Неспешной походкой и с довольным оскалом на лице, девушка подплыла к клетке вплотную, и уверенная в своей неуязвимости выплеснула мне в лицо святую воду. Естественно, полог защитил тело, но неприятное зудящее ощущение осталось. Это меня разозлило и, встав на ноги одним слитным движением, я просунула руку через прутья и схватила девушку за горло.

Вита захрипела и заскребла ногтями по моей руке, удерживающей ее мертвой хваткой.

— От...пус...ти, — с трудом прохрипела девушка. Я же, в свою очередь, еще сильнее сдавила ее горло. Лицо Виты приобрело пунцовый оттенок, напомнивший мне закат в горах.

«НЕТ!» — прогремело у меня в голове. От неожиданности я выпустила Виту и схватилась за голову. «Не смей причинять ей вред!»

— Анари, нельзя ли полегче? — проговорила я, совершенно забыв, что вслух общаться необязательно. — Ты уступила мне это тело, а теперь диктуешь, что делать. Не забывай дитя, что я тебе всегда помогала.

«Я не прошу вернуть мне тело, не сейчас. Просто не трогай ее. Мы должны найти предателя, помнишь?» — Ана явно пыталась меня отвлечь и, признаться, ей это удалось.

— Хорошо, я тебя поняла Ана, не трону я твою сестру, — повернувшись в сторону отчаянно хватаящей ртом воздух Вите, я сказала: — Радуйся, смертная. Твоя сестра снова спасла тебя.

— Когда это она меня спасала? Она только бросила меня и ушла в лучшую жизнь, в то время, как я считала ее мертвой! Ана предала меня! — неожиданно Вита разрыдалась.

— А, так ты ничего не знаешь? — я немного удивилась, что Анари не рассказала ей правду.

«Не смей» — раздалось у меня в голове. Проигнорировав Ану, я обратилась к Вите:

— Слушай сюда плохая сестра, Ана тебя не предавала, наоборот спасла от смерти. А ты подвергла ее бессмертную жизнь опасности.

— Что это значит, черноглазая? Не лги мне! — казалось, что Вита уже забыла, что пару минут назад могла умереть. Смелая или просто глупая?

— Это значит именно то, что я сказала. Ана заключила сделку с демоном. В обмен на ее душу он должен был дать тебе здоровое тело и хорошую жизнь. Анари мучилась, пока ее не нашла я. Именно я привела к ней другого демона, чтобы он ее освободил. Благодаря ей живешь ты, а благодаря мне — она. Так что не смей говорить, что она — подделка или монстр. Она твоя спасительница, неблагодарная девчонка.

— Это правда? — в глазах Виты зажегся огонек надежды, но быстро потух. — Это не может быть правдой. Ты просто затуманиваешь мне разум, монстр!

— Ну вот, опять, — я всплеснула руками. — Надоела, честное слово. И вообще, мне пора идти.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Схватившись руками за серебряные прутья клетки, я заставила их раствориться и просто вышла. Вита побледнела. Вплотную подойдя к девушке, я схватила ее за грудки и швырнула ее в центр той клетки, где сидела я. С тихим звоном прутья встали на место, лишая Виту возможности покинуть свою тюрьму до тех пор, пока за ней не придут. А в том, что ее так просто здесь не оставят, я была уверена. Повернувшись спиной к клетке, я направилась к двери. Но вспомнила, что на мне лохмотья вместо бывшего некогда красивым платья, и остановилась.

— Ну, вот что мне с тобой делать, а, Вита? — обернувшись к девушке, спросила я. — Ты испортила дорожущее платье из очень редкого материала. Мы с Анной очень его любили.

Не дождавшись ответа, я вздохнула и сбросила лохмотья, в которое превратилось платье, на пол, оставшись в чем мать родила, как говорят на земле.

— Так, посмотрим, что мы можем сделать, — пробормотала себе под нос я и начала призывать тьму, которая клубилась вокруг меня.

Воздух заискрился и стал сворачиваться в тугие черные нити. Закрыв глаза, я сосредоточилась на полотне тьмы и стала менять узоры по своему усмотрению, сплетая сотни нитей в жгуты и превращая все это в осязаемую ткань, которая в свою очередь оборачивалась вокруг моего тела слоями. Наконец я закончила создавать платье и решила, что было бы забавно добавить маленькую черную тиару. А почему нет? Я бываю «в теле» раз в тысячелетие, могу себя побаловать. Королева Тьма, здорово звучит.

Распахнув антрацитово-черные глаза, я оглядела результат своих творений и осталась довольна. Тьма, в которую я укуталась, была живой и ластилась ко мне, как собака к

хозяину. Темный лиф плотно облегал крепкую грудь Анари, а живая ткань, начинала струиться от самой талии, состояла из шести полос шириной сантиметров сорок и длиной почти до пяток. Полосы развивались, обеспечивая свободу движений. Обуви, к сожалению, мы тоже лишились, но я решила, что и босиком сможем нормально ходить, поэтому не стала тратить силы на ее материализацию. Последним штрихом стал черный плащ, на ворот которого я прикрепила две звезды. Накинув его на плечи, закрепила звезды. Я порадовалась радужным переливам ткани и, улыбнувшись детской улыбкой, повернулась к выходу.

— Подожди... — раздалась тихая просьба у меня за спиной. — Ты можешь вернуть мне сестру?

— Зачем? — обернувшись, спросила я. — Она была рядом с тобой, но ты ее предала. Предатель не Ана, а ты, Вита.

Развернувшись, я, наконец, открыла дверь и шагнула в неизвестность.

Глава 14

Сатриэль

Единственное место, куда я мог отнести Калеба, была квартира Леты, матери Анари. По счастливой случайности дома ее не оказалось, и я смог спокойно заняться лечением мальчика. Я отнес ребенка в комнату Аны и оставил отдыхать на кровати, сам же направился на кухню, чтобы приготовить немного еды. Когда Калев очнется, то непременно захочет есть, слишком много сил у него уходит на регенерацию. И это несмотря на то, что я накинул на него свой полог, чтобы хоть как-то облегчить заживление ран.

Открыв холодильник, я достал колбасу, сыр и хлеб и сделал горку бутербродов. Потом заварил чай, поставил все на поднос, который нашелся в одном из шкафов и направился обратно в комнату. Мальчик уже пришел в себя и сидел на кровати, ожидая, когда я вернусь.

Примостив поднос на журнальном столике, я повернулся к ребенку и спросил:

— Тебе лучше, Калев?

— Откуда вы знаете мое имя? — спросил мальчик.

От этого вопроса я растерялся. Калев смотрел на меня, и казалось, не узнавал.

— Что с тобой? Ты ничего не помнишь?

— Как я здесь оказался, и кто вы? — ребенок был искренне напуган, и я решил его успокоить. Присев на край кровати, я взял маленькую ладошку в свои руки и заговорил:

— Меня зовут Сатриэль, я нашел тебя в старом особняке, ты был ранен и напуган. Я предложил тебе помощь, но ты потерял сознание, и я взял на себя смелость позаботиться о тебе. Ты против?

— Нет, просто я удивлен. И да, я не помню ничего. Даже того, что был ранен.

— Но ты помнишь, кто ты есть? — решил убедиться я.

— Да, я обычный ребенок. Мне одиннадцать лет и зовут Калев.

— А к какой расе ты принадлежишь? — вкрадчиво спросил я. Калев нахмурился, но ответил:

— Я человек.

Теперь настала моя очередь хмуриться. То, что ребенок говорил правду, это точно, ложь я распознаю всегда. Но какую именно правду он говорит? Ту, во что верит сам? Вероятно, у него стоит блок на памяти, поэтому он ничего о себе не знает. Если бы я сам не видел то, что делал этот ребенок, ни за что бы не поверил, что он нечто большее, чем обычный человек. Даже дразнящий аромат двойной крови и тот исчез.

— Хорошо, Калев. Я тебе верю. А теперь ты должен принять и душ поесть. Потом мы

продолжим разговор и выясним, как ты попал в тот дом, и кто тебя обидел.

Ребенок хотел что-то сказать, но потом вдруг передумал и, встав с кровати, пошел в направлении ванной комнаты. Как только за ним закрылась дверь, я принялся расхаживать из угла в угол и складывать кусочки в единую мозаику. Но фрагментов было недостаточно, чтобы картинка сложилась полностью. Что-то было не так, но я никак не мог понять, что именно мне не нравилось во всей этой истории. Занятый своими мыслями я не сразу заметил, что Калевб стоит в дверях и не решается войти. На нем была большая футболка, которую я смог найти в шкафу, вероятно, она принадлежит отцу семейства.

— Чего же ты застыл в дверях? Заходи, пора поесть, — я приглашающим жестом показал Калебу на горку бутербродов.

Ребенок шумно сглотнул и стало понятно, что он сильно голоден, но почему-то сомневается, стоит ли входить. В конце концов голод победил, и мальчишка бросился к еде. Жадность, с которой он поглощал бутерброды, только доказала мою правоту. Наконец наевшись, мальчик сел на кровать и прикрыл глаза. Должно быть организм еще не полностью восстановился после затрат энергии на регенерацию.

— Калевб, прости, но мне надо с тобой кое-что обсудить, — садясь рядом, осторожно сказал я.

Ребенок приоткрыл глаза. Потом решительно тряхнул головой, прогоняя сон, и выжидающе уставился на меня.

— Позволь мне посмотреть, что с тобой не так? Я немного доктор, — дождавшись утвердительного кивка, я положил руки на голову мальчика и попытался прочесть его память.

Но меня ждало огромное разочарование, я сразу же наткнулся на стену такой толщины, что попытка взломать ментальный блок отозвалась во мне тупой болью. Пытаться пробиться через нее было бессмысленно, это все равно, что биться головой о бетон, ожидая, что он расколется. Не череп, бетон. Раз тараном взять не получается, надо идти в обход. Аккуратно, стараясь не причинить боль ребенку, я стал прощупывать «стену» ища в ней брешь. В любой ментальной защите она есть, нужно только найти. Пот градом катился по моему лицу, от напряжения свело мышцы, но лазейка никак не хотела находиться. Я чувствовал на своем лице изучающий взгляд мальчика, но боялся открыть глаза, чтобы не разорвать связь.

— Я помогу тебе, — неожиданно прошептал Калевб. — Открой глаза, Высший.

От такого обращения я опешил. Ребенок не знал ничего о демонах, а теперь вот так просто обращается ко мне по статусу. Мои глаза распахнулись, прерывая связь с разумом мальчика, и я столкнулся взглядом с антрацитовый чернотой глаз Калеба. Такие глаза я уже видел у Анари, поэтому для меня не это стало неожиданностью, а тот факт, что Калевб тоже одержим Тьмой.

— Кто ты? — прошептал я.

— Я начало и конец.

— Не совсем тот ответ, которого я ожидал, — протянул я.

— Большого тебе знать пока не надо.

— Как мне к тебе обращаться? — спросил я.

— Можешь звать меня Тенебрис.

— Тьма значит, только мужской вариант, ясно. Не буду спрашивать, почему ты скрыл от меня свое имя в самом начале, это не мое дело. Но я просто обязан поинтересоваться, что общего между тобой и этим ребенком? Почему ты занял его тело? И кто он?

— Я не занимал это тело. Мы делим его пополам.

— Этого не может быть! Вы — темные сущности, как паразиты, подселяетесь к демонам и живете в них, потому что своих тел иметь не можете.

Тенебрис вскинул руки и прикоснулся к моей голове, в ту же секунду меня пронзила дикая боль.

— Не смей так со мной разговаривать! — с плохо скрываемой яростью прошептал Тенебрис. — Я не занимал тело этого ребенка, и он, и я всего лишь плод любви двух противоположностей. Одно тело с двумя душами.

— Но так не бывает... — прошептал я.

— Бывает. Смотри, я покажу, — Тенебрис снова поднял руки и приложил их к моей голове, но на этот раз я не почувствовал боли, просто в мое сознание «загружали» чужие воспоминания, показывая их какими-то искаженными обрывками.

Поразительно красивая женщина собирает цветы на лугу, солнце в зените. Следующая картинка: ночь, а женщина спит в траве. Мимо проходит темная сущность и останавливается напротив красавицы. Соблазняясь ее красотой, сущность склоняет женщину разделить с ним постель. Дальше «кадры» сменяли друг друга так быстро, что я едва успевал понять, что там происходит: беременная женщина; родители, прогоняющие ее из дома; женщина с младенцем на руках, умирающая от голода. Слезы против воли навернулись на глаза, но я продолжал смотреть. Ребенок, лежащий на руках у мертвой матери, захлебывался слезами, а люди проходили мимо, но неожиданно рядом с ним появился мужчина. Он стоял ко мне спиной, поэтому я не смог разглядеть его лица, но было и так понятно, что он достаточно крупный: широкие плечи, узкий торс, длинные ноги. Волосы отливали золотом, вились крупными кольцами и спускались до талии. Он поднял ребенка и растворился в воздухе. На этом картинка обрывалась, и я понял, что снова вернулся в настоящее время. Лицо было мокро от слез, но я твердо встретил взгляд Тенебриса.

— Я понял, что это был Калев. Но я не могу понять, кто его забрал и почему он ничего об этом не помнит?

Тенебрис подтянул ноги к груди и спиной привалился к стене, только после этого он ответил:

— Потому что большую часть времени я управляю нашим телом. И именно я поставил блок на его память, так как боюсь, что он сойдет с ума, узнав, кем является. А я очень дорожу нашим телом, чтобы так глупо подставлять его под удар. Кем был тот, кто нас забрал? Демон, у которого мы находились в рабстве. Он воспитывал нас, он пробудил в Калебе меня, и он издевался над нами, будто мы его рабы.

— Ты можешь сказать, кто он и показать, как выглядит? Я найду его и накажу.

— Нет. Он слишком умен, чтобы оставлять воспоминания о себе нестабильной сущности, то есть нам с Калевом. Единственное, что я знаю, у него золотые волосы и он Высший.

— К сожалению, под это описание подходит несколько сотен демонов. Тяжело будет его выследить. И все-таки я попробую тебе помочь, как только верну Ану домой. Я защищу вас обоих, Тенебрис. А потом попробую найти способ разделить ваши души, дав тело обоим. Не обещаю, что получится, но я могу гарантировать то, что теперь вы в безопасности.

— Спасибо, Высший. Ты даже не представляешь, как много это для меня значит.

— Представляю. Когда-то и я был найденышем. Итак, думаю надо дать вашему телу отдохнуть, а потом я бы хотел продолжить поиски Аны.

— Я помогу тебе в этом, — сказал Тенебрис. — Не переживай, мы найдем твою возлюбленную.

— Она мне не... — я не договорил, какая-то маленькая иголочка внутри меня больно кольнуло сердце и от одной мысли, что Ана мне не принадлежит, стало очень грустно и пусто в душе. — Я просто хочу вернуть ее домой... — обреченно закончил я.

— Мы ее вернем, даю слово.

Глава 15

Тьма

Расстояние до выхода, заключенное в двадцать три ступеньки и небольшой коридор, я преодолела довольно быстро. Толкнув дверь, я непроизвольно зажмурилась. Оказалось, что пока мы «отдыхали» внизу, на землю пришло утро. Возможно даже не первое утро после похищения.

Тяжело вздохнув, я направилась в сторону виднеющегося впереди густого парка. Не то чтобы я была сентиментальна или любила природу, просто не хотелось встречаться с людьми, которые, вполне возможно, возникнут у меня на пути. Ноги неприятно вязли в рыхлой земле, скорее всего ночью был дождь. Кажется, теперь я понимаю, почему Ана была недовольна, когда испачкала свои сапожки. Кстати, что-то она совсем притихла.

— Ана, ты меня слышишь? — решила спросить я.

«Слышу» — как-то глухо и обреченно отозвалась Анари.

— Чего тихая такая? Поговори со мной, а то чувствую себя шизофреником.

«А ты прекрати вслух разговаривать и будешь почти нормальной» — проворчала девушка.

— Но-но! Ты мне брось такие разговорчики, — пригрозила я. — Заберу твоё тело, будешь знать.

Конечно, я шутила. Не спорю, своё тело я очень хотела, но это не значило, что я займу ЭТО тело.

«Забирай...» — пришел мне тихий ответ.

Я даже с шага сбилась. Остановившись посреди небольшой поляны, я потянула свою сущность внутрь тела, чтобы лично посмотреть в глаза Анари и понять, что с ней происходит. Глаза я открыла уже посреди небольшой темной комнаты, которую создала Ана. Сама девушка сидела в углу, подтянув колени к груди и спрятав лицо.

— Ана, в чем дело? — тихо спросила я, присаживаясь рядом с ней.

Девушка подняла на меня заплаканное лицо и стала заинтересованно рассматривать. Конечно, совсем забыла, что она не знает, как я выгляжу. У меня много лиц, но один образ мне нравится особенно сильно, поэтому именно в нем я перед ней и предстала.

— А ты очень красивая, — прошептала Ана и протянула ко мне руку, но, словно испугавшись моей реакции на прикосновение, быстро ее опустила.

— Спасибо конечно, но я задала тебе конкретный вопрос, малышка. Ответь мне.

— Тьма, ты и сама знаешь, в чем дело. К чему вопросы? Я никому не нужна.

— Это не так и ты это знаешь, не прибедняйся, Ана.

— Все именно так, как я и сказала. Забери мое тело, дай мне раствориться в твоей сущности, прошу.

— Анари, ты не знаешь, о чем просишь, — я встала и нервно заходила по комнате. — Я не могу так с тобой поступить. Тем более у тебя есть мама, Сатриэль. У тебя есть Я, Ана.

Отвечать девушка не торопилась. Казалось, что она полностью погрузилась в свои

мысли. Это опасно. Так и до стазиса недалеко. Если Анари перейдет в это состояние, путь обратно будет тяжелым и болезненным.

— Тьма, пообещай мне кое-что...

— Я не буду подавлять тебя! — опережая просьбу девушки, ответила я.

— Послушай, если я попрошу тебя меня уничтожить, стереть мою личность, пожалуйста, сделай это. Я не смогу жить так.

Я задумалась. С одной стороны, я не хочу расставаться с этой девочкой, с другой ее страдания могут выйти за рамки и тогда она уничтожит нас обеих.

— Хорошо, я пообещаю тебе это. Но при одном условии: ты должна попросить об этом меня три раза. Если и на третий раз ты не передумаешь, тогда я сделаю так, как ты хочешь.

— Договорились, — прошептала Ана и закрыла глаза.

Посчитав, что разговор закончен, я заставила свое сознание вернуться, и продолжила путь, как ни в чем не бывало. Ану я решила пока больше не доставать и просто шла, напевая какой-то навязчивый мотивчик. Ветер ласково трепал наши волосы, гладил щеки, развевал одежду. Темнейшая Богиня, как же хорошо просто жить и наслаждаться такими мелочами!

Парк закончился примерно через час пути. Выйдя на автостраду, я долго решала в какую сторону пойти, чтобы добраться до дома Анари. Маму надо бы успокоить, да найти ниточки к нашему пленителю.

— Хм, считалочкой что ли выбрать? — спросила я скорее у самой себя.

«Налево иди» — ответила Ана.

— Спасибо, милая, — искренне поблагодарила я, и направилась в указанном направлении. А это уже становится традицией: гулять по автостраде в поисках нужного пути. Может, стоит перейти на бег? Или развернуть крылья? Все-таки так быстрее доберемся.

«Нет. Иначе нас заберут раньше, чем мы поймаем нашего пленителя» — снова отозвалась Ана.

— Да, ты права. Ну что ж, пойдем пешком.

Не успела я сделать и десять шагов, как сзади раздался гудок клаксона. В раздражении обернувшись, я увидела, как ни странно, машину деда Акима.

— Анна, девочка, опять заблудилась? — пряча улыбку, спросил дедушка.

— Да вот со свидания домой возвращаюсь, — немного резко ответила я.

«Будь мягче, он нам помог однажды. И убери черноту из глаз» — сказала Ана.

— Спасибо, — пробормотала я под нос и уже громче добавила, — дедушка, а вы в город едете?

— Да, в город. Подвезти? — улыбнулся дедушка.

— Если вам не сложно, — робко попросила я. Да во мне актриса умирает!

— Садись красавица, — ответил дед Аким. — А обувь-то твоя где? Холодно, поди?

— Каблуки сломались, пришлось выкинуть, дедушка, — быстро соврала я. — Ничего, до дома уж как-нибудь дотерплю, а там в ванной отогреюсь.

— Садись скорее, не стой, — обеспокоенно запричитал дедушка. Решив не заставлять его ждать я быстро села в машину, чтобы тут же быть заботливо укрытой стареньким пледом.

— Спасибо, дедушка.

— Не за что, Аннушка, — я поморщилась от того, как мужчина исковеркал мое имя, но быстро взяла себя в руки. Дед Аким улыбнулся и медленно поехал по дороге в сторону

города. Что ж, каких-нибудь полчаса, и мы будем дома, Ана. Надеюсь, твоя мама поможет вывести тебя из апатии и отрешенности. Очень надеюсь...

Глава 16

Сатриэль

Калев-Тенебрис проспал практически весь следующий день: открыл глаза уже ближе к вечеру. Так даже лучше, измученному организму сон был просто необходим. Тем более под целебным пологом. Раны стремительно заживали, оставались лишь тонкие розовые шрамы, но я знал, что скоро пропадут и они, поэтому за здоровье ребенка больше не переживал.

Увидев, что мальчик не спит, я отправил его в ванну, а сам пошел на кухню за заранее приготовленной едой. К слову, Лета так до сих пор не вернулась домой, и я уже начал волноваться, ее телефон был недоступен со вчерашнего дня. Решив отложить этот вопрос до лучших времен, я расположился за столом и терпеливо ожидал, когда Тенебрис закончит плескаться и выйдет к столу.

— Чем таким вкусеньким пахнет? — заходя на кухню и вытирая мокрые волосы полотенцем, спросил Тенебрис.

— Я не большой любитель возиться на кухне, но кое-что умею, — не без хвастовства сказал я. — Ты сейчас кто: Калев или Тенебрис?

Ребенок посмотрел на меня, как на последнего идиота и тяжело вздохнув, произнес:

— Тенебрис конечно. Я же тебе сказал, что Калев нестабилен, его нельзя пока «выпускать», он спит.

— Хорошо, я понял тебя. Садись, еда остывает.

Долго упрашивать Тенебриса не пришлось. Забравшись на стул и сложив по-турецки ноги, он принялся поглощать еду с такой скоростью, что я даже испугался — вдруг подавится.

— Ешь медленнее, никто у тебя еду отбирать не собирается, — проговорил я.

— А я и не отдам, даже если кто-то захочет ее забрать, — проглотив очередной кусок, весело ответил Тенебрис.

Прошло еще минут двадцать, прежде чем ребенок откинулся на спинку стула и сыто погладил чуть выпирающий животик.

— Спасибо, — тихо поблагодарил мальчик.

— Да не за что, — немного смущенно отозвался я и поспешил перевести тему. — Когда будем искать Анари?

— А мы не будем ее искать, — беспечно сказал Тенебрис.

— То есть, как не будем? Ты же обещал помочь! — возмущено воскликнул я.

— Вот так, не будем и все. Она сама сюда идет.

— В каком смысле? — не понял я.

— Сати, ты порой бываешь таким туп... трудным. В прямом смысле. Тьма сама идет сюда и ведет тело Анари домой. Так что сядь и расслабься, скоро они будут здесь.

— Ты уверен? — с возрастающей надеждой спросил я.

— На все сто процентов, — довольно улыбаясь, ответил Тенебрис.

Не успел ребенок закончить предложение, как в коридоре раздался щелчок замка, и входная дверь со скрипом отворилась. Не сговариваясь, мы с Тенебрисом кинулись встречать Анари и как вкопанные застыли от ее, мягко сказать, неожиданного вида: босая, в черном, развивающемся платье, как будто она стояла на горе, обдуваемой ветрами со всех сторон. Полностью черные глаза довершали картину. В том, что это не моя возлюбленная

сомнений не осталось и, внезапно севшим голосом я выдавил любимое отцовское ругательство:

— Stercus accidit!..

— Эй, парень, выбирай выражения, мы все-таки дамы, — криво улыбаясь, ответила «дама».

— И как тебя зовут, дама? — скептически спросил Тенебрис, сложив руки на груди.

Девушка с лицом Анари перевела свои черные глаза на ребенка, и, склонив голову к плечу, казалось, задумалась над ответом. Долго тянулись минуты и наконец, знакомая незнакомка томно протянула:

— Меня зовут Тьма, а тебя, красавчик?

— Эээ, Ана...то есть Тьма, ты отдаешь себе отчет в том, что заигрываешь с ребенком? — осторожно спросил я.

— По-твоему я похожа на ту, что любит совращать детей? Сати, ты в своем уме? — сверкая глазами, воскликнула Тьма. — Это, — она махнула рукой в сторону Тенебриса, — может быть и тело ребенка, а вот тот, кто скрывается внутри, очень даже взрослый по нашим меркам. Ты бы вообще пошел, погулял что ли.

— В каком это смысле «погулял»? — опешил я. — Совсем совести нет! Где Ана?

— Спит, — просто ответила девушка.

— И долго она будет «спать»? — протянул я.

— Столько, сколько захочет, — Тьма помолчала, а потом продолжила шепотом, — но ты должен ее разбудить до того, как она захочет раствориться во тьме, понял, герой-любовник?

— Что значит раствориться во тьме? — не понял я.

— Анари хочет исчезнуть навсегда? Ты уверена? — подал голос Тенебрис.

— Да, уверена, — печально ответила Тьма. — И я бы не хотела ее терять. Анари замкнулась в себе после предательства сестры и не хочет жить. Мы заключили сделку, и, если все-таки Ана решится умереть, я должна буду помочь ей перейти за грань и дать раствориться в своей сущности.

— Stercus accidit!.. — повторился я.

В десятках километров от дома Анари...

Сквозь забранные решетками окна землянки струился неровный солнечный свет. Кажется, время приближалось к полднику. У Виты громко заурчало в животе, словно напоминая о том, что со времени скудного завтрака прошло уже больше восьми часов.

Девушка сидела, опершись на серебряные прутья клетки, спиной к входу в дом, и размышляла. Какая она, «настоящая» правда: то, что рассказывал ей возлюбленный или то, о чем говорила черноглазая? Раздираемая сомнениями и противоречивыми чувствами Вита не сразу заметила, что в комнате стало темнее, а входная дверь с тихим скрипом приоткрылась, пропуская в помещение мужчину.

Он был несомненно красив: густые, чуть вьющиеся, золотые волосы, забранные в высокий хвост, покачивались от малейшего движения, словно жили собственной жизнью; желтые глаза с вытянутым зрачком напоминали кошачьи и выдавали в хозяине нечеловеческую сущность. Это так же подтверждали свернутые за спиной крылья и призывно торчащие рожки демона. Даже тонкий шрам, пересекающий левую сторону его лица от виска до подбородка, не портил, а скорее придавал мужественности тонким

аристократическим чертам. Одетый в черную одежду, он был почти неразличим в неестественной темноте комнаты, только глаза и волосы были настолько яркими, что напоминали маяк посреди бушующего моря и невольно притягивали взгляд.

— Я полагаю, она снова сбежала? — бархатный голос демона заполнил помещение и душу Виты колючим льдом. Девушка резко развернулась и встретилась взглядом с мужчиной.

— Прости меня, это я виновата, — тихо покаялась она. Стушевавшись под взглядом этих горящих глаз, она неосознанно для самой себя приняла позу эмбриона прямо на утопанном земляном полу, пытаясь таким образом спрятаться от всего, что ее пугало. В данном случае от гнева любимого.

Мужчина выжидающе посмотрел на сжавшуюся в комок девушку и ухмыльнулся. Ему нравился ее страх, такой густой и вкусный, он подпитывал демоническую сущность не хуже первоисточника.

— Ну что ты... «дорогая», — последнее слово он произнес до такой степени приторно, что Вите срочно захотелось принять душ, — здесь нет твоей вины. Почти.

Вита еще сильнее свернулась в клубок на полу клетки. Когда она впервые его встретила? Кажется, это было целую вечность назад. Тогда Ана бросила ее, предала, а Он единственный кто поддержал, приласкал, дал ей то, в чем она нуждалась — внимание и заботу. Но потом все изменилось, и Вита стала его марионеткой. Вот только любить так и не перестала...

— Обещаю, что все исправлю! — вскочив на ноги и прильнув всем телом к прутьям, с жаром зашептала девушка. — Я найду ее для тебя, и мы снова будем счастливы, как раньше!

Демон долго стоял и рассматривал тяжело дышащую Виту. Наконец он произнес:

— Счастливы? Пожалуй. Я непременно буду счастлив, когда увижу голову этой мрази на серебряном блюде, — не отдавая себе отчет в том, что делает, демон просунул руку в клетку и, схватив девушку за растрепавшийся хвост, несколько раз ударил ее о прутья. Вита застонала от боли. По лицу девушки струилась кровь, заливая глаза, но она упорно их не закрывала, с немым обожанием смотря на демона, как будто была под гипнозом. Опомившись, мужчина выпустил волосы Виты, с отвращением заметив, что большой пучок остался у него в руке. Брезгливо стряхнув его на пол, демон щелкнул пальцами, и клетка растворилась в воздухе.

— Приведи себя в порядок и жди меня в нашем доме. Когда я приду, пойдем искать твою сестру.

Резко развернувшись, демон покинул помещение, а Вита осталась стоять на том же месте. По щекам девушки текли слезы унижения, но при этом на губы просилась глупая и такая неуместная улыбка: из всего услышанного от демона, сочетание «наш дом» грело ее сердце, обещая, что она никогда больше не будет одна...

Глава 17

Тьма

Я спокойно сидела и подпиливала изрядно поломанные ногти, а парни развели вокруг меня бурную деятельность, наперебой предлагая бесчисленное количество выходов из сложившейся ситуации: от полного разделения нас с Анной, до убийства моей горячо любимой и оберегаемой персоны. На одном из сотен подобных предложений я не выдержала и запустила пилочкой в Сатриэля.

— Эй, ты чего? — возмущенно воскликнул демон, вытаскивая из бедра глубоко

засевшую пилочку.

— А ты чего? — ответила я. — Если бы я обсуждала твою смерть, как бы ты себя повел?

Сатриэль смущенно потупился и пробормотал:

— Извини, я ничего против тебя не имею и, естественно, хотел бы сохранить тебе жизнь. Но Ана мне дорога, ты тоже должна понять.

— Понимаю, я тоже люблю Анари, она мне как младшая сестра, — я решила сменить гнев на милость. — Но все-таки найдите такой вариант, где мы обе будем жить долго и счастливо.

Все надолго замолчали, думая каждый о своем. Первым нарушил молчание Тенебрис.

— Чем больше думаю, тем привлекательней становится такой вариант: мы берем тело Аны вместе с Тьмой и ведем к Люциферу, думаю, он сможет решить эту проблему, не убивая никого из девушек.

— Знаешь, — задумчиво протянул Сатриэль, — а ты прав. Как же я раньше не догадался, что можно сходить к Владыке...

— Потому что отчаянно хотел кокнуть меня, — немного обиженно ответила я.

— Я же извинился, чего ты начинаешь? — спросил Сатриэль.

— Я женщина, мне можно, — на мой взгляд, я привела веский аргумент.

— Хватит ругаться, — перебил Тенебрис. — Тут все серьезно, а вы как будто в песочнице играете. Тьма, — он повернулся ко мне, — иди и собери вещи Аны, а мы с Сати подготовимся к переходу.

— Хорошо, дорогой, уже бегу, — ласково улыбнувшись Тенебрису, я побежала в комнату выполнять его поручение.

— Ох, Владыка, и что она нашла в ребенке? — ни к кому не обращаясь, спросил Сатриэль.

— Она смотрит глубже тебя, Сати. И видит меня настоящего, а не только внешнюю оболочку одиннадцатилетнего мальчика.

— Хорошо, я понял. Это не мое дело. Кстати, почему Лета до сих пор не вернулась? Прошло уже несколько дней, как она исчезла. Ты не думаешь, что ее могли похитить, как и Ану?

— Не знаю, демон. Но если ты помолчишь, я постараюсь найти ее.

Сатриэль обиженно засопел и, развернувшись, отправился помогать Тьме собирать вещи. Тенебрис еще немного постоял, потом вздохнув, опустился на пол прямо посреди коридора и сев в позу лотоса, прикрыл глаза. Тьма внутри него закипела и начала выплескиваться из тела мальчика неровными толчками, будто открыли кран после долгого отключения воды. Воздух вокруг него разрядился и стал колючим, искрясь и уплотняясь, он постепенно превращался в кокон, в центре которого сидел ребенок. Тихая, звенящая песня призыва пронеслась по комнате и вернулась в кокон, впитываясь без остатка в тьму и снова выплескиваясь наружу в поисках нужного человека. Через десять минут все закончилось, кокон распался. Тенебрис слегка пошатываясь и держась рукой за стену, отправился в комнату Анари, чтобы поделиться новостями. Наконец добравшись до двери, он толкнул ее и, не перешагивая порог сказал:

— Лета у демона с золотыми волосами. Они оба в Аду, — проговорив это Тенебрис потерял сознание и упал на руки вовремя подоспевшего Сатриэля.

— Да нам как сам Владыка путь коврой дорожкой в Ад выстелил, — задумчиво проговорила я.

— Заканчивай с вещами и пошли, надо как можно быстрее вызволить мать Анари, для психики неподготовленного человека вредно долго там находиться.

Я кивнула и снова вернулась к чемодану. Ну что ж Ад, я возвращаюсь домой.

Глава 18

Сатриэль

Уложив Тенебриса на кровать, я все никак не мог успокоиться и ходил по комнате из угла в угол. На двести пятьдесят третьем кругу в комнату заглянула Тьма и сообщила, что готова. Без лишних слов я подхватил ребенка на руки и, открыв портал, первым шагнул в него, ни секунды не сомневаясь, что Тьма последует за мной.

Предсказуемо портал привел нас в гостиную отца, где, попивая чай, сидела супружеская пара. Увидев нас, Тай быстро вскочил с кресла, расплескав чай и обеспокоенно спросил:

— Что случилось?!

Лин продолжала сидеть, но в ее глазах сквозило беспокойство, и смотрела она почему-то не на меня, а на Анари.

— Где Ана? — тихо спросила мама.

Тай повернулся сначала к ней, а потом перевел взгляд на Тьму.

— Тааааак... — прошипел Тай, — отдай мне ребенка, я отнесу его в комнату, а вы пока готовьтесь все нам рассказать. И ничего не утаивать, все равно узнаю правду.

Кельтайнен ушел, а мы остались растерянно стоять посреди гостиной.

— Сядьте что ли, — устало проговорила Лин. — В ногах правды нет.

Мы синхронно кивнули и сели на свободный диван. Тьма почему-то придвинулась поближе ко мне и попыталась незаметно взять за руку, но от зоркого взгляда мамы это не укрылось.

— И когда вы успели так сблизиться, сын? — склонив голову набок, поинтересовалась мама.

— Да мы, в общем-то, не то чтобы сблизились, просто через многое прошли, — проговорил я, стряхивая с себя руку Тьмы. Осознавать, что тебя касается рука любимой женщины, но это все же не совсем она, было странно и неприятно.

— Не бойся Тьма, я тебя не обижу, — обращаясь к той, что еще пару дней назад была Анари, сказала Лин.

— Я не боюсь, просто немного опасаюсь, — тихо ответила Тьма. — Я знаю, как вы любите Ану и понимаю ваши чувства. Поверьте, я не стремлюсь занять ее место и тоже хочу, чтобы Анари вернулась.

— Оставим этот разговор до возвращения Тая, просто знай, что мы не причиним тебе вреда, — устало улыбнулась Лин и погладила свой большой живот. Тьма, увидев этот жест, тоже улыбнулась и сказала:

— Как ты ее назовешь?

— Астарниэль, — снова улыбнулась Лин.

— Красивое имя, — Тьма улыбнулась в ответ. — Могу я прикоснуться к твоему животу?

— Конечно, — кивнула Лин.

Тьма встала с дивана и, подойдя к Лин, осторожно положила руки на ее живот. Посидев так пару минут, она встала и сказала:

— Девочка скоро родится. И по силе она не будет уступать своему брату и вам обоим. Она вберет в себя все самое лучшее, что есть у вас. Сильный ребенок. От себя я подарила ей неуязвимость к проявлениям Тьмы, чтобы она не мучилась как Ана или Калерб. Ну и еще

маленький бонус, о котором вы узнаете после ее рождения, — закончила Тьма, садясь обратно на диван и вытирая выступившую на лбу испарину.

— Спасибо тебе, — поблагодарив Тьму, Лин хотела еще что-то сказать, но в комнату вошел Тай.

— Так, теперь выкладывайте все, — садясь обратно в кресло, решительно произнес демон.

Перебивая и дополняя друг друга, мы с Тьмой рассказали все, что знали. Я верил, что Тай быстро разберется во всем и поможет нам вычислить, где скрывается демон с Витой и Летой. После того, как мы закончили свой рассказ, Кельтайнен просидел в тишине еще минут двадцать, и только потом сказал:

— Не хочу ни на кого наговаривать, но на ум приходит только один демон, подходящий под это описание. Я бы хотел сначала поговорить с Огиэлем и Владыкой, прежде чем называть вам имя того, кто, по моему мнению, виновен во всем.

— Хорошо отец, это твое право, — проговорил я. — Но что нам делать?

— Пока ничего, отдохайте, набирайтесь сил, попробуйте дозваться до Анари, ее помощь нам будет очень нужна. Родная, — повернувшись к Лин, сказал демон, — я отлучусь. Присмотри за детьми и сильно не утруждайся, хорошо?

— Конечно, — улыбнулась Лин. — Иди, разберись во всем.

— Да, моя госпожа, — Тай поцеловал жену и шутливо поклонившись, шагнул спиной в портал.

— Позер, — пробормотала Лин.

— Зато твой, — пряча грусть за улыбкой произнесла Тьма.

— Это точно, мне повезло. А у тебя есть возлюбленный? — с любопытством спросила Лин.

— Так, все, я, пожалуй, пойду, проверю, как там Тенебрис, — вставая с диван, сказал я. — Ваши женские разговоры не для моих нежных ушей. Кстати, мама, а где Ави?

— Я не знаю, он уже давно здесь не появляется. Но думаю, скоро вернется, теперь, когда ты здесь, он это почувствует. Ему без тебя одиноко, сын.

Кивнув, я вышел из комнаты. А брата все-таки нужно найти, он сможет меня понять и поможет разобраться во всем.

Глава 19

Тьма

От прямого вопроса Лин я смутилась. Есть ли у меня возлюбленный? Когда-то давным-давно был. А сейчас? Могу ли я назвать возлюбленным Тенебриса? Столько вопросов и ни одного ответа.

— Тьма, ты меня слышишь? — спросила Лин. Кажется, она уже не в первый раз пытается до меня дозваться.

— Да-да, я здесь, — невпопад ответила я. — Просто задумалась над твоим вопросом.

— Может, ты не хочешь об этом поговорить? — участливо спросила девушка.

— Почему бы и нет? — натянуто улыбнулась я. — Если ты хочешь услышать мою историю, то я поведаю тебе тайну моего рождения в роли носительницы тьмы. С чего бы начать...

И я решила, что рассказать нужно всю историю моей недолгой жизни:

— Я родилась много веков назад в семье простого чернорабочего. Мы были бедны, неделями ели только хлеб и пили воду. Но я не жаловалась, потому что очень любила своих

родителей и младших братьев. Нас было шестеро, а я — единственная девочка, поэтому тяжело приходилось нам с матерью. Когда мне исполнилось тринадцать, в наш дом пришел странный человек. Он был с головы до ног укутан в черный плащ, а лицо скрывала белая маска. Мужчина стал просить моего отца продать единственную дочь. Зачем я ему понадобилась, он не объяснял, просто на каждый отказ папы повышал цену. Тогда я подумала, что это хороший шанс вытащить семью из нищеты. Смело выйдя из-за спины матери, я протянула ладошку своему будущему хозяину и, не оборачиваясь, вышла из дома. Сердце болело, слезы наворачивались на глаза, но я упрямо шла прочь от дома, понимая, что вряд ли снова их увижу. Успокаивало лишь одно: семья теперь заживет хорошо, ведь на ту сумму, что отдал за меня человек в маске, можно безбедно жить целую вечность.

Рэм, именно так звали мужчину, оказался последователем Темного бога. Когда я это узнала, то подумала, что меня выкупили для жертвоприношения, ведь кровожадность Темного была не просто сказкой. Но все оказалось совсем не так. Рэм случайно меня заметил, когда шел по деревне, и с первого взгляда понял, что во мне есть спящий дар, который пригодится его Богу.

Два года я прожила в замке Рэма, который стоял на отвесной скале. О побеге даже не думала. Во-первых, это было бессмысленно, учитель нашел бы меня где угодно. А во-вторых, мне не хотелось сбегать, ведь я обучалась магии и раскрывала свой дар видящей. В моей власти было видеть любое живое и неживое существо насквозь, при желании могла слышать мысли и предугадывать намерения. Единственным человеком, который оставался для меня закрытым, стал Рэм. От того девичье любопытство не унималось. К слову, все время, пока был рядом, он ходил в маске и никогда ее не снимал. На все просьбы взглянуть на его лицо хотя бы одним глазком я получала отказ. Любопытство не унималось, что же все-таки скрывается под маской: уродство или величайшая красота?

Хорошо хоть от плаща избавился, и я с чистой совестью могла разглядывать его стройное, поджарое тело, всегда обтянутое черными одеждами. В первый день пребывания в замке, я узнала, что это специальные одежды, которые носят все последователи Темного Бога. И для меня Рэм подобрал подходящие штаны и рубашку. Для меня это было в новинку, ведь дома я носила только платья. Новый костюм обтягивал тело, как вторая кожа. Это смущало и в то же время придавало уверенность в том, что я выгляжу хорошо. Тело уже начало округляться, где нужно, поэтому я считала себя почти неотразимой. Гладкие, черные волосы свободно струились по спине, спускаясь до талии. Их я не собирала никогда. Во-первых, потому что мне так нравилось, а во-вторых, потому что Рэм как-то сказал, что мои волосы прекрасны без всяких лент и бантиков.

Все эти два года, что я жила в замке учителя, отношения к Рэму менялись. Сначала я его ненавидела, думая, что он хочет принести меня в жертву. Потом преисполнилась благодарности и чуть ли не заглядывала в рот за то, что он не только отказался от жертвоприношения, но и взялся обучать меня магии. О таком я даже мечтать не могла! Через год, когда я стала расцветать, как женщина, то поняла, что мне не дают покоя его голос с легкой хрипотцой и теплые зеленые глаза, которые я видела сквозь прорези ненавистной белой маски. Тогда-то я и поняла, что влюбилась в учителя. Мне стало страшно, я боялась, что если он узнает, то вышвырнет меня на улицу. Поэтому я молчала еще целый год, а по ночам плакала в подушку. Он снился мне почти каждую ночь, и я уже уверила себя в том, что схожу с ума. Мне не хотелось просыпаться, потому что там, во сне, я могла обнимать его и целовать. Больше не в силах с собой бороться я решила признаться ему, но для начала

хотела сорвать с него маску, чтобы, наконец, понять, что он скрывает под ней.

Подходящий случай представился через три дня. Наша повариха взяла отгул, потому что ее маленький сын заболел. Тогда я вызвалась приготовить ужин. Рэм не возражал. Достав из кармана пузырек с готовым сонным зельем, я добавила его в порцию учителя. В успехе не сомневалась, это зелье усыпит даже слона. Поэтому, особо не таясь, я, той же ночью, пробралась к Рэму в покои. Тут мне немало помогли мои способности: обойти ловушки черномага мог только видящий, и то, далеко не каждый. Какое же разочарование меня ждало, когда я увидела бодрого мага, сидящего в кресле и смотрящего на меня в упор. Стало страшно и немного стыдно. Я уже собралась извиниться и уйти, как маг произнес:

— Ты проделала такой долгий и изнурительный путь, ведомая простым любопытством. Я поражен. Все в этом мире должно наказываться и награждаться. Ты свою награду и наказание избрала сама, *Infantem*.

Рэм поднялся и не спеша подошел ко мне:

— Увидь же то, ради чего сюда пришла!

Резко сдержнув маску, Рэм заставил меня поднять голову и посмотреть на него. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что я пропала. В свои пятнадцать я уже знала, какие мужчины меня привлекают, что такое сексуальное желание и что происходит за закрытыми дверями. Но к этому готова не была. Рэм оказался сногшибательно красивым парнем, его белая кожа слабо мерцала под светом свечей, упрямые губы сжались в тонкую ниточку, в зеленых глазах бушевало пламя чувств, каштановые кудри, спускающиеся до плеч, словно просили их коснуться. Не в силах отвести взгляд, я, как замороженная потянулась к парню, но увидела в его глазах грусть и обреченность. На меня словно ведро ледяной воды вылили. Развернувшись, я бросилась бежать.

Почти неделю я скрывалась в недрах замка, а услышав легкую поступь Рэма, бросалась бежать со всех ног, ища новое укрытие. Почему я сбегала? Не знаю. Наверное, причиной тому были грусть в его глазах. Я поняла, что именно так реагировало на него большинство женщин, и он устал от этого. И я была как все. От этих мыслей горечь разъедала мое сердце. Я слишком давно любила его, но как объяснить, что дело не в его внешности и мои чувства искренние и осознанные? Что даже если бы под маской скрывалось безобразное лицо, я бы и тогда не переменяла своих чувств? Я не знала и поэтому продолжала скрываться от него.

Это могло продолжаться долго, если бы на шестой день моего «забега» мы случайно не столкнулись. Поймав меня за руку, Рэм твердо решил добиться ответа:

— Долго ты еще собираешься бегать, как заяц? — строго поговорил учитель. — Неужели я настолько ужасен, что вынудил тебя прятаться?

— Нет, — прошептала я.

— Тогда что? Почему ты мучаешь меня? — до боли сжав тонкое запястье, прокричал Рэм.

— Потому что я люблю вас, учитель, — еще тише сказала я и расплакалась.

Рэм растерялся. Во-первых, никто и никогда не говорил ему, что любит. По крайней мере, искренне. А так как он тонко чувствовал, когда ему лгут, то в словах ученицы он не сомневался. Во-вторых, он никогда не видел, чтобы его малышка плакала. Он не знал, что делать в таких ситуациях, поэтому просто прижал плачущую девушку к себе и стал гладить по голове. Случившееся заставило взглянуть на нее по-новому. Девочка выросла и превратилась в красивую девушку. Любил ли он ее? На этот вопрос еще предстояло найти ответ, но то, что девушка ему нравилась — сомнению не подлежало.

— Успокойся, Infantem. Хватит плакать. Прости, что накричал на тебя.

Я подняла на него заплаканное лицо, миг и наши губы слились воедино в странном, немного рваном ритме. Безграничная любовь затопила мое сознание, я не представляла, как можно было жить без этого счастья столько лет.

Но наслаждалась покоем и любовью я недолго... Рэма убили последователи Светлого Бога. Защищая меня, он подставился под удар. Я, не выдержав горя, прокляла убийц и Темного Бога за то, что он позволил убить моего возлюбленного, и, всадив в себя ритуальный кинжал Рэма, отправилась во Тьму. По крайней мере, я так думала.

Но Темный Бог не только не обиделся на проклятья, но и вернул меня из-за Грани, разметав мою личность, но сохранив целостность души. Я забыла свое прошлое, Рэма, но при этом осталась Видящей. У меня не было тела, но были цели и стремления. Поэтому я слилась с тьмой и стала ждать подходящего носителя. Таких девушек на моем пути встретилось великое множество, но самым лучшим и близким мне по духу стало тело Анари. Лишь после вселения в нее я начала вспоминать свое прошлое, хоть это и причиняло мне боль. Я любила, Лин. Отчаянно любила его. Есть ли у меня возлюбленный сейчас? Думаю есть. Это Тенебрис, дух, который живет в мальчике. Он очень напоминает мне моего Рэма...

Закончив свой рассказ, я печально склонила голову. Только сейчас кусочки мозаики окончательно сложились, и я все вспомнила. Больно, Темный, как же мне было больно! Крупные слезы покатались из глаз, теряясь в складках черной одежды.

— Infantem? Так это действительно ты? — в дверях стоял Тенебрис и потрясенно на меня смотрел. — Родная, это я, Рэм...

Глава 20

Сатриэль

Проверив Тенебриса и убедившись, что он все еще без сознания я отправился на поиски брата. Все-таки странно, что он сразу не явился в дом Тая, ведь чувствует, когда я рядом. Наверное, увлекся одной из тех редких книг, что ему привез отец из какого-то отдаленного уголка земли.

Отключившись от внешнего мира, я настроился на поиск брата и каково же было мое удивление, когда я понял, что он в лаборатории в нашем поместье, подаренном родителями на совершеннолетие. Странно, брат не любитель этого места, он сам называл его склепом и с чего вдруг туда спустился непонятно.

В смятении я открыл портал и вышел около дверей лаборатории. Почему не внутри? Так мы с братом постарались, навесили кучу охренок и защиток, чтобы никто не мог попасть в святая святых дома. Ави конечно не любил это место, но руку тоже приложил. Да так, что теперь и мы можем войти в комнату только снаружи.

Вздыхнув, я повернул ручку двери и еле успел увернуться от летевшей в мою сторону баночки с зеленой жижей.

— Брат, ты чего? — возмущенно возопил я. — Не узнал меня в гриме что ли?

— Ой, прости Сати, я не хотел, просто не ожидал тебя так быстро.

— Ну ты даешь! Чуть не убил! — обиженный такой встречей я сел на стул и, подвернув под себя ноги, надулся.

— Подумаешь, ходил бы лысеньким пару недель, потом волосы бы отросли. Делаешь трагедию из ничего, — не отрываясь от работы сказал этот... брат.

— Лысеньким? Серьезно?! ЛЫСЕНЬКИМ?! Авриэль, ты совсем обалдел?! — с возмущения я упал со стула, перевернув его и больно приложившись локтем об бетонный

пол. — От тебя такого не ожидал, брат.

Я кряхтя поднялся и все-таки соизволил посмотреть, чем занят брат. А когда увидел, то все обиды сразу улетучились.

— Это то, о чем я думаю? — почему-то шепотом сказал я и осторожно приблизился к Ави.

— Думаю да, брат, — Авриэль поднял измученное, но счастливое лицо и как-то хищно улыбнулся.

— Но как?.. — спросил я.

— [Книги](#), — коротко бросил мне брат и вернулся к прерванному занятию. Насколько мне известно, отвлекать его нельзя до тех пор, пока он полностью не настроит артефакт. А то, что это был он, я не сомневался. Приготовившись ждать еще минимум час, я начал вспоминать все, что связано конкретно с этим устройством. Оказалось, что помню я достаточно.

Вообще любые артефакты — это большая редкость в нашем мире, равно как и артефакторы. То, что брат артефактор, я узнал еще когда пешком под стол ходил и именно тогда он впервые подарил мне кольцо, которое, кстати я до сих пор ношу на цепочке. Это было кольцо, дозирующее мою силу и накапливающее ее при необходимости, не выпуская даже отголоска в эфир. На тот момент моя сила была слишком нестабильна и страдали от нее все, а с кольцом я мог ее контролировать. Со временем необходимость в кольце отпала, но я берег его, ведь это подарок брата.

То, чем сейчас занимался Авриэль намного круче какого-то колечка. Если мне не изменяет память, то такой артефакт может и с того света вытащить, и пропажу найти. Этаким многофункциональный «массовик-затейник». И название у него интересное — Elaman lahde, если переводить дословно, то что-то вроде Колыбели жизни, хотя он может эту жизнь и отнять. Но самое главное то, что брат видимо был в курсе моих проблем. Артефакт мог безболезненно разделить души, практически создать новое тело, найти любого демона или человека, где бы тот не находился. Вот только проблема заключалась в том, что он тянул из своего хозяина жизненные силы, разрывая ауру на клочки.

Вспомнив это, я внимательно осмотрел ауру брата и понял, что это катастрофа! Скорее всего он уже около недели не выходил отсюда, настраивая артефакт на себя и калеча свою душу. Как еще на ногах стоит только!

— Авриэль! — крикнул я.

Брат вздрогнул и выронил маленькую отвертку.

— Какого Низшего ты орешь, дурак? — беззлобно и как-то обессиленно спросил брат.

— Посмотри на меня! — потребовал я. Когда брат выполнил требование я взглянул ему в глаза и понял, что еще немного и потеряю навсегда. Пустота в его глазах пугала.

— Что же ты делаешь, братишка? — прошептал я и неосознанно направил свои силы на его ауру, восстанавливая поврежденные участки и щедро делаясь своей душой с тем, кого я всю жизнь считал самым близким человеком.

— Не надо Сати, ты все испортишь, — прошептал брат, но на то, чтобы откинуть мои нити в сторону у него не хватило силы.

— Бери и молчи, — прошипел я, отдавая то, что накапливалось годами. То, что было в кольце ушло первым и артефакт просто разломился на две половинки. Ладно, поплачу над ним потом, сейчас главное удержать брата в этом мире.

Постепенно цвет лица Авриэля изменился, волосы заблестели и сам он уже не выглядел,

как покойник трехнедельной давности, но пока еще пах так.

— Братишка, ты бы хоть помылся, — сморщив нос бодро сказал я.

Авриэль рассмеялся и ответил:

— Закончу с артефактом и, пожалуй, помоюсь. А может и нет, все-таки благодаря мне тут в агонии скончалась последняя крыса.

— Фу, — снова скривившись ответил я. Счастье от того, что брат снова в норме, захлестнуло меня с головой.

— Эй, полегче, ты меня своей силой не оживишь сейчас, а убьешь.

— Прости, не рассчитал, — всплески силы — это конечно то еще удовольствие, приложил немного братца.

Постояв еще минут пять спокойно, Ави наконец сказал:

— Все Сати, я в норме. Спасибо тебе, брат. Теперь я могу закончить артефакт, а потом мы вместе сядем за изучение его свойств.

Каждый вернулся к своему делу: я сел на стул, а брат склонился над артефактом. Следующие полчаса прошли в молчании. Наконец улыбающийся Авриэль поднял голову и восторженно прошептал:

— Готово.

— Брат, это Elaman lahde?

— Не совсем, мой умный родственник, — ехидно улыбнулся Ави, — это намноооого круче.

Предвкушая что-то интересное, я подошел к столу и склонился над обычным, казалось бы, зеркалом с кучей кнопочек.

— Брат, если ты создал планшет, то я тебя огорчу, его уже лет десять как создали, — протянул я.

Авриэль закатил глаза и произнес:

— Это не планшет, балбес. С помощью этого артефакта мы сможем найти нашего таинственного демона и выбить из него...душу.

— Офигеть, — протянул я. — Брат, а откуда ты знаешь о последних новостях? — изумился я.

Авриэль только улыбнулся и пожал плечами:

— Я полон сюрпризов, Сати. Когда выходим на охоту? — предвкушающе спросил Ави.

— Хоть сейчас, — оскалившись ответил я.

— Зайдем к Лин и отправимся веселиться, — отзеркалив мой оскал, произнес Ави.

Глава 21

Тьма

Я потрясенно уставилась на стоящего в дверях мальчишку. Тенебрис — это Рэм?! Да быть такого не может!

— Ты лжешь! — выкрикнула я и вскочила с дивана. — Решил, что мучить меня весело?! За что?!

Тенебрис быстро преодолел разделяющее нас расстояние и неловко прижался ко мне.

— Infantem, зачем ты говоришь такие вещи? — тихо прошептал мальчик. — Ты же знаешь, что это действительно я, ведь чувствуешь. Тогда почему ты отрицаешь очевидные вещи? Только услышав твой рассказ, я вспомнил все. И даже больше, чем мне хотелось бы.

Немного расслабившись я погладила мальчика по спине и уткнувшись ему в макушку, разрыдалась.

— Не плачь моя малышка, наконец я здесь, рядом с тобой, — еще крепче обняв меня прошептал мой Рэм.

Наконец слезы высохли, я села на пушистый ковер и притянув мальчика к себе тихо попросила:

— Расскажи мне, где ты был столько времени?

— Я все расскажу, любимая. Но только если демоница, приютившая нас, не против выслушать еще один душещипательный рассказ, — Рэм вопросительно посмотрел на Лин, на что та согласно кивнула и вытерла краешком своей кружевной шали повлажневшие глаза. — Что ж, тогда слушайте, девушки, моя история займет некоторое время.

Начну, пожалуй, с момента моей смерти. Закрыв тебя собой, я знал, что не выживу, но даже подумать не мог, что ты решишь последовать за мной. Когда мое тело умерло, душа переместилась в чертоги Темного Бога где он показал мне последние минуты твоей жизни, родная. Когда ты умерла, картинка померкла, и Бог спросил, чего я хочу. Тогда, не задумываясь я выбрал новую встречу с тобой. Темнобог покачал головой и сказал, что мое желание выполнит, но придется помучиться, прежде чем мы снова будем вместе. Я согласился.

Целый век отрабатывал свое желание у Темного Бога в виде бестелесного духа, ожидая награды. Наконец он сказал, что время пришло и отправил меня на землю, но перед этим предупредил, что сотрет все воспоминания о тебе и когда мы снова встретимся, если наша любовь была настоящей, то воспоминания вернуться.

Я был согласен на все, лишь бы найти тебя. Первый раз я переродился в отдаленном уголке земли в племени индейцев. Я был старшим сыном шамана. Не успело мне минуть и пятнадцати, как цикл моей жизни завершился. На деревню напали колонизаторы и большая часть народа погибла. Умирая последним, я вспомнил нас с тобой и, покинув тело, отправился на перерождение.

Следующие пять моих воплощений прожили всю жизнь в одиночестве и умерли в глубокой старости. На смертном одре я снова и снова вспоминал наши с тобой отношения и умирал с надеждой на то, что в следующей жизни мы обязательно встретимся.

Наконец моей матерью стала юная девушка по имени Мирослава. Светлая и добрая, она пала жертвой Тени. Когда Тень увидел мою мать, собирающую цветы на лугу, он возжелал ее так сильно, что уступил своим принципам не трогать земных женщин и соблазнил ее. Мирослава понесла. Родители, узнав о положении дочери, отреклись от нее и выгнали из дома. Сама девушка даже понятия не имела в чем дело и почему она вдруг оказалась беременной. Обреченная, брошенная и пустая она бродила по миру, не зная куда ей податься. Меня она родила в каком-то сарае, куда забрела посредством своих странствий. После этого, обессиленная, она пыталась существовать, на жизнь это давно не было похоже. Но все равно сдалась. Тень приходил, когда она умирала, но не ребенок, не она его не интересовали. Он просто хотел в последний раз насладиться ее красотой, которая нисколько не померкла даже тогда, когда она стояла на краю могилы. Насмотревшись, Тень ушел, оставив после себя могильный холод.

После этого мать умерла, а я, закутанный в тряпки, лежал у нее на руках и уже приготовился умереть, когда появился золотоволосый демон и, подхватив меня на руки, перенесся в Ад. Дальнейшие несколько веков слились в бесконечные пытки, рабство, боль. Именно тогда я осознал себя, как Тенебриса, а Калеба, как моего брата. Оказалось, что в момент зачатия меня, у души матери уже стояла душа ее будущего ребенка. Боги

непредсказуемы. Мирославу должны были отдать замуж за местного кузнеца и тогда у них родился бы Калеп. Но так как вмешался Тень, все перевернулось с ног на голову. Поэтому в одном теле живет две души.

Поняв это, я запечатал Калеба внутри и все это время принимал удары на себя. Даже золотоволосый не знает о том, что внутри меня есть еще одна душа. Сатриэль первый, кто понял, что со мной что-то не так.

Так вот, золотоволосый не давал нашему телу полноценно развиваться, ему доставляло особое удовольствие мучить ребенка и заставлять выполнять свои прихоти. Все это время я усиленно искал выход из Ада, и наконец нашел. Только в процессе был ранен, и точка портала сбилась, выкинув меня в том заброшенном доме, где нас нашел Сати. Пока я был без сознания, «проснулся» Калеп. Именно его страх вырвал меня из тьмы и вернул контроль над телом.

А дальше я встретил тебя, любимая. И не узнал сразу, прости за это. Моя душа тянулась к тебе, но я не понимал, что это означает, пока не услышал твой рассказ. Наконец мое желание сбылось, хоть и не совсем так, как я мечтал. Но Темный Бог и не обещал, что будет легко...

Закончив рассказ, Рэм откинулся спиной на мою грудь и затих. Глаза застилала пелена слез, как же мой любимый намучился... Гнев разрывал мою грудь, хотелось лично вырвать все волосы на голове этой златовласки, которая мучила моего Рэма. Найду и вырву душу, разметав клочки по миру!

— А что за посиделки у костра? — в комнату вошел растрепанный Сатриэль, за его спиной маячил Ави.

— Воспоминания вернулись к детям, — тихо прошептала Лин.

— Да? — поднял бровь Сати. — Это хорошо, потом поделитесь. У нас есть вещи поважнее. Мой братишка создал артефакт.

— И что? — вяло удивилась я. — Я и сама сейчас с десяток наштампую.

— О неееееет, это не просто артефакт. Это Колыбель Жизни, дорогая моя темноглазка, — заговорщицким тоном прошептал демон и помолчав, добавил, — ну почти. Даже покруче будет.

Рэм резко сел и открыл глаза.

— Какие дальнейшие действия? — с нотками нетерпения в голосе спросил мальчик.

— Мы идем охотиться, — оскалившись произнес Сатриэль.

Глава 22

Сатриэль

Прежде чем активировать артефакт и кидаться с головой в поиске «златовласки», мы решили дождаться Кельтайнена с новостями. Все-таки Владыка с Огизлем будут авторитетнее, чем, пусть и не обычный, но артефакт.

Ожидание несколько затянулось. За проведенное в гостиной время мы успели обсудить все, что только можно и теперь наслаждались тишиной. Лин тихонько спала в кресле, Рэм и Тьма обнявшись сидели на полу, а мы с братом расположились на диване и пили давно остывший чай.

Старинные часы пробили шесть вечера, когда открылся портал и из него вышел уставший, но довольный Тай. Чай сразу был забыт, объятия разомкнуты и даже Лин встрепенулась.

— Так, подробности всего, что произошло здесь, оставим на потом, сейчас на первый

план выйдет то, что узнал я.

Все торопливо закивали и приготовились внимательно слушать новости.

— Во-первых, это действительно тот демон, о котором я думал, — проговорил Тай, располагаясь в ногах жены. — Во-вторых, не поверите, но это младший брат нашего старого знакомого на букву «В».

— Велизар?! — в один голос возопили мы с братом.

— Именно он, — подтвердил Кельтайнен.

— У него был брат? Почему мы об этом не знали?

— Мало кто об этом знал, — ответил Тай. — До недавнего времени о нём не было почти никаких вестей, а потом он угодил в казематы Владыки.

— Высший и в казематы?! — удивленно спросил я.

— Именно. За что он сидел в тюрьме, довольно длинная история. Но вот то, что он сбежал оттуда — узнал только сегодня. Даже больше скажу, и Владыка не знал, пока я не попросил проверить. В отличие от Велизара, его брат психически нестабилен и может представлять куда большую угрозу, чем кажется, — продолжил Тай, как-то нерешительно отводя взгляд в сторону.

— А как зовут нашу «златовласку»? — тихо спросила Тьма.

— Килмэверайнен. Когда-то он был моим другом... — прошептал Тай.

— Зато имя подходящее для отморозка, — сказал брат.

— Раньше он таким не был. Мы, кстати, звали его «златовлаской» и ему это нравилось. Он был добрым юношей, по ошибке родившемся в семье Велизара. А потом все изменилось. Килмэверайнен стал отдаляться, все чаще на его лице можно было заметить маску презрения и холодного безразличия. Только глаза оставались прежними, живыми, горящими. А потом и они застыли кусочками льда. Когда он окончательно изменился, внезапно, в лаборатории во время эксперимента умер его отец. По началу все списали на несчастный случай, однако я подозревал, что без Велизара не обошлось. Но улики, найденные мной в доме, говорили против Килмэверайнена. Я убеждал Владыку, что это не мог быть мой друг, но... Он неожиданно признался. Владыка, сочувствуя мне, не стал отправлять «златовласку» на перерождение, а запер его в казематах. По мне, лучше бы убил, честное слово, — в сердцах воскликнул Тай.

— Почему смерть лучше? — погладив мужа по плечу спросила Лин.

— Потому что тогда у нас не было бы проблем, — устало ответил отец. — И потом я был бы уверен, что друг вернется, снова бы нашел его и не допустил тех изменений, которые в нем произошли. Я чувствую вину перед ним, родная.

— Ты не виноват в том, что он стал тем, кем является сейчас, — жестко произнес я. — Нам надо найти его и избавить от мучений.

— Я понимаю, сын. Но не могу так с ним поступить. Даже спустя столько времени он все равно остается моим другом.

— Значит это сделаем мы. Он изменил сестру Аны, похитил ее и их мать, одному Низшему известно, что он с ними сделал и для каких целей держит у себя. Его надо остановить, отец, — привел доводы я. — Мы пойдем, если ты не пойдешь с нами. Просто скажи, как нам найти его, остальное мы сделаем сами.

— Я не брошу вас, даже не думайте об этом. Тем более он все-таки мой друг, может все не так страшно и его можно вернуть обратно. А как найти... Я не знаю. Ведь их бывшее поместье перешло к Анари, вряд ли он туда сможет вернуться. Значит искать надо у Низших.

Хотя не факт, что он именно там.

— Хорошо, что на это у нас есть что ответить, — проговорил Авриэль. — Усовершенствованная Колыбель жизни поможет найти Килмэверайнена.

Глаза Тая загорелись:

— Но как...

— Отец, оставим вопросы на потом, — сказал я. — У тебя есть что-нибудь из вещей «златовласки».

Кельтайнен тряхнул головой и вытащил из высокого хвоста серебряную палочку для волос.

— Вот, это его подарок мне на совершеннолетие, — протянув палочку мне, Тай снова откинул голову на колени Лин.

Я передал палочку Ави и принялся ждать, пока тот закончит с настройкой артефакта. Пять минут ничего не происходило, потом «дисплей» засветился и удивленный Авриэль произнес:

— У меня для вас две новости.

— Хорошая и плохая? — усмехнувшись подал голос Рэм.

— Именно.

— Давай с плохой, — обреченно прошептал Тай.

— Твоя защита, Тьма, несовершенна, — Авриэль перевел взгляд на вздрогнувшую девушку. — Это была плохая. А хорошая, я знаю где искать нашего потеряшку. Он в своем бывшем поместье. Так что, Тьма, мы идем к вам в гости.

Глава 23

Килмэверайнен

Вернуться домой было...необычно. Под домом я имел ввиду не Ад, а свое поместье. Конечно же я знал, что оно мне больше не принадлежит, но когда меня останавливали какие-то условности?

Вот и сейчас притащив с собой бессознательные тела навязчивой девчонки и ее мамы, я особо не церемонился и просто скинул их на широкую кровать, которая стояла в моей бывшей комнате. Так, часов пять они обе будут без сознания. Но лучше все-таки перестраховаться и оградить их от внешнего мира. Взмахнув руками и зашептав древние слова, я материализовал вокруг кровати клетку с толстыми прутьями. Теперь они точно никуда не денутся.

— Ну вот, теперь можно заняться делами, потому что скоро в гости придут Высшие, — пробормотал я себе под нос и, развернувшись, направился в тайную комнату брата. Сомневаюсь, что ее нашли при обыске особняка. Слишком много сил мы потратили в скрывающее заклинание. Брат... При мыслях о нем в крови закипела ярость. Предатель! Мало того, что подставил меня со смертью нашего папаши, так еще и сдох до того, как я ему самостоятельно голову открутил. Ну ничего, все еще можно вернуть, при правильной расстановке сил. А когда я стану Владыкой, то мне, пожалуй, понадобится королева. Стерва Анари хороша для этой роли, чего не скажешь о ее бестолковой сестре. Впрочем, об этом можно подумать и потом.

Размышляя о «прекрасном», я дошел до нижних уровней поместья и прикоснулся рукой к неприметному камню, искусно спрятанному в каменной кладке стены. Ровная поверхность замерцала, открывая взгляду обыкновенную дверь. Но и тут был сюрприз. Попробуй открыть дверь, не нажав на одну кнопку, как из скрытых в двери пазов вылетят отравленные дротики.

Наконец, отключив все охранки, я зашел в помещение. Абсолютно пустое.

— КАКОГО НИЗШЕГО?! НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! — я закричал во всю мощь своих легких. — Как они добрались сюда?! Все пропало...

Бессильно опустившись на холодный пол, я, едва сдерживая злые слезы, понял, что это конец. Если меня поймут, то даже противопоставить нечего будет. Семейная реликвия и та пропала. Взяв себя в руки, я встал с пола и оскалившись, открыл портал в неизвестность. Пусть погоняются еще, я просто так не сдамся.

Если бы кто-то в тот момент увидел улыбку на губах Килмэверайнена, он умер бы от инфаркта, столько безумия и ненависти было написано на его лице...

Тьма

В то же время в поместье Кельтайнена творилось что-то странное. Совершенно неожиданно Тьма торжественно рассмеялась.

— Не нашел! — веселилась девушка. — И не найдет! То, что скрыто во Тьме, не видно глазу обычного демона.

Продолжая истерически хохотать, Тьма уселась на ковер. Все присутствующие в комнате настороженно следили за действиями девушки. Когда стало понятно, что она еще не скоро сможет ответить на вопросы, от нее отстали. А Рэм, обеспокоенно взглянув на возлюбленную, наоборот подошел к ней вплотную и, сев рядом, обхватил руками вздрагивающую девушку.

— Успокойся, малышка, — успокаивающе поглаживая любимую по спине, проговорил Рэм. — Объясни нам, что случилось?

Потихоньку успокоившись, Тьма поведала интересную историю:

— Я, когда особняк получила, решила исследовать его. Точнее не я, а мы с Анари. Облазили его вдоль и поперек, но отыскиали преинтересную комнатку. Попасть в нее было плевым делом, для Тьмы нет ничего невозможного. Но вот обычный демон, даже Высший, знатно бы попотел. В общем сорвав всю защиту, мы зашли в комнату и узрели чудо из чудес — целую кучу ценных артефактов, книг и прочей мути. Но среди всего этого ценного мусора, словно на пьедестале, сверкал драгоценный камушек яркого оранжевого цвета...

«Как апельсинка...» — прошелестел у меня в голове голос Аны.

— Да, как апельсинка... ЧТО?! — от неожиданности я даже на ноги вскочила. — Анари, ты тут?! Я снова тебя слышу? Мне не показалось?

Тихий смех мне был ответом:

«Не показалось, не кричи» — проворчала демоница.

— Слава всем Богам и Высшим! Ты напугала всех нас, глупая, — не сдерживая слезы прошептала я и снова опустилась на ковер.

«Я уже не хочу уходить, Тьма. Но пока все не закончится, могу я просто посидеть здесь и не выходить? Мне надо о многом подумать. И пожалуйста, не говори никому, что я передумала раствориться за гранью. Я хочу увидеть, так ли дорога тому, кто считает, что любит меня».

Нырнув внутрь тела, я торжественно поклялась перед Анари, что сохраню ее тайну в секрете.

Открыв глаза первое что увидела — это Сатриэль.

— Что она сказала? Отвечай же! — схватив меня за плечи и несильно встряхнув, прошипел демон.

— Руки убрал, — спокойно ответила я и, активировав хлыст из чистой тьмы, слегка хлопнула Сати чуть пониже спины. Больно, но вреда не причинит, если только спесь собьет и гордость заденет.

Повторно зашипев, Сатриэль отскочил в сторону и с обидой уставился на меня.

— Так, сначала расскажу про «апельсинку», потом про Ану. Так вот, этот камушек оказался не простым. Насколько мы могли видеть нити силы, это семейная реликвия наших врагов. В общем, недолго думая, мы его потрогали, сочли подходящим для нас, но нечаянно уронили и раскололи на много кусочков. Тяжелый он оказался, зараза.

— Вы... Что сделали? — потрясенно выдохнул Тай. — Но как?.. Это же невозможно!

— Я тебе больше скажу, уважаемый. Мы открыли в себе дар ювелира. Теперь у нас с Анной есть две пары серег с этим камушком, браслет, кулон. Остатки мы просто впитали, не оставляя же добро у всех на виду. Так что не видать нашему «Киле» семейного артефакта, как своих ушей.

— Вы просто неподражаемы... — прошептал Кельтайнен, по-новому взглянув на такую хрупкую девушку с черными глазами. — Расколоть старинную реликвию в принципе невозможно, но мало того, что вы совершили это самое «невозможное», так еще и на себя настроили оставшиеся осколки. Обалдеть.

— Пацан расстроился, наверное, — я равнодушно пожала плечами.

«Утрируешь. Ты прекрасно знаешь, что он чуть коня не двинул, когда увидел пропажу» — тихо рассмеялась Ана.

— Знаю, но дай мне немного понабавить себе цену, дорогая, — опять вслух сказала я.

— Вернись к Ане, что с ней? — обманчиво спокойно спросил Сатриэль.

— Пока с ней все в порядке. Все это время она спала, теперь проснулась. Но, предвосхищая твой вопрос, возвращаться не планирует. Ей просто стало интересно, что у нас происходит.

Сатриэль побледнел, но больше ничего не сказал.

— Так, раз все вопросы решены, может пойдём вызволять Лету и Виту? — рассматривая ногти, спокойно спросила я.

— Да, пора бы, — поднимаясь, ответил Тай.

Щелкнув пальцами, я открыла портал, мимоходом отметив, что он теперь не серебристый, а огненно-рыжий с темным кантом.

— Прикольно получилось, теперь прям видно, что это мой портал, — удивленно вскинув брови, сказала я.

«Апельсиновый с налетом тьмы» — в тон ответила Ана.

— Именно так дорогая, это наш личный портал — улыбнувшись я первая шагнула в портал, ведущий домой.

Глава 24

Сатриэль

Сказать, что я был удивлен, это все равно, что скромно промолчать. Тот факт, что Ана снова с нами меня безмерно обрадовал, но ее решение раствориться за гранью — наоборот, расстроило. Борясь с собственными чувствами, я шагнул в портал следом за хрупкой фигурой девушки с двумя душами.

— Тьма, — тихо позвал я, и когда она обернулась, спросил, — Ана все слышит?

— Конечно, — криво улыбнувшись, ответила черноглазая.

— Понятно, — протянул я, так и не решившись сказать что-то еще.

— А что? Ты хочешь с ней поговорить?

— Хочу, — подтвердил я. — Но сейчас не время, и не место. Сначала заберем женщин отсюда, потом решим вопрос с общением.

Тьма кивнула и, когда, наконец, участники нашей «экспедиции» собрались все вместе, закрыла портал и уверенно пошла по длинному коридору вглубь поместья.

Я старался от нее не отставать, но все равно вошел в комнату на несколько секунд позже девушки. Застыв на пороге, я не решался пройти дальше. Насколько хватало взгляда, тянулась тонкая на вид энергетическая пленка, которая на самом деле была плотнее любого известного металла. Она куполом накрывала клетку, стоящую в центре. Надо ли говорить, кто находился в клетке? Думаю, нет.

На полу клетки двумя кулями лежали Лета и Вита. Я качнулся вперед, чтобы подойти к ним, но Тьма крепко вцепилась в мое предплечье и прошипела:

— Еще шаг и все мы здесь трупы. Разве ты не видишь, чем накрыта клетка?

Присмотревшись внимательно, я присвистнул. Только гений или совершенно безумный демон мог соединить жизненные потоки женщин и прицепить на них купол смерти. Сунется кто-то их вызволять, прогремит взрыв локального характера. Погибнут все без права на возвращение. Это заклинание буквально разрывает душу на клочки.

— Понял, принял, осознал, — пропыхтел я и отошел. Все-таки если кто и может справиться с куполом, это Тьма в ее первоизданном виде.

В этот момент Тьма в теле Анари запела на древнем языке, призывая тьму в свои объятия. Почему я стал понимать, о чем она поет, не знаю. Просто каждое ее слово складывалось в привычные буквы, и заклинание обретало силу. Первоизданная Тьма ластилась к рыжеволосой девушке, как ласковый котенок, облизывая ее ноги и заковывая тело в стальную броню. Вскоре мрак скрыл рыжика от нас, превратив в огромный шевелящийся кокон. Честно признаюсь, смотреть на это было жутковато, но я мужественно не отводил взгляд.

В какой-то момент все замерло, мы даже дышали через раз, миг и вся скопившаяся тьма расплескалась вокруг, накрывая созданный демоном купол и растворяя его, подобно кислоте. Едкий запах наполнил комнату, глаза начали слезиться. Вот что происходит, если соединять то, что нельзя. Наконец остатки купола опали пеплом на пол. Схлынула тьма. Вокруг стояла такая тишина, что ее можно было ложкой есть. Угадайте, кто первым ее нарушил? Конечно я. Чихнул.

— Будь здоров, сын, — на автомате сказал Кельтайнен.

— Ага, большим расти. Только за рогами следи, — а это досталось от Тьмы.

— Спасибо, — смущенно проговорил я. — Аллергия у меня на ваши темно-магические штучки.

— Понятно, — просто произнесла Тьма и приблизилась к клетке. Без особых усилий выдержав пару прутьев, она подняла на руки мать Анари.

— Предательницу оставим здесь, а Лету надо отправить домой. Рэм, присмотришь за ней? — поворачиваясь к возлюбленному, спросила Тьма.

— Конечно, малышка, — Рэм согласно кивнул и, забрав женщину из рук Тьмы, шагнул в открытый портал.

Тьма-Анари снова повернулась к Вите.

— Итак, что бы мне такого с тобой сотворить? — задумчиво протянула девушка.

— Тьма, Ана тебя не простит, если ее сестра пострадает, — осторожно сказал я.

— Знаю. У нас с Аной договоренность. Ничего страшного я этой предательнице не сделаю. Но проучить надо. Ладно, для начала просто пересадили ее в другую клетку и научим общаться с тьмой, — кровожадно улыбнувшись, Тьма щелкнула пальцами и исчезла вместе с не пришедшей в сознание Витой.

— Обалдеть, и что теперь? — пораженно проговорил я.

— Пойдем домой? — предложил отец. — Ави, ты с нами?

Повернувшись к брату, я заметил, что он до сих пор стоит и смотрит в ту сторону, где только что лежала Вита.

— Авриэль? — окликнул я брата.

Светловолосый демон встрепенулся и перевел непонимающий взгляд на меня:

— Кто это? — севшим голосом прошептал Ави.

— Сестра Анари, — ответил я. — Что случилось, брат?

— Сати, я нашел ее, — как-то обреченно произнес демон.

— Кого? Авриэль, объясни же толком! — подойдя к брату, я взял его за плечи и хорошенько встряхнул.

— Свою единственную, свою пару, брат, — пошатнувшись, Ави стал заваливаться на бок. Подставив руки, я поймал потерявшего сознание брата и перевел полный недоумения взгляд на отца, чтобы увидеть отражение своих чувств на его лице.

— Все интереснее и интереснее с вами, малыши, — пробормотал Кельтайнен.

Глава 25

Тьма

Долго думать над тем, куда деть Виту, я не стала. Просто отправила ее в одну из комнат замка, на которую сама наложила защиту. Прутья на клетке восстановила и наплатала тьмой, чтобы никто не смог ее выпустить, кроме меня.

В последний раз взглянув на девушку, которая все еще находилась без сознания, я покинула помещение. Следовало заняться делами насущными. Например, восстановить защиту замка, чтобы никто больше не смог ходить туда-сюда, когда ему вздумается.

«Ана, ты слышишь меня?» — мысленно спросила я.

«Слышу» — немедленно откликнулась девушка.

«Что делать будем?» — уточнять, о чем я говорю, не стала, Анари девочка умная, поймет.

«С сестрой что угодно, только не вреди ей. А вообще пусть лучше полежит, отдохнет, потом попробуем провести воспитательную беседу. С замком все понятно, ты не хуже меня знаешь, где бреши. Зашпопаем и усилим. А про Сати... То есть Сатриэля. Да, Сатриэля. Тут говорить не о чем, ты по-прежнему скрываешь мое решение вернуться и все счастливы».

— Ана, ты же понимаешь, что это неправильно? — почему-то я решила, если скажу это вслух, девушка воспримет мои слова серьезно.

«Неважно... Я устала, пожалуй, отдохну. Справишься без меня?» — совсем тихо протянула Ана.

— Отдыхай, моя девочка, я справлюсь, — так же тихо ответила я.

Больше не тревожа рыжика, я двинулась к самому сердцу замка. Именно там я разместила один из кусочков разбитой «апельсинки». Сказав, что выплатила остатки, я не соврала. Но был еще один внушительный кусок, который мы наплатили тьмой и создали нечто необычное, что впоследствии стало сердцем замка. Благодаря ему камень ожил в прямом смысле слова. Он менялся, чтобы угодить моим желаниям. Но еще слишком мало

сил просеялось через «апельсинку», чтобы замок начал полноценно меня защищать и воспринимать, как единственную хозяйку. Думаю, именно поэтому и пропустил в свои недра Килю с Витой.

Добравшись, наконец, до нижних уровней, я прошла сквозь стену-обманку (наша с Аной задумка) и оказалась в просторном темном помещении, где только пульсирующий оранжевый свет, исходящий от камня немного разгонял окружающий меня мрак.

— Привет, мой дорогой апельсинчик, — ласково проворковала я, а камень засветился ярче. — Ты скучал по мамочке?

Я почувствовала, как «апельсинчик» потянулся ко мне всем своим естеством, как если бы у него были руки.

— Ну что ж, давай мы тебя покормим, — все так же ласково обращаясь к камню, я позволила своей тьме выплеснуться наружу.

Камню как будто только этого и надо было. Яростно поглощая предложенную тьму, камень с каждым «глотком» начинал светиться ярче. От яркого света заслезились глаза и мне пришлось завернуться во мрак, чтобы немного обезопасить себя. В какой-то момент камень ярко вспыхнул и погас совсем.

— Твою ж мать-демоницу за ногу, да головой об пол! — выругалась я. — Неужели он сломался?! Быть не может! Ана, просыпайся, мы победители по жизни!

«Чего ты орешь?» — недовольно проворчала девушка.

— Да я, кажется, нашу апельсинку, того, кокнула немножко, — виновато прошептала я.

«ОПЯТЬ?! Простый раз уронила, теперь что?!» — придя в себя, завопила Анари.

— Перекормила, кажется... — всхлипнула я.

«Дура!» — припечатала демонница.

Ответить я ничего не успела, потому что в этот момент камень снова засветился теплым оранжевым светом. В воздухе над камнем возник язычок пламени с детским лицом и черными, как ночь глазами.

— Высшая, спасибо! — звонким голосом воскликнуло это чудо. — Я буду служить тебе и защищать.

— Кто ты, малыш? — севшим голосом прошептала я, почувствовав, как на задворках сознания зашевелилась Ана. Ага, тоже интересно стало.

— Я твой дух-хранитель, Высшая, — просто ответил этот ребенок. — Сейчас я слишком слаб, поэтому ты видишь меня ребенком. Да и удерживать долго этот образ мне не под силу. Но если ты будешь делиться со мной энергией, я вырасту и стану твоим рыцарем! — сверкнув антрацитово-черными глазами, воскликнул хранитель.

— А как тебя зовут, мой благородный рыцарь? — проникнувшись внезапной симпатией к малышу, спросила я.

— Это известно лишь тебе, Высшая, — склонив головку, ответил ребенок. — Мне пора возвращаться в камень. Дай указания, и я почищу защиту замка.

Кивнув, я отправила малышу мыслеобразы, кого пускать можно, а кого нет. Отдельные указания дала по Киле.

— Если явится, удержи его любыми способами, Ритари.

— Я понял тебя, Высшая, — довольно улыбаясь, ребенок исчез так же, как и появился.

— Все страньше и страньше, — протянула я. — Впрочем, я довольна тому, что у нас есть дух-хранитель.

«Мне кажется, ты больше радуешься тому факту, что ничего не испортила. Снова» —

припечатала Анари.

— Ехидна, — беззлобно отозвалась я и направилась вверх.

Уже ступив на последнюю ступеньку лестницы, ведущей прочь из подземелья, услышала, как где-то в доме знакомый голос ругается отборным матом.

— Что опять стряслось? — устало произнесла я и поспешила на шум.

Открыв дверь, ведущую в ту комнату, где была Вита, я увидела интересную картину: в центре, недалеко от клетки, раскинулась огромная черная паутина, в которой барахтался отчаянно ругающийся Сатриэль.

— Я поймал нарушителя, Высшая, — сказал возникший рядом со мной Ритари.

После этих слов я расхохоталась. Предупредить духа-хранителя о том, что Сати — свой, я совершенно забыла.

— Чего ржешь?! — рявкнул Сатриэль, — Доставай меня отсюда, чувствую себя огромной жирной бабочкой.

Надо ли говорить, что смеяться я стала еще залиvistее? Все-таки в этот день случилось больше хорошего, чем плохого.

Глава 26

Сатриэль

Сначала я ушел вместе со всеми. И лучше бы с ними и оставался, честное слово. Нет, забеспокоился, решил присмотреть за девушкой, вдруг вляпается куда-нибудь. А вместо того, чтобы стать спасителем, сам влип в какую-то черную гадость. Самое интересное, что я даже понять ничего не успел. Выхожу из портала, миг и я уже вишу в паре метров от пола и не могу освободиться из темной липкой субстанции, что плотно приклеила меня к себе. Как тут не почувствуешь себя бабочкой, попавшей в сети к пауку?

И надо же было в момент моих трепыханий появиться той, видеть которую именно сейчас я бы не хотел. Неожиданно рядом с девушкой появилось маленькое оранжевое нечто и произнесло что-то о нарушителе. Кто нарушитель? Я?! А Тьма взяла и рассмеялась! Так обидно и одновременно стыдно, мне еще никогда не было.

— Чего ржешь?! — рявкнул я во всю мощь своих легких, — Доставай меня отсюда, чувствую себя огромной жирной бабочкой.

Сначала сказал про бабочку, а потом подумал. Вот дурак... Естественно, что девушка снова залилась смехом. Честно скажу, мне с трудом удавалось удерживать серьезное выражение лица, таким заразительным был ее смех.

— Ну, давай же, хватит ржать, убери паутину, — взмолился я.

— Ах, прости, — все еще смеясь, сказала Тьма, — сейчас. Ритари, это свой, отпусти, — обратилась огненноволосая к маленькому «нечто».

— Слушаюсь, Высшая, — поклонившись, ответил малыш и издал звук, похожий на шипение огня, когда на него попадает вода. После чего паутина растаяла, а я больно приложился копчиком об пол.

— Stercus accidit!.. — прошипел я.

— В моем доме не выражаться, сколько раз повторять?! — почему-то разозлилась Тьма.

— Понял, принял, осознал, — я поднял руки в примирительном жесте.

Тьма что-то хотела ответить, но в этот момент со стороны клетки послышался протяжный стон. Вита начала приходить в себя.

— Потом займемся твоим воспитанием, — сверкнув антрацитовыми глазами, Тьма отвернулась от меня и приблизилась к временному пристанищу Виты.

— Очнулась, спящая красавица? — обращаясь к девушке, спросила Тьма.

— Катись к черту, — грубо ответила Вита. Голос у нее был похож на карканье вороны.

— Пить хочешь? — пропуская фразу сестры Аны мимо ушей, снова спросила Тьма.

— Из твоих рук мне ничего не надо, тварь! — с трудом поднимаясь с пола, прошипела Вита.

— Ну не надо, так не надо, — Тьма внешне выглядела совершенно спокойной и расслабленной, но всполохи на ее ауре говорили, что девушка в ярости и сдерживается из последних сил. Оскалившись, Тьма произнесла то, чего я меньше всего ожидал. — Тогда научим тебя уважать тьму и не бояться мрака, дорогая.

Вита насторожилась. Выбившиеся из хвоста черные волосы упали на лицо, но это не скрыло страха, мелькнувшего в ее серых, как грозовое небо, глазах.

— Что ты имеешь в виду, демон? — дрожащий голос выдавал девушку с головой. — Не смей ко мне прикасаться, мой любимый тебя найдет и отомстит!

Тьма звонко рассмеялась. А я поймал себя на мысли, что начинаю привыкать к ее немного резкому смеху. Вроде тело одно и то же, а манера говорить, двигаться и даже смеяться — совершенно отлична от Аны. Это так странно. Между тем, пока я размышлял о непохожести двух девушек, заключенных в одном теле, события стали разворачиваться стремительно.

— Отомстит, говоришь? Какая же ты глупая! Он бросил тебя и сбежал, когда понял, что я его нашла. Ничего твоя златовласка сделать не сможет, и ты ему не нужна. Ему зачем-то необходима моя Анари, но он ее не получит, так и знай. А теперь рот закрой и получай удовольствие.

Вытянув руки в сторону клетки, Тьма выпустила два жгута чистой силы, которые обвили вокруг тела Виты и, впитавшись в нее, погрузили девушку в какой-то анабиоз. Она сидела с широко распахнутыми глазами и напоминала куклу.

— Она хоть жива? — лениво протянул я, искренне переживая за сестру Анари.

— Конечно, за кого ты меня принимаешь? — обиженно спросила Тьма. — Я всего лишь подселила к ней частичку первозданной тьмы. Через пару дней тьма полностью оставит ее, а вот девчонка научится уважать силу ночи. И надеюсь, все-таки перестанет шарахаться от сестры.

— Страшная ты женщина, Тьма, — восхищенно пробормотал я. — Кстати, я чего вернулся-то, тут у нас проблема намечается.

Девушка повернулась ко мне и вопросительно уставилась, ожидая продолжения.

— Как бы так сказать, помягче... В общем братишка мой решил, что Вита — это его спутница жизни. Очень давно, когда мы еще детьми были, Авриэль создал слабенький артефакт, который мог ответить только на один вопрос...

— Иииии? — нетерпеливо протянула Тьма.

— Что «и»? Не делился он подробностями со мной, просто сказал, что свою спутницу узнает с первого взгляда, — недовольно проворчал я. — Вот, узнал. А учитывая, что у девчонки есть возлюбленный, это осложняет дело. Ави так просто не отступится, пойдет до конца. Как бы плохо всем потом не стало.

Тьма беспечно пожала плечами и направилась к выходу.

— Разбираться с проблемами будем по мере их возникновения.

Не успела девушка замолчать, как в комнате стал проявляться портал.

— Кажется проблемы уже на подходе, — философски протянул я.

Из портала вышел мой брат, растрепанный, с совершенно безумным взглядом.

Глава 27

Авриэль

Я был совсем маленьким демоненком, когда впервые увидел Ее. Прекрасное видение, которой не место в аду. Очень хорошо помню, что сидел на любимом подоконнике в отцовской библиотеке, подложив под спину подушечку с вышитым на ней солнцем. Шел третий час ночи. Тяжелый аромат дерева переплетался с запахом старинных книг, позволяя расслабиться и почувствовать себя в безопасности. В этом мире существует мало мест, где мне спокойно. Эта библиотека была одним из них.

Помню, что читал какую-то книгу по артефактам, уже тогда всерьез заинтересовался их созданием, но с какой стороны подойти к этой сложной науке, не знал. От чтения меня отвлек странный звук, напоминающий перезвон колокольчиков. Подняв голову, я окинул взглядом комнату, но ничего подозрительного не заметив, вернулся к прерванному занятию. Не прошло и пары минут, как звон повторился. Решительно отложив книгу, я спрыгнул с подоконника и отправился на поиски источника шума.

Не скажу, что этот звук мне как-то мешал. Нет. Просто стало интересно, кто в такой час кроме меня мог находиться в библиотеке, да еще и звенеть колокольчиками. Обойдя библиотеку несколько раз, я в недоумении застыл в центре комнаты. Никого не было, но я слышал звон так же отчетливо, как собственное сердцебиение.

— Малыш, подними голову, — внезапно откуда-то сверху раздался женский голос.

Я тут же вскинул голову и увидел, что на хрустальной люстре сидит невероятной красоты девушка. Она была какой-то полупрозрачной, эфемерной, но, вместе с тем, очень четкой и живой. В руках девушка держала палочку, на которой в хаотичном порядке были навешаны маленькие бубенчики, именно они издавали тот мелодичный звук, который я слышал раньше.

— Кто ты? — с придыханием спросил я.

Девушка как-то по-птичьи наклонила голову и, оскалившись, произнесла:

— А кем ты хочешь, чтобы я была?

Я даже растерялся. Еще раз внимательно посмотрев на странную гостью, мимоходом отметил длинные белые волосы в которых потерялась пара темных прядей, чуть раскосые глаза, кукольное личико. Одежда на незнакомке была не характерна для этих мест. Что-то среднее между халатом и платьем, крепилось широким поясом на талии.

— Я не знаю, кто ты, но знаю точно, что ты прекрасна, — благоговейно прошептал я.

Девушка рассмеялась, и легко спрыгнув с люстры, встала рядом со мной. При этом бубенчики снова зазвенели, вызывая в моей душе неподдельный восторг.

— Ты мне нравишься, малыш, — произнесла девушка и положила свою прохладную ладонь мне на макушку. — Поэтому я позволю тебе задать один вопрос, на который обещаю ответить. Хорошенько подумай, что ты хочешь знать.

Купаясь в ласковой прохладе прекрасной и вместе с тем странной девушки, я задумался. Какой же вопрос ей задать? Что для меня важнее всего? И тут я понял, что должен спросить.

— Что будет, когда я найду свою спутницу жизни? — смело спросил я. Отчего-то знал, что это правильный вопрос. Девушка улыбнулась, подтверждая мою догадку и ответила:

— Ты будешь страдать, пока не соберешь все части воедино.

После того, как незнакомка ответила на мой вопрос, ее фигура начала стремительно таять. Быстро наклонившись, она поцеловала меня в лоб и вложила в руку маленький

колокольчик, который сняла со своей палочки.

— С тобой мое благословение, Авриэль.

— Но откуда ты... — договорить я не успел, незнакомка исчезла, оставив после себя колокольчик и легкий запах дождя.

До сих пор я не знаю, кем была та девушка, я прозвал ее феей. Подарок, что она дала мне, бережно хранил у сердца. До сегодняшнего дня колокольчик никак не проявлял себя даже тогда, когда я сам тряс его, чтобы услышать перезвон. Но стоило мне войти в комнату, где стояла клетка, как раздался мелодичный звон подарка моей феи, а сама она проявилась над головой у Виты. От неожиданности я даже дар речи потерял, а девушка, черты которой за множество веков не стерлись из памяти, приложила палец к губам, показывая, чтобы я молчал. Кивнув, что понял ее знак, я достал колокольчик из нагрудного кармана и вопросительно уставился на фею, ожидая продолжения. Казалось, время вокруг остановилось. Полупрозрачным пальчиком девушка указала на Виту и произнесла всего одно слово, от которого сердце замерло в груди — «Спутница».

В моей душе поднялась волна противоречивых чувств: от негодования и страха до безграничного счастья. Фея улыбнулась, потрянула колокольчиками, которых, как мне показалось, стало меньше с момента нашей последней встречи, исчезла. Колокольчик, который она мне дала много веков назад, нагрелся и стек по руке каплями расплавленного металла. Тогда я понял, что она больше не вернется. Тоска острыми коготками впиалась в сердце.

Тряхнув головой, я задвинул чувства на задний план и по-новому взглянул на девушку, лежащую в клетке. Подумать что-то связное по этому поводу я не успел. Полное истощение внезапно накатило на меня, и я потерял сознание. Впрочем, все-таки успел сказать брату, что эта девушка важна. Неизвестно сколько я буду в отключке, так хоть он не даст ей навредить.

Очнулся я от дикого ужаса, охватившего мое тело липкими щупальцами и не дающими мыслить. Единственным желанием было забиться в угол и просидеть там пока не станет легче. Минут пятнадцать я пытался справиться со страхом и, в конце концов, понял, что это не мои чувства! Это боялась Она, Вита!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Вскочив с кровати, я просто настроился на девушку и открыл портал. Где я выйду в тот момент меня не интересовало. Мной двигало единственное желание — убить того, кто напугал мою спутницу. Оказалось, что портал привел меня в дом рыжеволосой демоницы, которая, кстати, стояла недалеко от клетки и что-то тихо говорила замершему рядом брату. Как я возненавидел их обоих в тот момент! Все еще плохо контролируя себя, я на ватных ногах подошел к клетке и взглянул на свою спутницу жизни. Она сидела будто мертвая. Только мерно вздымающаяся грудь говорила о том, что девушка дышит. Просунув руку между прутьями, я отвел от ее лица выпавшие из хвоста пряди и нежно погладил по щеке. Только после этого обернулся к мучителям моей возлюбленной и незнакомым голосом спросил:

— Что вы с ней сделали?!

Тьма и Сатриэль отступили на пару шагов назад, а я отметил, что они меня боятся. Даже странно.

— С ней все хорошо, брат, — спокойно произнес Сатриэль. — Она сейчас в стране Морфея.

— И именно поэтому ей так страшно? — мой тон не предвещал ничего хорошего.

— Она должна научиться уважать темноту, — взяла слово демоница. — Девушка предала сестру и предаст снова, если представится возможность. Пойми, Авриэль, мы должны показать ей, что не все светлое — добро, а темное — зло.

Я задумался. В словах демоницы был смысл. Но тот факт, что моя возлюбленная мучилась, не доставлял мне удовольствия.

— Когда она придет в себя? — спокойно спросил я.

— Через пару дней тьма отпустит ее, — ответила рыжеволосая.

Я поднялся и, легко сломав прутья клетки, поднял девушку на руки.

— Я забираю ее с собой. Обещаю присмотреть.

Не слушая возражений, я просто открыл портал домой. Вытянутых в удивлении лиц уже не видел. Откуда мне было знать, что зачарованные Тьмой прутья никто, кроме нее не в силах сломать? С другой стороны, я был благословлен феей, так что с меня взятки гладки.

Глава 28

Сатриэль

После ухода брата мы еще несколько минут стояли, как громом пораженные. Раньше я не замечал за Авриэлем каких-то выдающихся способностей, кроме, конечно, таланта артефактора. Но даже будь он магистром в этой сфере, невозможно сломать то, что было зачаровано перевозданной, стихийной силой.

— Предлагаю просто притвориться, что мы ничего не видели, — почему-то прошептала Тьма.

— Поддерживаю, — в тон ей ответил я. — Может... это самое... пойдём, выпьем? — да уж, красноречием в тот момент я не отличался.

— Давай. У меня как раз хорошая огнёвка есть, — развернувшись, девушка вышла из комнаты и направилась в сторону лестницы, которая вела к погребу. — Пить где будем? В погребе или на кухне?

— А где упадем, там и будем. Помнится, у тебя в подвальчике диван стоял? — вкрадчиво поинтересовался я.

— И до сих пор стоит. Решено. Пьем, не отходя от бочки, — подвела итог демоница.

Достигнув компромисса, мы быстрым шагом спустились в подвал. Пока я с удовольствием развалился на диване, Тьма носилась по подвалу, накрывая на импровизированный стол, который нам заменял старый деревянный ящик из-под куолемы. Как он тут оказался, даже Тьма вспомнить не смогла.

— Разве это важно? — спросила девушка, поднимая бокал с крепким напитком. — Важно то, что мы сейчас здесь вдвоем. Так давай выпьем за что-нибудь приятное. Например, за котят.

— Почему за котят? — опешил я.

— Хочешь сказать, что котята не приятные? — в голосе девушки послышался намек на угрозу.

— Ладно, за котят! — решив больше не спорить, я поднял бокал.

За котят мы выпили три бутылки. После того, как Тьма взяла в руки четвертую бутылку, я решил, что пора сменить тост.

— Может, выпьем за любовь? — заплетающимся языком предложил я.

— Можно и за любовь, почему бы нет, — в тон мне ответила девушка.

— Тогда давай на бурде...не...бруде...брудершафт, во! — выдал я.

— А давай! — откликнулась Тьма.

Но стоило мне наклониться к девушке, как пить резко расхотелось. Все, что я мог перед собой видеть это зеленые с черным ободком глаза и манящие губы цвета коралла. И все, о чем я мог думать, это настолько ли сладки ее губы, как я думаю.

— Прости меня, — прошептал я и впился в нее поцелуем. Поначалу девушка замерла с широко распахнутыми глазами, не шевелилась и, кажется, даже не дышала. Я уже собирался отстраниться, как тонкие руки обхватили мою шею, а поцелуй перестал быть односторонним.

Когда дыхание окончательно сбилось, я немного отодвинулся и прошептал:

— Я люблю тебя, Анари...

Взгляд девушки стал осмысленным, и я понял, что из ее глаз полностью ушла тьма, оставив только насыщенную зелень летнего луга.

— Я тоже люблю тебя, Сатриэль, — прошептала Ана. В том, что это была именно она, я не сомневался. Свою огненную девочку я научился чувствовать уже давно.

Больше не тратя время попусту, я снова притянул к себе несопротивляющуюся демоницу и углубил поцелуй. Я вложил в него всю силу своих чувств, получая в ответ то же неистовство и страсть. Было сложно поверить, что я держу в своих руках ту, кого отчаянно боялся потерять и ту, за кого буду бороться до последнего вздоха.

— Sydameni... — прошептал я, лаская рукой спину возлюбленной. — Прошу тебя, не уходи... Не бросай меня одного...

Чем больше я говорил, тем больше понимал, что не переживу, если она решит раствориться за гранью. Знал, что пойду за ней.

— Я не уйду, обещаю тебе, — шептала в ответ девушка. — Давай, наконец, насладимся друг другом, забудем о том, что есть что-то и кто-то помимо нас двоих...

Я был обеими руками «за». Пересадив девушку к себе на колени, я положил руки на талию и заглянул ей в глаза, как бы спрашивая, уверена ли она в своем решении. Анари лишь плотнее прижалась и замерла в ожидании моих действий. Тогда я, недолго думая, обнажил плечо возлюбленной и залюбовался золотистой кожей. Потом решил не обделять вниманием нежную шейку и проложил дорожку из поцелуев от нее к плечу. Анари выгнулась дугой, и ее маленькие крепкие полушария груди нежно потерлись о мой камзол. Решив, что хочу чувствовать девушку как можно лучше, я через голову стянул с себя камзол и рубашку, оставшись в одних штанах.

Ана, заметив перемены, вскинула ладони и острыми коготками прошлась по моей груди и животу, остановившись только в районе ремня.

— Я хочу чувствовать тебя всю, любовь моя, — прошептал я, нежно покусывая шею Анари в том месте, где бешено билась жилка.

— Что же тебе мешает? — простонала девушка.

Ехидно улыбнувшись, я не стал утруждаться снятием одежды, и просто рванул ее платье за ворот, разделив его на две неровные половины.

— Теперь у тебя нет платья, дорогая, зато появился халат домашний, подтип обыкновенный, — мне захотелось съязвить, потому что та картина, что предстала моим глазам, не давала связно мыслить.

— Низший с платьем, целуй! — Анари требовательно притянула мою голову к своей груди.

Просить меня дважды не надо было. Сжав девушку в своих объятьях, я наклонился к

розовому соску и нежно обвел языком заострившуюся вершинку. Анари протяжно застонала. Приободренный таким музыкальным сопровождением, я посасывал и покусывал горошинки сосков до тех пор, пока девушка не начала нетерпеливо ерзать на моих коленях, сию минуту стянуть с меня штаны.

— Все мое время, *Omat liekki*, — прошептал я, проводя языком от девичьей груди до кромки черных кружевных трусиков, заставляя мою малышку выгибаться и стонать. — Выпусти свою сущность, любимая. Не сдерживайся...

Девушка на миг замерла, пытаясь понять, что я имел в виду, а потом расслабилась. Ее тело засветилось, выросли милые маленькие рожки, появился хвостик с сердечком на кончике, и расправились самые прекрасные крылья, которые я когда-либо видел. Платье осыпалось пеплом, оставляя возлюбленную только в трусиках.

— Ты прекрасна... — благоговейно прошептал я, легко касаясь нежных крыльев, по которым то и дело пробегали рыжие всполохи. Анари снова застонала и, наклонившись, впиалась в мои губы страстным поцелуем.

— Я тоже хочу видеть тебя в первоначальном виде, — выдохнула мне в губы девушка.

Что ж, желание дамы — закон. Выпустив свою сущность на первый план, я почувствовал жжение в районе лопаток, точно знал, что сейчас там проявляются черные крылья, появившийся хвост обернулся вокруг талии возлюбленной, сжимая ее в тисках, а острые рога устремились вверх. Я демон и горжусь этим.

— Думаю, пора прекращать играть, пришла пора для взрослых занятий, — в предвкушении прошептал я. На щеках девушки проступил очень милый румянец.

Не в силах больше сдерживаться я повалил Анари на диван и накрыл ее своим телом. Руки продолжали жадно шарить по женскому телу, доходя до трусиков и возвращаясь обратно. Я чувствовал, что девушка еще не готова, потому и сам медлил, осыпая драгоценное тело поцелуями.

Когда интервалы между стонами сократились, я понял, что пора действовать. Решительно стянув последний кусочек одежды с тела любимой, я продолжил осыпать ее поцелуями, подбираясь все ближе к средоточию страсти. Неосознанно вцепившись мне в волосы, Ана попыталась направить меня именно туда. Сопротивляться я не стал и просто провел языком по нежным складочкам пока еще нераскрывшегося бутона.

— Еще! — вскрикнула Анари и протяжно застонала.

Широко разведя ноги девушки в стороны, я склонился над ней и продолжил танец страсти. Анари стонала и выгибалась, пыталась оттолкнуть меня и притягивала ближе, будто сама не могла решить, чего ей на самом деле хочется. И когда она была близка к разрядке, я отстранился. Девушка недовольно захныкала и потянулась руками к моим штанам. Терпеть дальше сил не было, поэтому я помог возлюбленной снять их с меня.

— Любимый, войди в меня, — как-то отчаянно простонала Ана.

— Потерпи, будет немного больно, — в тон ей ответил я и начал свое вторжение в горячее лоно моего пламени.

Преодолев преграду, я заполнил девушку на всю длину члена и замер. Понимал, что, скорее всего ей некомфортно и больно, поэтому нужно подождать. Один Высший знает, как сложно мне было сдерживаться. Видимо Ана это поняла и просто качнулась мне навстречу, побуждая начать движение.

С каждым толчком я все сильнее вонзался в любимую, стараясь довести этот безумный танец до конца и одновременно продлить его как можно больше. Анари встречала мой

напор не менее яростно, оставляя кровавые полосы на моей спине. Прррррриятно... Прокусив тонкую кожу на шее возлюбленной, я поставил на ней клеймо. МОЯ! Никому не отдам!

Движимая древними инстинктами, Анари укусила меня в ответ. В тот же миг меня пронзил самый мощный оргазм из тех, что я испытывал в жизни. Девушка отстала от меня всего на секунду. Клятва дана и скреплена. Нас можно поздравить, теперь мы муж и жена. Вот только как отреагирует на это Ана, когда поймет, что произошло?..

Липкий страх немного отрезвил. Но только до тех пор, пока Анари не устроилась на мне удобнее и не произнесла то, чего я меньше всего ожидал от нее услышать:

— Теперь ты мой муж, Сатриэль. Только начни отрицать этот факт, и мы с Тьмой закопаем тебя в саду, а Кельтайнену скажем, что так и было.

И после того, как она произнесла последнее слово, просто взяла и уснула! Я же обалдело уставился в потолок и пытался переварить услышанное. Интересно, мне радоваться или бежать, пока она спит?..

Глава 29

Анари

Фортель с похищением сестры вывел меня из состояния апатии. Желание жить, говорить, двигаться снова завладело мной и было такой силы, что вытолкнуло меня на первый план, позволив занять тело. Тьма, обалдевшая от такой бесцеремонности, притаилась на задворках сознания, решила не вмешиваться и пусть все на самотек.

— Предлагаю просто притвориться, что мы ничего не видели, — прошептала я, боясь выдать, что вернула контроль над телом.

«Не бойся, я оставила тьму в глазах, он не поймет, пока ты сама не захочешь», — прошептала Тьма.

«Спасибо», — ответила я.

— Поддерживаю, — так же тихо прошептал Сатриэль, а потом неожиданно предложил выпить. Подумав, я решила не отказывать себе в удовольствии и выпить с тем, кого... люблю? Как Скарлетт ОХара я решила подумать обо всем завтра и просто спросила, где мы будем пить. Остановившись на погребке, бодро пошли вниз.

Сатриэль сразу занял половину дивана, а во мне проснулась женщина, желающая угодить своему мужчине. Суетливо накрывая импровизированный стол, я то и дело бросала косые взгляды на демона, отмечая мельчайшие детали: обманчиво расслабленная поза, небрежно застегнутый на одну пуговицу камзол, выпавшие из высокого хвоста пряди черных волос. С особым удовольствием отметила пару своих волос у него на плече.

Наконец, когда «стол» был накрыт, мы засели за огнёвку. Я предложила выпить за котят. А что? Они милые, за них и выпить не зазорно! Сатриэль сначала заартачился, но быстро понял, что лучше не спорить и тост поддержал. За котят мы выпили целых три бутылки. А все почему? Потому что котята оооооочень милые!

А потом Сати предложил выпить за любовь.

— Можно и за любовь, почему бы и нет, — еле ворочая языком ответила я.

Демон предложил выпить на брудершафт. Я согласилась, но вот о выпивке думала меньше всего. Так хотелось его поцеловать, попробовать, наконец, его губы на вкус, почувствовать тепло мужских объятий.

— Прости меня, — тихо сказал Сатриэль и сделал то, чего я хотела больше всего на свете — поцеловал меня.

Сначала я опешила от неожиданности, не думала, что мы мыслим в одном направлении, а потом махнула на все рукой и стала так же яростно отвечать на поцелуй, обвив руками его шею. Мне хотелось прижиматься к нему всем телом, раздражало то, что на нем слишком много одежды.

— Я люблю тебя, Анари... — отстранившись, прошептал мне в губы этот невозможный демон. Я в очередной раз за вечер замерла. Не то чтобы я об этом не догадывалась или эти слова стали для меня полной неожиданностью. Нет. Просто я ждала их и боялась одновременно. Не дав себе времени на раздумья, я сказала то, что должна была:

— Я тоже люблю тебя, Сатриэль.

После того, как слова были произнесены, я поняла, что пути назад нет. Да и, честно признаться, мне не хотелось отступать. Сильнее прижавшись к демону, я отдавалась ему со всей страстью, на какую была способна.

А после слов о том, чтобы я его не бросала, мое сердце растаяло окончательно, и я поняла, что не смогу раствориться за гранью просто потому, что он этого не переживет. Все, что мне оставалось сделать — это пообещать ему, что никогда не брошу.

Уверившись, что я не обманываю, парень перетянул меня к себе на колени и стянул с плеча платье. Легкий ветерок коснулся кожи, заставив меня поежиться. Сатриэль, налюбовавшись оголенной частью тела, приступил к истязаниям моей шеи. Буря эмоций, поднявшихся по мне, исторгла из груди протяжный стон и заставила выгнуться навстречу ласкам.

Словно почувствовав, что одежда мешает, Сатриэль стянул с себя ненавистный мне камзол, захватив рубашку. Получив доступ к столь желанному телу, я не стала отказывать себе в удовольствии и провела отросшими когтями по широкой груди и животу любимого. Было в этом особое удовольствие, которое заставило меня замурлыкать. А когда он сказал, что тоже хочет почувствовать мое тело, меня словно кипятком окатили. Картины одна откровеннее другой мелькали перед глазами, смущая и возбуждая одновременно.

Не дожидаясь особо приглашения, Сатриэль разорвал мое платье на две половины. Впрочем, ни он, ни я не расстроились из-за этого факта. Для меня был гораздо более ценен его откровенно пожирающий взгляд, чем какое-то платье. Сати что-то пытался съязвить на счет платья-халата, но я быстро осадил его, чуть ли не в лицо, ткнувшись своей грудью.

Объяснять мужчине, что делать в таких случаях, не надо было. Поэтому я просто наслаждалась тем, что он творил с моей грудью. Никогда бы не подумала, что можно испытывать такое острое наслаждение. От нетерпения я начала ерзать на коленях Сатриэля, до конца не понимая, чего я хочу. Разум был словно в тумане, даже Тьма, казалось, погружена в море чувств и эмоций. Я решила, что пора стянуть с моего демона штаны, остро хотелось почувствовать его в себе. Предсказуемо мне этого сделать не дали, зато попросили выпустить своего демона наружу. Сначала я испугалась, ведь я монстр, не человек, ужасна. А потом так же неожиданно накатило спокойствие и осознание, что я желанна и красива такая, какая есть, поэтому у меня нет причин отказывать любимому в удовольствии.

Я почувствовала, как мое тело стало меняться, выросли алые рожки и хвостик (горячо любимый, с сердечком, между прочим!), потом зачесалась спина в районе лопаток и крылья, так долго скрываемые, распахнулись. С особым удовольствием я отметила, что по ним стали бегать яркие язычки пламени. Не обжигающие, но такие прекрасные. Впервые в жизни я не чувствовала себя монстром. Я видела свое отражение в глазах любимого и понимала, что прекрасна в своем демоническом облике. Решив избавиться от платья, я легко превратила

его в пепел и предстала перед Сатриэлем почти в первозданном виде.

— Ты прекрасна... — прошептал демон, осторожно поглаживая мои крылья, тем самым возбуждая меня еще сильнее. Не выдержав наплыва чувств, я впилась в его губы поцелуем. Потом мне в голову пришло, что раз мы оба демоны, то и выглядеть должны по-демонически. Сказав об этом Сатриэлю, я получила редкую возможность видеть, как мой любимый выпускает свою истинную сущность. Дело в том, что абы перед кем демоны стараются не меняться, потому что это очень интимное действие. Я же могла наблюдать это и переполняющие меня чувства радости и безграничного счастья готовы были затопить весь мир позитивом.

— Думаю, пора прекращать играть, пришло время для взрослых занятий, — вкрадчиво прошептал мой демон, заставив меня покраснеть.

Особо не церемонясь, он подмял меня под себя, накрыв своим горячим телом. Его руки блуждали по мне, нигде надолго не задерживаясь, но зажигая огонь в моей крови. Мне так хотелось, чтобы он, наконец, отбросил предрассудки и просто взял меня, но природная стыдливость и неуверенность в себе маленьким червячком сомнения точили изнутри, не давая расслабиться в умелых руках.

Демон осыпал мое тело поцелуями, не делая попыток залезть в трусики до тех пор, пока я не перестала понимать, где заканчиваюсь Я и начинается Он. Наконец он избавил меня от трусиков, но усладить ноющее нутро не спешил. Решив помочь ему, я схватила демона за волосы и направила туда, где больше всего нуждалась во внимании. Мой понятливый возлюбленный даже не думал сопротивляться. Как-то тягуче провел языком по лепесткам моей страсти, заставив снова выгнуться и застонать. Я что-то кричала, умоляла не останавливаться, мне было так хорошо и мало одновременно. Когда я почти поднялась на вершину блаженства и думала, что умру от удовольствия, этот демон взял и остановился! Я была готова плакать и убивать одновременно.

Потянувшись к его штанам, я начала стягивать их. К Низшему одежде, хочу его!

— Любимый, войди в меня, — простонала я, не в силах больше терпеть эту пытку.

— Потерпи, будет немного больно, — заботливо произнес Сатриэль, но я видела, что его выдержка тоже трещит по швам. Да какая разница, больно или нет, если хочется?! Он начал медленно входить в меня, заполняя и растягивая мое лоно. Было ли мне больно? Я не поняла. Единственное, что я знала наверняка, это то, что происходит между нами — правильно. Войдя в меня и заполнив целиком, мой мужчина замер. Дурачок. Наверное, перечитал любовных романов и теперь выжидает, когда я буду готова. Улыбнувшись про себя, я решительно качнулась ему навстречу, как бы говоря, что он может начать двигаться.

Сначала он взял медленный, нежный темп, почти выходя из меня и снова полностью входя. Меня это не устраивало. Я хотела страсти, хотела, чтобы он брал меня сильно, быстро, жадно. Помогая ему и показывая, чего хочу, я, наконец, добилась нужного результата. Не прекращая стонать и выкрикивать его имя, я хотела только одного — чтобы этого никогда не заканчивалось. Такой счастливой я себя никогда не чувствовала. Оставляя на его спине кровавые следы от ногтей, я пробуждала в нас обоих какие-то животные инстинкты.

Неожиданно Сатриэль прокусил кожу на моей шее, и я поняла, что теперь принадлежу ему, и всегда буду принадлежать. Но и он будет принадлежать мне, иначе я просто не заслуживаю права быть Высшей демоницей. Недолго думая я впилась зубами в его плечо, в тот же миг оргазм накрыл меня. Перед глазами заплясали мушки, накатила противная слабость. Но я поняла, что теперь он от меня никуда не денется, потому что бессловесная

клятва, которую мы дали друг другу, связала нас нитями Судьбы. Мы — муж и жена и это изменит только смерть.

Желая закрепить успех скоропостижной женитьбы, я предупредила моего демона, чтобы даже не думал сваливать, иначе мы вместе с Тьмой его быстренько прикопаем где-нибудь в саду Тая. Посчитав, что долг выполнен, я отключилась, точно зная, что теперь он от меня никуда не денется.

Глава 30

Авриэль

Забрав девушку у сестры, я не знал, что делать дальше. Просто чувствовал, что оставлять ее в клетке неправильно и жестоко. Выйдя из портала в своей комнате в замке отца, я уложил девушку на широкую кровать, стоящую под темно-синим балдахином. Отчего-то это показалось мне очаровательным.

— Спи спокойно, Enkelini. Я буду охранять твой сон, — прошептал я, отводя от лица девушки непослушные пряди. Я уже собрался отойти, чтобы сменить одежду, как тонкая женская ручка крепко ухватилась за рукав моей изрядно потрепанной белой рубашки, а розовые губки прошептали на грани слышимости:

— Не бросай меня одну... Мне очень страшно...

Сердце защемило от незнакомой раньше нежности. Никто и никогда не просил меня остаться рядом, никто и никогда так трогательно не шептал о том, что боится. Демоны по своей природе существа, которым чужды многие эмоции и страх входит в этот список.

— Я не брошу тебя, Enkelini, — произнес я, устраиваясь рядом с девушкой и накрывая нас обоим теплым одеялом. Вита доверчиво прижалась ко мне и спокойно засопела. Не зная, что делать, я просто перебирал ее волосы и нежно гладил по голове, ощущая, как каждая клеточка моего тела отзывается на эту хрупкую девушку, лежащую в моих руках. Именно тогда я понял, что как бы сложно мне ни было, я добьюсь ее, сделаю ради нее что угодно, но она будет мне доверять, будет меня любить.

Убаюканный этими приятными мыслями я не заметил, как уснул. Проснулся, как ни странно, опять от чувства страха. Дежавю. Резко открыл глаза и стал искать, что могло напугать мою любимую. Оказалось, это я. Девушка сидела на другом конце кровати, практически вжавшись в резной столбик, и немигающим взглядом уставилась на меня. Ну вот, а говорили пару дней будет без сознания.

— Кто ты, черт тебя возьми?! — закричала Вита.

— Авриэль, — тихо прошептал я. — Не бойся меня, мой ангел. Я не причиню тебе вреда, обещаю.

— Какой я тебе ангел? Вы, проклятые монстры, достали меня уже! Верните меня к возлюбленному!

Сердце неприятно царапнула эта фраза. Умом я понимал, что девушка, скорее всего, даже не знает, в кого влюбилась. Да и тот факт, что любовь может быть навязанной, еще никем не проверялся.

— Как зовут твоего возлюбленного? — я решил подойти к этому вопросу с другой стороны.

Секунда, две, три. А девушка сидит с потерянным видом и не может ничего сказать. Я убедился в своей правоте относительно демонического воздействия на сознание малышки, а она, решив, что лучшая защита — это нападение, начала сыпать угрозами.

— Тебе какая разница, как его зовут?! Кто ты такой, чтобы я перед тобой

отчитывалась?! Любимый найдет тебя, и ты заплатишься за то, что запер меня здесь!

— Его имя мне нужно для того, чтобы знать, кому тебя возвращать, красавица, — легко солгал я и снова ввел девушку в ступор. Который, к сожалению, продлился недолго.

— Да пошел ты! Ничего я тебе не скажу! Он сам меня найдет!

Пока кричала, девушка неосознанно подобралась ко мне на расстояние вытянутой руки. Чем я и воспользовался, прикоснувшись к ее лбу пальцами коротко скомандовал:

— Спать.

От демонического воздействия малышка не была защищена, поэтому просто кулем свалилась на ворох подушек.

— И что с тобой делать, упертая ты моя? — устало прошептал я, удобнее устраивая девушку на кровати, сам сел неподалеку. Во-первых, необходимо было решить, как быть дальше и что следует сделать, чтобы снять с Виты привязку другого демона. Во-вторых, взглянув на девушку магическим зрением, я понял, что ее аура полностью истощена, а в некоторых местах имеет такие дыры, что у меня от страха волосы на голове зашевелились. С такой энергетической оболочкой девушка должна быть при смерти. Видимо то, что она находится в месте большого скопления силы, не дает ей упасть замертво. Оставайся она на земле, долго бы не протянула. А это значит, что я, как благородный рыцарь и истинная пара малышки, должен ей помочь.

Начать я решил с восстановления ее биополя. Вернув целостность оболочке, поставил блок на ментальное внушение, впрочем, для себя лазейку оставил, мало ли, вдруг пригодится.

Выискивание демонической привязки заняло почти три часа, но особых успехов не принесло. Все, что я смог сделать, так это распутать странный узелок, назначение которого до конца не понял. Но в целом работой был удовлетворен. Ее аура стала больше похожа на энергетическую оболочку здоровой девушки, хотя работа еще оставалась. Вита открыла глаза как раз в тот момент, когда я подпитывал своей силой очередную дыру в ауре.

— Второй раз просыпаюсь и вижу тебя, — устало прошептала девушка. — И за что мне это наказание?

Впрочем, попыток встать или начать кричать она тоже не предпринимала, что я принял за зеленый свет.

— А кого ты ожидала увидеть? — поинтересовался я, как заправский портной, продолжая сосредоточенно штопать ауру малышки.

— Маму? — вопросом на вопрос ответила Вита. — Знаешь, в последнее время много чего произошло, я устала и хочу домой.

Оторвавшись от своего занятия, я взглянул на девушку:

— С какого момента начинаются твои воспоминания?

— Я помню все, если ты об этом. Не знаю, что ты сделал, но я благодарна тебе за то, что избавилась от того мерзкого чувства преданной влюбленности в монстра. Теперь я чувствую, что могу дышать, не думая о том, что Он играючи может приказать мне умереть и я без лишних слов выполню его прихоть.

Девушка замолчала, а я задумался. Я, конечно, подозревал, что она не может отличить настоящие чувства от навязанных, но не думал, что все так запущенно.

— Хочешь выговориться? — поддаваясь порыву, спросил я.

— Хочу, — ответила девушка и перевела на меня свои удивительные «грозовые» глаза. — Рассказ получится интересным. Наверное.

— Я тебя слушаю, Enkelini, — я переместился к изголовью кровати и, облокотившись на спинку, приготовился выслушать все, что расскажет мне моя пара.

Глава 31

История Виты

Я умирала. И понимала это также отчетливо, как то, что небо голубое, а трава зеленая. Самое печальное во всем этом было видеть глаза моих единственных близких людей: матери и сестры. Я знала, что улыбаются они через силу, стараются не показать, что им больно, работают до седьмого пота, чтобы купить мне дорогостоящие лекарства. Я все это знала и звала смерть.

Понимание, что я мешаю им, не даю вздохнуть полной грудью и вгоняю в долги, разрывало мою душу. Я хотела умереть. Но вместе с тем мне было страшно. Страшно оказаться в пустоте, перестать существовать здесь, видеть небо, ходить по траве, вдыхать запах дождя. Я очень любила этот запах. Грозовые тучи давят на людей, заставляя искать укрытие. Тяжелый запах озона можно есть ложкой, настолько он густой и...вкусный? Да, пожалуй, именно так. Ты стоишь в ожидании чего-то, минуты, которые тянутся между «до» и «после» так бесценны. Вот ты не можешь надышаться чудесным ароматом озона, а потом неожиданно первые тяжелые капли долетают до земли, заставляя тебя счастливо смеяться. Дождь — это то, что я больше всего боялась потерять...

Я уже мысленно попрощалась со всеми, как вдруг в палате возник самый прекрасный мужчина, которого я когда-либо видела. Золото его волос легким шелком укрывало тело, и резко контрастировало с черными одеждами, в которые он был облачен. А желтые глаза сияли в темноте больничной палаты, как два прожектора. Столько изящества было в его фигуре, что я решила будто это ангел. Мужчина заговорил, и слова музыкой пролились на мою израненную душу.

— Здравствуй, Вита. Не рано ли ты попрощалась с жизнью?

— Здравствуй, ангел... — благоговейно прошептала я, а это прекрасное создание рассмеялось.

— Ангел? Ты серьезно? — как-то ехидно спросил мужчина.

— Кто же ты, если не ангел? — опешила я.

Мужчина снова рассмеялся. Я не понимала, что смешного в моих словах, но не стала мешать ему веселиться. Тем более смех был так прекрасен.

— Ладно, все это лирика, — отсмеявшись, сказал золотоволосый. — Я пришел, чтобы вылечить тебя, потому что твоя сестра...просила.

— Правда? Моя Анна помолилась за меня? — сумасшедшая надежда накрыла с головой. — Неужели ты меня вылечишь?!

— Вылечу, конечно, — улыбнулся «ангел», но тогда я видела только то, что хотела и не заметила ни злого блеска в глазах, ни то, что улыбка больше похожа на оскал.

— Что я должна делать? — с трудом приподнявшись на больничной койке, спросила я.

— Лежи и не двигайся, — приказал мужчина, я обессиленно опустилась на подушки, а он запел на незнакомом языке. Когда песня закончилась, он дотронулся до моего лба и приказал спать.

Проснулась я все в той же палате, но уже совершенно здоровая. Чуть позже узнала, что врачи посчитали мое выздоровление чудом. Дальше жизнь потекла своим чередом. Мама вышла замуж, я поступила в институт, а Анна... Моя сестра угасала. Сначала это не было заметно, мы были слишком счастливы, чтобы думать о плохом. А потом я стала подмечать

усталый вид сестры, круги под глазами, какое-то отрешенное состояние. Попытки поговорить с ней привели к скандалу. Больше я не донимала ее расспросами, но очень переживала.

Прошло почти полгода, когда я снова увидела своего золотоволосого спасителя. Он пришел ко мне ночью и просто сидел рядом, давая выплакаться. Сестре с каждым днем становилось хуже, врачи разводили руками. По всем показателям девушка была здорова, но по факту умирала.

— Твоя сестра заключила сделку с демоном, — просветил меня мой спаситель. — Именно это ее убивает.

— А что она попросила? В чем так сильно нуждалась, что вызвала монстра?! — переполненная отчаянием, воскликнула я. Сложить два и два тогда почему-то не смогла.

На мой вопрос мужчина пожал плечами и продолжил гладить меня по голове, успокаивая и делясь теплом, в котором я нуждалась.

Я снова пыталась поговорить с сестрой, но она ничего не ответила. Я была близка к тому, чтобы придушить ее за глупость. И меня терзал вопрос, на что же она променяла свою жизнь и главное зачем.

А потом ее не стало. Она просто ушла из дома и не вернулась. В тот день я почувствовала холод, прокатившийся по венам, слишком хорошо запомнила это ощущение. Я поняла, что сестры больше нет. Рыдания рвались из груди, и я хотела только одного — уйти вслед за ней. Поначалу мать не понимала, почему я реву. А когда Анна не вернулась ни через день, ни через неделю, до нее дошло, что случилось. Рыдали мы уже вдвоем.

Какое-то время я жила с матерью, но очень быстро поняла, что не смогу больше оставаться в месте, где все пропитано духом сестры. Я чувствовала, что меня предали. Только золотоволосый ангел, который стал приходить чаще, поддерживал во мне искру жизни. А через некоторое время стал моим единственным смыслом в дальнейшем существовании. Я беспрекословно выполняла все, что он говорил. Отдавалась этим большим отношениям вся, без остатка.

Примерно через год я поняла, что никакой он не ангел и никогда им не был. Но даже тогда до моего замутненного сознания не дошло, что Анна продала душу именно Ему. Тогда для меня было уже не важно, к какой расе он принадлежит, я просто любила его. По крайней мере, думала, что любила. Терпела побои, с улыбкой сносила оскорбления в свой адрес. Думала, что он меня любит, просто у него, как и у всех нас, случаются приступы плохого настроения.

Спустя почти десять лет вернулась Анна. Но теперь она стала демоном. Былые обиды снова всколыхнулись во мне, заглушая радость встречи. Мой мужчина нашептывал, что я не должна верить демонице, что это не моя сестра и множество других гадостей. А я... улыбалась и верила. Именно поэтому стала предательницей. Предала свою родную сестру, хотя она никогда от меня не отворачивалась. Мне больно, Авриэль. Очень больно от того, как я с ней поступила. Я не могу смотреть ей в глаза после всего, что натворила. Но знаешь, есть плюс в том, чтобы быть игрушкой у демона. Я много слышала и видела, и теперь, когда нет привязки к нему, понимаю, что все было спланировано с самого начала. И моя болезнь, и поступок Анны с вызовом демона, и весь дальнейший клубок событий. Но были во всем этом и неучтенные случаи. Например, то, что Анна скрылась от демона, после того, как умерла. По контракту ее душа и тело принадлежали ему. Но по факту она сумела сбежать и одному Богу известно как оказаться в Аду у Низших.

Как говорил золотоволосый демон «Если ты затерялся у Низших, то теперь ты иголка в стоге сена». Вот и Анна там «спряталась». Я не знаю, как она переродилась Высшей, но стала практически недосыгаема для мужчины. Это его злило, а злость свою он привык вымещать на мне. Кстати, сестра нужна ему как личная батарейка. Как-то он признался, что спящую в ней Тьму заметил сразу, и решил забрать ее себе. Сила лишней не бывает. Вот только не успел. Передача силы должна была случиться в момент смерти Анны. А она мало того, что ускользнула, так еще и Тьму пробудила. Разумную силу вытянуть сложнее, но тоже возможно.

Знаешь, я искренне надеюсь, что у него ничего не получится. Я очень прошу тебя, предупреди сестру. Она не должна больше страдать из-за моей глупости...

— Сама ей и скажешь, — прошептал Авриэль, притягивая меня к себе. — Не плачь, моя хорошая. Все наладится. Анари не винит тебя, я знаю. Она очень хочет, чтобы с тобой все было в порядке. И кстати демоном ей быть нравится, если ты переживаешь. А еще у нее есть тот, кто глотку любому перегрызет за упавший с ее головы волос.

— А у меня нет такого защитника, — почему-то сказала я. Этот странный парень с разными глазами заставлял меня откровенничать.

— Есть Вита, — твердо произнес демон. — Если будет нужно, я Ад покрою льдом ради тебя.

От неожиданности я замерла в руках Авриэля и затаила дыхание.

— Но... почему? — прошептала я.

— Потому что ты — моя истинная пара. Моя единственная возлюбленная, — произнес парень, смотря мне в глаза.

И так притягателен он был в этот момент, что я забылась и потянулась навстречу его твердым губам. Возможно, все действительно будет хорошо?..

Глава 32

Сатриэль

Я проснулся на рассвете. Как я понял, что был рассвет, если мы до сих пор находились в подвале? Не знаю, но внутренние часы, по которым я ориентировался уже много веков, твердили, что сейчас именно это время суток. На моей груди все еще мирно спала Анари, укрывая нас обоих рыжим покрывалом волос. Не удержавшись, я погладил девушку по голове и плавно перешел на спину. Демоница заворочалась, но не проснулась.

Не зная, что делать, я продолжил выводить узоры на спине девушки, размышляя над тем, как быть дальше и что делать. Тот факт, что мы поженились, пусть и не совсем так, как я хотел, безмерно радовал мою душу. Кстати, миф о том, что у демонов нет души — это полная чушь. Душа есть, и мы ей очень дорожим. К чему это я перескочил на душу? Так нужно что-то делать с Тьмой, мы не сможем жить большой шведской семьей и делить девушек по дням недели. Почему-то я задумался, каково это жить с девушкой, скажем с понедельника до четверга, и отдавать ее с пятницы до следующего понедельника Рэму. Представив это, содрогнулся. Нет! Ребятам срочно нужно тела подыскать. Жаль только, что Ави сейчас вне зоны «действия сети», связаться с ним мысленно не удастся. Значит надо идти к Таю и просить совета, может чего дельного подкинет.

Между тем, пока я предавался странным размышлениям, Анари проснулась и теперь в упор смотрела на меня слегка замутненными зелеными глазами. Осознав, что в моем лбу сейчас образуется дыра, я перевел взгляд из «пустоты» на мою любимую и сказал:

— Доброе утро, мое пламя.

— И тебе доброе, демон, — хрипло произнесла девушка и, поднявшись на локтях, легко поцеловала меня в губы. — О чем задумался с утра? Я почти десять минут наблюдала за тем, как ты думал. Честно скажу, смешное зрелище.

— Ну, спасибо тебе, любовь моя, — ехидно произнес я и прижал Ану к себе покрепче. — Думал я о том, как нам быть дальше.

Девушка в моих объятьях напряглась и ледяным тоном произнесла:

— Ты хочешь меня бросить?

Признаться, я даже не понял сначала, что она имела в виду. А когда до меня дошло, то, как ледяной водой окатили.

— Совсем с ума сошла? — закричал я. — По-твоему, я такой гад? Поматросил и бросил?

— А что я должна была подумать после этой фразы? — не меняя положения, произнесла девушка. — Я не слышала от тебя слов признания. По крайней мере, от трезвого тебя.

— Глупая ты моя, — прошептал я. — Я очень сильно тебя люблю, Анари, пламя мое! И думал я о том, как нам всем помочь. Как разделить тебя и Тьму, дав ей новое тело. И про Калеба с Рэмом тоже думал. Мы же не сможем жить одной большой семьей, любовь моя.

Девушка заметно смутилась.

— Прости, — тихо произнесла демоница. — Я об этом как-то не подумала.

— Ничего, — ответил я. — Но любимая, ты не ответила мне на признание.

Теперь уже я затаил дыхание, ожидая, что девушка решит пойти на попятную.

— Я тоже тебя люблю, Сатриэль, — наконец произнесла она и спрятала пылающее лицо у меня на груди.

— О, Владыка, спасибо тебе за эту драгоценность, — воскликнул я, окрыленный волной новых для меня чувств.

Вот только я не ожидал, что помянутый не к месту этот самый Владыка выйдет из портала с фразой:

— Вы звали? Да даже если не звали, я пришел, — ехидно улыбнувшись, он уставился на картину под названием «обнаженка на диване, категория 18+». Схватив с подлокотника изорванную рубашку, я, как мог, прикрыл тело смущающейся Аны, а сам с вызовом уставился на Князя Демонов собственной персоной.

— Владыка, простите мне мою дерзость, но какого Низшего вы забыли здесь. Я сейчас вам как бы мягко намекаю, что вы не вовремя, — еле сдерживая раздражение, проговорил я.

— О, мальчик мой, я никогда не прихожу, как ты выразился «не вовремя». Я вот опоздал немного, это точно, а то еще и свечку бы подержал, — оскалился этот рыжий узурпатор. — А вообще я по делу. Всю ночь с Кельтайненом пили...то есть я хотел сказать решали государственные дела. И вот пришли к выводу, как можно разделить двоедушников, не убивая ни одного из них.

Анари, забыв о том, что обнажена, развернулась в сторону Владыки и задала только один вопрос, скрывающий в себе море эмоций:

— Как?

— Оказывается, у меня в сокровищнице есть один интересный артефакт. Думал, что пропил его, — задумчиво протянул Владыка. — Впрочем, это к делу не относится. Я к чему веду. Нам надо найти два тела. Подойдут любые, главное, чтобы нравились вашим «Темным сторонам». И с помощью этого артефакта мы вынем предыдущих владельцев и отправим

восвояси, а темных поселим в них. Что скажите? Хороший план? — столько детской непосредственности и предвкушения было в словах Владыки, что я даже усомнился действительно ли передо мной Князь Демонов.

— Все это конечно хорошо, но где мы возьмем добровольцев? — скептически произнес я.

— Ой, это вообще проще простого, — отмахнулся Повелитель. — У меня темницы битком набиты разного рода телами. Тай сходит на землю и заберет Рэма, а вы тут дела свои доделайте, да тоже собирайтесь, — хитро улыбнулся Князь.

Анари снова засмущавшись, попыталась прижаться ко мне и накрыться рубашкой.

— Ножки хороши. И сосочки тоже, — заржал Повелитель и скрылся в портале. Следом за ним полетела пустая бутылка. По характерному «Ой!» думаю, она достигла цели.

— Мужлан невоспитанный! — гневно прошипела Ана.

А я не удержался и счастливо засмеялся. Проблема почти решена, я женат, и вот мое пламя, лежит на мне и сопит, как маленький ежик. Что еще нужно для счастья?

Глава 33

Анари — Тьма

Тьма тихо сидела на задворках сознания и обдумывала то, что сказал Владыка. По всему выходило, что предложенный вариант по разделению душ хорош. Вот только нас печалило предстоящее разделение. Слишком привыкли быть вместе.

«Не думай об этом сейчас» — прошептала Тьма.

— Если не сейчас, то когда? — я сидела в своей комнате и причесывала волосы. Последний час мы потратили на обсуждение того, как будем жить дальше. Выходило, что как-то тяжело.

«После разделения? Ты же понимаешь, что нам так будет лучше. Тем более я никуда не уйду и все так же буду рядом. Если позволишь, останусь в этом замке» — продолжила диалог Тьма.

— Во-первых, этот замок такой же твой дом, как и мой. Без тебя мы бы здесь не сидели. Во-вторых, я понимаю, что ты останешься со мной, но при этом мы уже не будем так тесно связаны, как сейчас, — с каким-то отчаянием произнесла я.

«Ошибаешься, малышка. Мы связаны одной тьмой, а эти узы даже крепче родственных. Так что на счет того, что мы отдалимся друг от друга, можешь не переживать. А вот с мысленным общением что-нибудь обязательно решим» — я так и не успела понять, кого Тьма убеждала больше: меня или себя.

В комнату вошел Сати, за его спиной маячил Владыка и Тай.

— А где Рэм? — вырвалось у меня быстрее, чем я успела подумать.

— Он остался на земле и сказал, что будет позже. Лета нуждается в заботе, и Рэм не может бросить ее одну. Он передал Тьме, что полностью доверяет ее выбору и хочет при следующей встрече целовать уже ее губы, а не ваши общие, — улыбаясь, сообщил Кельтайнен. — Ну что, пойдём искать тебе тело, Тьма?

Я кивнула, соглашаясь за нас обеих. Чувствовала, как девушка расстроилась из-за отсутствия возлюбленного. Поэтому послала ей мысленную волну нежности и любви, на что та незамедлительно откликнулась.

— Девушки, вы закончили общаться? Можем идти? — оскалился Владыка.

— А с Вами, господин извращенец, я не разговариваю! — откликнулась я и смело зашагала прочь из комнаты. Дружный смех мужчин и потерянное «Почему?» от Князя стали для меня музыкой.

— Как будто ты не догадываешься, — рассмеялся Тай. — Даже я уже в курсе. Свечку он подержать хотел, шустрый рыжий бес.

— Ну, подумаешь... — протянул Князь. — Ради любимой молодежи на что только не пойдешь. Ладно, шутки оставим на потом, займемся делом. Я сейчас смотаюсь в сокровищницу за артефактом, а вы пока в подземелье идите. И не пройдите мимо нужного крыла. Тай, ты лучше всех знаешь, куда им надо, покажешь.

— Как скажете, Владыка, — церемонно поклонился Кельтайнен.

— Тогда все, увидимся в комнате пыток, — сказал Владыка Демонов и скрылся в портале.

— Пыток? — прошептала я, севшим голосом.

— Не переживай, просто это единственная комната в подземелье, защищенная от демонических сил. Чтобы артефакт сработал, нужно своего рода защитное поле, экран. Тогда ничто не проникнет извне и не испортит работу, — объяснил Тай. — Ну а теперь прошу всех в подземелье Владыки, время не ждет.

Кельтайнен открыл портал и пропустил вперед меня и Сатриэля, сам же зашел последним. Что я могу сказать о подземелье... Такое же, как и везде: бесконечный коридор в две стороны из белого камня, покрытого бурой плесенью, издавонка напоминающей запекшуюся кровь. Множество каменных мешков без дверей. Да и зачем нужны двери, если магическая защита намного лучше. Стоит только коснуться тонкой радужной пленки, затягивающей дверной проем, как заключенный получал немаленький разряд тока, который отправлял его в нокаут на пару часов. Для полноты картины у каждой камеры стояла статуя странного животного, похожего на смесь огромного волка, льва и кого-то еще. От фигуры тянулась цепь, которая застегивалась на шее заключенного. Если каким-то образом демон смог преодолеть радужную защиту, то химера (а этот зверь был именно химерой) оживала и просто разрывала пленника на части, выпивая при этом его душу. Одно из самых страшных наказаний в Аду было именно это.

Стоит отметить, что для нас, как радужная защита, так и химеры, опасности не представляли, хотя страх липкими щупальцами то и дело пробегал по позвоночнику, а инстинкт самосохранения молил не поворачиваться спиной к этим тварям.

— Ну что ж, детишки, нам направо. Именно там, в своих уютных апартаментах, проживают дамы, — наигранно бодро произнес Кельтайнен и первым двинулся в указанном направлении.

В подземелье, вопреки всем моим представлениям об этом месте, не стоял смрад, узники не кидались на решетки и не молили об освобождении. Наоборот, стояла просто оглушающая тишина, а пахло, как ни странно, чем-то вроде жасмина. Ответы на мои невысказанные вопросы дал Тай.

— Вас, наверное, удивляет, почему тут тихо и приятно пахнет? Тишина — это моя идея. Я когда-то служил у Владыки своего рода палачом и дознавателем. Каждый день, а иногда и не один, проводил здесь. И вот когда тысячи демонов просят о пощаде, а ты в этот момент пытаешься выбить из очередного преступника признание, крыша начинает ехать. Когда, по неосторожности, я прирезал очередного демона, Князь не выдержал и приказал что-нибудь придумать. Тогда я разработал формулу полога тишины. Ах, это просто музыка для моих ушей. Что же касается запаха, то тут в принципе та же история, только инициатором ароматов стал не я, а жена Владыки. Княгиня как-то спустилась сюда, зачем и почему история умалчивает, но после ее посещения в подземелье пахнет ее любимыми цветами.

Все это Тай рассказывал, продолжая уводить нас вглубь правого крыла. Несколько поворотов и наконец, он провозгласил, что мы на месте. Мы остановились напротив проема, ничем не отличающегося от других. Разве что химера тут была не одна, а три. Да и размер каменного мешка был намного больше предыдущих. За радужной защитой с трудом угадывались очертания стен и нескольких лежанок, на которых сидели девушки.

— Дальше твой выход, Ана, — серьезно произнес мой названный отец. — Не торопись, присмотришься к каждой из них, выбери ту, что больше всего тебе подойдет по духу, это важно.

— Я поняла, — кивнула я и жестом показала, что радужную защиту можно убрать.

Войдя в помещение и оглядевшись, я насчитала шесть демониц разного возраста.

— Ну, здравствуйте, дамы, — Тьма улыбнулась моими губами. — Кто из вас станет моим новым телом? — в этот момент мы с Тьмой стали единым целым и больше не воспринимали друг друга по отдельности.

Со стороны девушек пришла волна неопишуемого ужаса, а сами они сжались на своих топчанах. Почему-то для меня было важным показать, что я сильнее их, мне нужно было, чтобы они меня боялись.

Сев на пол там, где секунду назад стояла, я внимательно стала рассматривать «товар». Двух девушек слева отмела сразу. Первая была блондинкой, а я никогда не любила этот цвет волос, а вторая слишком...зрелая что ли. Я хотела, чтобы тело было молодым и прекрасным.

Третья девушка понравилась мне больше: каштановые волосы (сейчас спутанные и невымытые, но это не проблема) тугими волнами спускались до поясницы, глаза цвета теплого шоколада смотрели на меня с вызовом, из-за разорванного корсажа платья выглядывала нежная молочная кожа. Пока она лучшая кандидатка на роль моего тела.

Четвертая демоница была рыжая. Я привыкла видеть свое отражение в зеркале и рыжий цвет мне нравился. Эта девушка не была похожа на мое нынешнее тело. Она была ниже ростом, волосы едва доставали до плеч и были прямыми. Глаза голубые, вздернутый носик, тонкие ручки. Она была миниатюрной и миленькой. На ней я тоже поставила пометку «нравится» и перевела взгляд дальше.

Две следующие девушки были...обычными что ли. Одна совсем еще дитя, у которой даже рожки не пробились, а вторая намного старше. Внешнее сходство между ними говорило, что они, скорее всего, мать и дочь. Русые волосы, обычные черты лица. Если они не из Низших, то я отдам свою руку на отсечение. Быть снова Низшей не хотелось. Поэтому я вернулась взглядом к шатенке и рыжей.

— И что делать? Мне нравятся обе, — зачем-то вслух проговорила я.

— Кто из них? — спросил Сатриэль, заглядывая в камеру.

— Эта и эта, — указала я тонким пальчиком на выбранных мной девушек.

— Да уж... Сложный выбор, обе хороши, ты права, — протянул Сати.

— Вот ты мне сейчас ни разу не помог, — обиженно пробормотала я, не сводя глаз с демониц. — По считалочке что ли? Или звонок другу?

— Как хочешь, только быстрее, Владыка скоро вернется, и мы начнем перенос душ, — Сати снова скрылся в коридоре, а я задумалась.

— Девушки, кто из вас хочет отправиться на перерождение, уступив свое тело мне? — спросила я, глядя им прямо в глаза.

— А ты не врешь? — первой оттаяла рыжая.

— Нет, мне нет резона вас обманывать. Вы будете гнить здесь вечно или добровольно отдадите тело, а Владыка отправит вашу душу на перерождение. Третьего не дано.

Ответить что-то девушки не успели, в коридоре раздались шаги, и рыжая голова Князя демонов просунулась в камеру.

— Выбрала? Хватай девчонку и пошли, нет времени, — и голова Князя исчезла.

Я встала и протянула руку вперед, намереваясь выбрать рыженькую, но в мою ладонь с решительным видом крепко вцепилась шатенка и одними губами прошептала «помоги». Кивнув, я направилась к выходу, но поддавшись порыву, обернулась и встретилась с голубыми глазами, полными непролитых слез.

— Я за тобой вернусь, рыжик, — зачем-то произнесла я и вместе с шатенкой, у которой даже имя не спросила, отправилась вслед за Повелителем. Надеюсь, новое тело мне понравится.

Глава 34

Анари-Тьма

Я старалась не отставать от Владыки. Он шел быстрым шагом, резко поворачивая и ныряя в дверные проемы. Наконец он остановился около деревянной двери, которую крест-накрест пересекали металлические пластины, похожие на огромные крылья. Дверная ручка была выточена в виде головы открывшего пасть льва.

— Ну что ж, мы пришли в святая святых замка — в пыточную. Постарайтесь лишний раз ничего не касаться, — предостерегающе произнес Князь и легко потянул на себя дверь. С тихим скрипом она поддалась, обнажая свое страшное нутро. Вы когда-нибудь видели средневековые пыточные? Так вот все, что здесь было, не отражало и сотой части средневековья. Я ожидала запекшуюся кровь и части тела в баночках с раствором формалина. Но все было до тошноты стерильно. Только чутье демона подсказывало, где была кровь и как громко кричали собратья. Повсюду расставлены удобные на вид стулья, странные статуи в полный рост, множество металлических ящичков с неизвестным содержимым. Жуткое место.

— Ой, — воскликнул Сатриэль.

— Я кому сказал, ничего не трогать и тем более не усаживать свой зад, где попало? — Повелитель грозно свел брови.

— Вот не надо мне тут нотаций, — прошипел Сатриэль, потирая пострадавшее место. — Про стулья и слова не было. Кто ж знал, что они с колышками в сиденьях?

Повелитель закатил глаза, но ничего не ответил и просто приблизился к двум столам, стоящим параллельно друг другу.

— Девушки, вам сюда, — приглашающе махнул рыжий Владыка.

Я глубоко вздохнула и приблизилась. Демоница, как привязанная, двинулась следом.

— Леди Астарта, вы решили отдать свое тело? — скорее констатируя факт, чем действительно интересуясь, спросил Владыка.

Шатенка кивнула. Затем, подумав немного, ответила:

— Девушка пообещала, что моя душа отправится на перерождение.

— Да, это действительно так, — согласился Владыка. — Только есть условие, леди. Вы начнете свой путь перерождения с Низшей. И только от вас будет зависеть, станете ли вы снова Высшей. Ваш грех не так велик, поэтому я разрешу вам перерождение в качестве Низшего демона третьего ранга. Вы согласны?

— Это даже больше того, на что я могла рассчитывать, — в уголках глаз леди Астарты собрались хрустальные слезы. — Спасибо вам, Владыка, — девушка упала на колени и попыталась поцеловать ноги Повелителя, но он не позволил. Легко подняв девушку с колен,

он просто посмотрел ей в глаза и кивнул.

— Что ж, пора начинать, — отступив на шаг, произнес Повелитель Демонов. — Укладывайтесь на столы, дамы.

Было немного страшно, но я быстро преодолела это бесполезное чувство и вытянулась на стальном столе, краем глаза отметив, что мужчины остались стоять на почтительном расстоянии. Леди Астарта тоже медлить не стала и улеглась на соседнем столе.

— Так, теперь на указательный палец правой руки вы должны надеть вот эти кольца, — каждой в руку он вложил по тяжелому перстню с зеленым камнем в центре.

— Владыка, мне кажется, или у тебя все артефакты к кольцам сводятся? Ты неравнодушен к этому виду украшений? — ехидно спросил Тай. — Теперь я знаю, что буду дарить тебе на дни рождения.

— Ну что ты дорогой, ты меня балуешь, — писклявым голосом произнес Владыка. — Ты такой шалунишка, — глазки в пол и ножкой так мило покручивает. Я чуть со стола не съехала.

— Ребят, а вам не кажется, что момент для заигрываний не совсем подходящий? — обалдело проговорила я, натягивая на палец перстень, который, кстати, сразу уменьшился в размере, плотно обхватив мой палец.

— Извини Ана, что-то мы и в правду забылись немного, — Владыка виновато развел руками. — Кто виноват, что Тай такой милашка? Всё, понял-понял, — произнес демон, увидев мой предостерегающий взгляд. — Что ж, поехали. С вами, леди Астарта, я еще надеюсь встретиться вновь.

Девушка кивнула, надела кольцо и притихла. Я тоже устроилась поудобнее и крепко зажмурилась. Больше ничего не говоря, Владыка затянул песню на древнем языке. Кольцо на моем пальце раскалилось и стало обжигать кожу, но я не двигалась, боясь все испортить. Когда стало казаться, что терпение мое на исходе, боль отступила. Я почувствовала, как меня, всю мою суть потянуло куда-то вверх, но встретившись с непреодолимой преградой, упала обратно. Так повторялось несколько раз, пока, наконец, с легким хлопком преграда не лопнула, выпустив меня из оков тела рыжеволосой девушки. Распахнув глаза, я увидела ее неподвижное тело с крепко зажмуренными глазами. Напротив меня застыл дух шатенки. Владыка взмахнул руками, и бывшая леди Астарта, прошептав «спасибо», растаяла в воздухе. Меня же с силой потянуло в ее тело.

Инстинкты кричали, чтобы я сопротивлялась. Но силы были неравны, и вскоре я камнем рухнула в тело шатенки. Нет. В мое тело. Какое-то время я находилась в полнейшей темноте и тишине. Почему-то на ум пришло сравнение пустого, заброшенного дома. Сколько я так просидела, не знаю. Первым вернулись запахи. Я чувствовала солнечный запах моей Анари. Легкий аромат жасмина и серы, исходящего от Владыки. Запах боли и крови, который наполнял комнату. Затем вернулись звуки. Мужчины суетились вокруг меня и сетовали, почему я до сих пор без сознания. Ага. Значит давненько в отрубе. Мне на лицо легла тень. Именно она вывела меня из непонятного ступора, и я распахнула глаза, мимоходом отметив, что ресницы у этого тела длинные и пушистые.

— Здравствуй, Тьма, — надо мной склонилась улыбающаяся Анари. — Рада видеть тебя, моя милая сестра.

Не улыбнуться в ответ я не могла. Свое тело... Я снова жива!

Глава 35

Рэм

Я был вынужден остаться на земле еще на некоторое время. В данном случае, кажется, неопределенное. Мать Анари отчаянно нуждалась в том, кто мог бы подарить ей любовь и заботу. Притворившись ребенком и называя себя Калобом, я, можно сказать, баловал женщину вниманием и детской непосредственностью. В какой-то момент даже понял, что получаю от этого определенную долю наслаждения.

Правда, меня безмерно огорчал тот факт, что я не мог быть с любимой в важный для нее момент. Но думаю, она поймет и примет мой выбор. Моя малышка всегда была очень доброй девушкой с открытым сердцем. Когда я впервые ее увидел, он шла босая по выжженной и потрескавшейся от жары земле, простоволосая, с трудом несла ведро, наполненное водой. Тогда она была еще совсем девочкой, которой было тяжело. Она из последних сил удерживала ведро обеими руками, постоянно оступалась и проливала воду. Но на лице ее читалась такая решимость, что я невольно позавидовал ее силе воли. Именно это подкупило меня в тот день.

Позже я пришел к ней в дом, чтобы забрать девочку с собой. И снова увидел на ее лице эту эмоцию. Именно тогда, я понял, что сделал правильный выбор. В дальнейшем я ни о чем не жалел. Даже сейчас, заключенный в детское тело, я все так же любил мою девочку и хотел быть с ней. Именно поэтому просто мечтал вернуться в Ад, как бы абсурдно это не звучало.

— Калоб, сынок, что-то случилось? Ты уже час смотришь в одну точку, — обеспокоенно спросила Лета, а я мысленно закатил глаза. Этот «сынок» уже успел порядком надоест. Но понимая, что женщина нуждается в общении, открыто улыбнулся и ответил:

— Нет, я в порядке, не надо переживать. Просто замечтался.

— О чем, малыш? — улыбнулась в ответ Лета.

— О большой семье и любви, — почти не солгал я. Врать женщине не хотелось, а «будить» настоящего Калеба пока рано. Нужно обсудить с Аной, как она отнесется к появлению в ее семье младшего брата.

— Это так мило, сынок, — расчувствовалась женщина. — Может, купим торт? Ты же любишь сладкое.

— Нет, мне не хочется сейчас сладкого. Очень спать хочу, — ответил я, хотя сна не было ни в одном глазу.

Женщина окинула меня внимательным взглядом, кивнула и повела в комнату. Я бы мог и сам дойти до нее, но в очередной раз одернул свои порывы и покорно пошел за Летой, понимая, что, проявляя заботу обо мне, она чувствует себя нужной. Именно поэтому я позволил ей переодеть меня в пижаму (которую она мне вчера купила), причесать порядком отросшие непослушные локоны и уложить в кровать. О, Высший, она даже одеяло подоткнула, сказав, что так никакой монстр не сможет меня обидеть! Знала бы женщина, что пригрела монстра рядом с собой...

Устроившись удобнее, я приготовился к сказке на ночь. Вы конечно сейчас посмеетесь над тем, что взрослый мужчина, пусть и в теле ребенка, ждет с нетерпением сказки. Наверное, будете даже в своем праве. Но мне искренне нравилось слушать Лету. Она рассказывала их так, что хотелось бесконечно слушать ее голос. И потом я просто засыпал. Без кошмаров. Без страха. Кажется, я тоже нуждался в том, чтобы хоть немного побыть ребенком. Все то время, что я провел в плену и добровольно возложенная на плечи миссия по защите Калеба, изрядно измотали меня. Поэтому сейчас, делясь своим теплом с Летой, я эгоистично хотел, чтобы капелька ее любви перепала и мне. Я не знал своей последней

матери, и воспоминания о ней до сих пор приносят боль. Но, кажется, что мама должна быть именно такой, как Лета.

— Я вижу, что ты сегодня очень устал, малыш, — заботливо произнесла женщина, присаживаясь на край кровати. — Может, отложим сегодняшнюю сказку на завтра?

Я расстроился. Очень. Но понял, что лучше согласиться с женщиной, потому что я планировал сходить в Ад и вернуться обратно, пока на земле будет длиться сон-час. Поэтому я просто кивнул и подставил лоб для ночного поцелуя. Лета всегда целовала меня на ночь, это уже стало своего рода традицией. Женщина склонилась и нежно прижалась к моему лбу.

— Спокойной ночи, сыночек, — прошептала Лета. — Пусть тебе приснятся добрые сны.

Снова поправив одеяло, женщина погасила свет и вышла, прикрыв за собой дверь. Выждав для верности полчаса, я встал, накинул на всю квартиру сонные чары и переместился в замок Анари, где должны были находиться девушки. Как только вышел из портала, осознал, что их тут нет. Настроившись на Тьму с ужасом понял, что не чувствую ее. Совсем. По позвоночнику спустился неприятный холодок липкого, как патока страха. А потом, на смену ему, пришел гнев, который выплескивался из меня неровными толчками. Все-таки быть подростком это вам не Темному Богу поклоняться.

— КТО ПОСМЕЛ СПРЯТАТЬ МОЮ ЖЕНЩИНУ?! — из груди вырвался искаженный крик, совершенно не похожий на голос ребенка. Вокруг меня закрутились потоки тьмы, сворачиваясь тугими кольцами, яростно хлеща по полу, ломая каменную кладку, руша стены, сбивая картины. Несколько лент чистой стихии обвили тело, ломая его. Боли я не чувствовал. Только злоба, красной пеленой застила глаза, заставляя меняться как внешне, так и внутренне. Наконец пыль осела, потоки тьмы успокоились, а сам я перешел из состояния бешенства в расчетливо-холодное. При этом, вытряхнув из волос каменную крошку, отметил, что они стали длиннее. Да и сам я как будто подрос. Пижама, которая на мне была, когда я ушел из дома, осела пеплом. Ну вот, теперь Лета расстроится...

Подойдя к зеркалу, которое от всплесков моих эмоций покрылось сетью мелких трещин, но чудом уцелело, я взглянул на себя и обомлел. Из зеркала на меня смотрел прежний Я! Зеленые глаза, те же черты лица, что были века назад, даже длина волос та же! Не знал, что так умею. Самое интересное то, что я больше не чувствовал присутствие второй души. Неужели я убил Калеба?.. Надеюсь я не прав.

Обернувшись и посмотрев на то место, где я только что стоял, увидел, что на груди невесты как оказавшихся там тряпок, лежит ребенок. Совсем еще младенец. Он распахнул свои карие глазки и посмотрел на меня совершенно спокойно.

— Калеб? — скорее утвердительно, чем вопросительно произнес я. — Привет, брат мой. Надо полагать, что проблема с разделением решена. Осталось найти мою женщину.

И тут я снова почувствовал мою Infantem. Сначала это чувство невесомо коснулось моей души, и я подумал — почудилось. Через некоторое время нить, что связала нас довольно давно, натянулась, заставляя все мое естество лететь навстречу к любимой. Подхватив на руки младенца, я снова открыл портал и вышел посреди мрачного коридора. Уверенным шагом приблизился к деревянной двери и потянул на себя тяжелые створки. Для смертных тяжелые. Для некоторых демонов тоже тяжелые. Я же почти вырвал их с корнем.

— Да ёлки-палки, вы издеваетесь? — завопил Владыка, увидев, что я сделал с дверью. — Я только новые двери поставил, заказ выполняли лучшие мастера Италии, Низший вас подери! В прошлый раз Кельтайнен перестарался, потом парочка демонов-

заговорщиков, теперь ты! Я на одних дверях разорюсь! — после этой тирады Владыка поступил совсем не как повелитель многотысячной демонической орды, а как маленькая девочка. Он развернулся ко всем спиной, отошел в левый угол и, сев на корточки, сжался в комок. По-моему, даже захныкал. Нам же оставалось только недоуменно переводить взгляд с него друг на друга.

— Ну... Это... Я приношу свои извинения и соболезную вашей утрате, Владыка, — кое-как выдавил я. — Я расплачусь за убытки.

— Денег у меня много, — пробубнил Владыка. — А двери эти нравились очень. И крылышки, вырезанные на них, тоже, — совсем тихо закончил Люцифер и не обладай я демоническим слухом, ничего бы не расслышал.

Решив оставить Владыку наедине с его горем, я взглядом искал малышку. Впрочем, мне даже не надо было смотреть, я точно знал, где она находится. А это тело ей шло. Оно чем-то напоминало ее родной облик, но вместе с тем было более зрелым.

— Привет, моя Infantem, — прошептал я, встретившись с ней взглядом.

— Привет, Рэм, любимый, — девушка вскочила со стола, на котором сидела, пошатнулась, но устояла. Виновато посмотрела на меня, — Еще не до конца владею телом. Я думала ты не придешь... — продолжила девушка, когда все-таки дошла до меня и крепко обняла.

— За тобой я пойду куда угодно, любовь моя, — мой ответ смутил возлюбленную, ее щечки ярко запылали.

— Ой, а это кто? — заметив Калеба, спросила Тьма.

— Кстати, Ана, — найдя девушку взглядом, позвал я, — как ты отнесешься к появлению младшего брата в семье.

Анари удивленно воззрилась на меня, и я решил пояснить:

— Вот этот маленький комочек — Калерб, мой брат, — я приподнял левую руку, на которой лежал ребенок, правой же я прижимал к себе Тьму. — Твоя мама очень полюбила меня в облике Калеба. Правда она видела меня как десятилетнего мальчика. Сейчас же он совсем малыш. Мы не можем оставить ребенка в Аду, он погибнет. А отдавать его в земной приют я не позволю. Если она откажется, я пойму. Но тогда, любимая, нам придется пожить на земле около века, — произнес я, переводя взгляд на Тьму. — Я не брошу брата.

Тьма твердо встретила мой взгляд и ответила то, что я и ожидал услышать:

— Я разделю с тобой судьбу, неважно, где и как.

Я снова посмотрел на Ану. Девушка ненадолго задумалась, но потом согласно ответила:

— Думаю, ты прав. На рассвете схожу к матери и спрошу, что она думает по этому поводу. А пока, если вы не против, мы с Сати удалимся.

Высшая не успела договорить, а портал уже поглотил их обоих.

— Нам бы тоже уединиться, но с ребенком на руках сделать это не получится, — обреченно прошептал я.

— А давай на часок-другой подсунем младенца Владыке, пусть повозится? — озорно предложила Тьма.

— Я все слышу, если что, — недовольно отозвался рыжий Повелитель. Потом тяжело вздохнул, встал и повернулся к нам. — Давайте уже сюда своего желторотика. Пойду к Огоньку в гости схожу, молодость вспомню. Но за тобой, Рэм, должок.

— Спасибо, Владыка, — произнес я и блаженно улыбнувшись, прижал к себе любимую и рухнул в портал.

— Дети, — пробормотал Повелитель, когда остался один с ребенком на руках. — Ну что, карапуз, надеюсь, ты не сделаешь мне новый костюм, так сказать для полноты картины. Не успел он договорить, как ребенок ехидно улыбнувшись (как рассказывал Владыка подвыпившему Огоньку), не удержавшись, описался. — Да твою ж Низшую! — выругался сквозь зубы Повелитель Демонов. Открыв портал, он отправился жаловаться на жизнь старому другу и собутыльнику. Двери, сорванные с петель, и перстни-артефакты остались лежать там, где их оставили. У дверного проема в виде статуй замерла пара химер. За сохранность вещей можно было не опасаться.

Глава 36

Вита

После нашего разговора с Авриэлем прошло несколько дней. Ну, да-да, после поцелуя тоже. Я постоянно мысленно возвращалась к этому моменту, прокручивая в памяти много раз, но так и не смогла убедить себя в том, что все это ошибка. Авриэль, кстати, ни на чем не настаивал, вел себя галантно и заботился обо мне, как мог.

Сейчас же я сидела одна в его замке и не знала, чем себя занять. Демон ушел рано утром, сказав, что его вызвал Владыка, мне же не оставалось ничего другого, кроме как отпустить его. Как бы странно не звучало, но Авриэль мне нравился. Я перестала предвзято относиться к демонам. А в нем я видела своего рыцаря в сияющих доспехах. Казалось бы, пройдя через многое и увидев истинное лицо демонов, я должна ненавидеть их. Но Ави был другим. Его я могла полюбить и это меня пугало.

А еще я думала над тем, что мне надо поговорить с сестрой, извиниться за свое поведение, все ей объяснить. Но я не могла попросить Авриэля привести ее. Да, можете звать меня трусихой, но я боялась. Боялась смотреть ей в глаза, боялась услышать то, что она скажет.

Не успела я додумать последнюю мысль, как в дверь постучали. Надеюсь увидеть Авриэля, я вскочила и побежала открывать дверь. Он всегда стучал, прежде чем зайти. Поэтому я совершенно не ожидала увидеть на пороге Анари.

— Привет, сестра, — произнесла девушка, не делая попытки войти в комнату.

— Анари... — прошептала я. — Я... Прости меня, я так виновата.

Демоница, не слушая больше ничего, вошла в комнату и сильно прижала меня к себе. Я ответила ей тем же. Стоя в объятиях своей старшей сестры я ревела. Как младенец. Слезы текли по щекам и по одежде сестры, вымочив ей плечо и рукав платья.

— Хватит Вита, не плачь, — прошептала Ана, гладя меня по голове. — Авриэль мне все рассказал, и я на тебя не злюсь, правда.

— Но я мучила тебя... Предала... Почти отдала в руки врагу... — захлебываясь слезами по сотовому кругу твердила я.

— Это была не ты, а демоническое воздействие. Я люблю тебя, сестра. И, если понадобится, снова умру за тебя, запомни это, — серьезно проговорила Ана.

Мои слезы моментально высохли, я подняла голову и произнесла то, что меньше всего от себя ожидала. Какое-то шестое чувство нашептывало мне нужные слова, и я их просто повторяла, чувствуя, как странная сила просыпается во мне, придавая вес каждому слову:

— Клянусь тебе, сестра моя Анари, что я отдам за тебя жизнь и душу, если возникнет необходимость. Никогда не предаю тебя и покараю любого, кто захочет навредить тебе. Клятва моя нерушима будет и после смерти.

Анари смотрела на меня округлившимися глазами, но произнесла то, что от нее

требовалось:

— Клятва принимается и нерушим будет наш договор.

После этого странные силы, которые всколыхнулись во мне, снова пропали, оставив меня наедине с сестрой.

— Знаешь, я к матери ходила сегодня, — как бы, между прочим, произнесла Ана, продолжая гладить меня по голове.

— Как она? — тихо спросила я.

— Скучает, но очень обрадовалась новому члену семьи.

Я вскинула голову и с немым вопросом уставилась на сестру.

— Долго рассказывать, но теперь у нас есть брат по имени Калеп. Он совсем еще младенец. Когда все это закончится, отправимся в гости к маме. Если я правильно поняла, ты хочешь остаться в Аду? — лукаво закончила Ана.

А я засмущалась и тихо произнесла:

— Не знаю... Но он мне нравится. Очень-очень нравится.

— Это греет мою душу. Я хочу, чтобы ты была счастлива. А Авриэль хороший парень, достойный демон. В обиду тебя не даст никогда.

— Я это знаю. Он уже не первый день ходит за мной, как насадка. Но это не раздражает, мне нравится его внимание. А еще мы целовались... — опять засмущалась я.

— Уже успели? Надо же, — удивилась сестра. — Ну и как он тебе?

— Он...нежный... Блин, Ана, хватит меня смущать! — решив, что лучшая защита — это нападение, я попыталась вспылить.

Но мои жалкие попытки были пресечены на корню и разбились о волны смеха сестры.

— Ладно, я поняла, — смеясь, проговорила Ана. — Но надеюсь, на свадьбу пригласите?

Ответить я не успела. Во второй раз за день в дверь постучали, и голос самого прекрасного мужчины на свете попросил разрешения войти.

— Конечно, заходи, — немедленно откликнулась я. Оказывается, успела по нему сильно соскучиться.

— Привет Анари, — зайдя в комнату, Ави поприветствовал сестру. — Вижу, вы помирились?

— Твоими стараниями, Авриэль, — улыбнулась Анари. Я непонимающе уставилась на сестру и тогда она пояснила, — Ави первым делом пришел ко мне и сказал, что ты тут одна. Я подумала и решила, что это самое лучшее время для примирения. Без него я бы не знала, когда к тебе прийти.

— Мои заслуги несколько преувеличены, — произнес Ави, располагаясь в кресле, стоявшем у стены. — Душа моя, — обращаясь ко мне, произнес демон, — я был у Повелителя и он сказал, что местоположение Килмэверайнена установлено. Мы выдвигаемся через час, чтобы поймать его.

— Я пойду с вами, — решительно ответила я. И к моему великому удивлению Авриэль не стал спорить, а просто произнес:

— Ты в своем праве. Но я буду защищать тебя.

— Согласна, — одарив демона благодарным взглядом, я обернулась к сестре. — Ты не против?

— Нет. Я тоже иду.

— Тогда пора собираться? — спросила я, поворачивая голову то к сестре, то к Ави.

— Я все сделаю, а вы общайтесь. Через час вернусь за вами, — и демон вышел из

комнаты.

— Наконец-то я смогу отомстить ему за все, — прошипела я.

— Да сестра, он заслужил, — согласно кивнула Ана и снова прижала меня к себе. Так мы и просидели, отведенный нам Ави час. Как оказалось позже, этот час был последним.

Глава 37

Килмэверайнен

Единственное место, где я мог оставаться незамеченным достаточно долго — это территория Низших. Именно туда я и отправился, после того, как понял, что родового камня больше нет. Гонимый злобой и единственным чувством — убивать, я вернулся в тайный дом, где провел много времени после того, как бежал из темницы.

Маленькая, неприметная лачуга находилась на самом краю Ада. Когда-то тут жила семья Низших, которые кроме как мычать и просить жрать ничего не могли. Я убил их, естественно. Слуги мне были не нужны, а эти даже на роль коврика не годились. Кстати, именно я был причиной волнений среди рабов, и именно я настраивал их на восстания. Я, а не мой слабоумный братец. Но эти дураки так ничего и не поняли. За что обязательно поплатятся.

Первым делом я связался с теми Низшими, которых лично отобрал на роль «командующих» моей армией. Это были лучшие рабы, которых я смог найти. Армия, конечно, тоже состояла из мусора, но чего не сделаешь, ради достижения целей. Ведьма Анари тоже должна была войти в мою свиту. И родить мне наследника должна была. Но тварь сбежала у меня из-под носа, и это продолжало меня злить уже не первый год. Ничего. Всем отомщу и займу трон, который принадлежит мне по праву!

Предаваясь «приятным» мыслям, я ожидал вестей от своих «вассалов», которых отправил на разведку в столицу. Но прошло уже три часа, а никто из них до сих пор не вернулся. Конечно, терять своих подданных не хотелось, но я опасался, что они могут привести сюда моих врагов. В конце концов, если выбирать между обещаниями золотых гор и сиюминутным исполнением, я бы выбрал второе. Так что моих рабов довольно легко переманить на сторону сильных. Именно поэтому я стал паковать чемоданы. Чувство тревоги усиливалось.

Мир разбился на кусочки, когда я услышал голос моего бывшего друга:

— Килмэверайнен, выходи. Я чувствую тебя, мой друг, — произнес Кельтайнен. — Бежать нет смысла, мы окружили дом и разоружили всех Низших.

Как я и думал. Тяжело выдохнув, я вышел из дома и увидел горстку Высших, среди которых стоял Тай и Анари с сестрой.

— Вы привели для меня шлюх? — выгнув бровь, спросил я. — Как мило с вашей стороны.

От куска льда, который прилетел мне в лицо, увернуться не успел. Из сломанного носа брызнула кровь, но я и виду не подал, что мне больно. Утер ее тыльной стороной ладони, отметив, что регенерация уже началась.

— Ну что же вы так грубы? Вы ведь в гостях, так и ведите себя подобающе, — оскалившись, я достал из-за пояса плеть. — А то можно и получить по морде.

— Пока что по морде получил только ты, — произнес платиновый блондин, с которым я раньше не встречался. — Еще раз оскорбишь девушек, и я замурую тебя в льдину.

— О, значит это был твой подарочек, ледяной лорд, — иронично произнес я, взмахнув плетью. К глубочайшему сожалению плеть не достигла своей цели.

— Златовласка, прекращай, — беззлобно проговорил Кельтайнен и подошел ко мне непростительно близко.

— Не называй меня так! — заорал я и стеганул плетью в сторону бывшего друга. Конец плети рассек Кельтайнену руку, из раны хлынула кровь, показались белые кости. Поморщившись, Тай произнес:

— Мы были друзьями! Ты не был таким, какой сейчас! Очнись, Рай!

— Ты не знаешь, каким я был! Ты ничего не знаешь! Ты не знаешь, каково это, когда твой отец насилует тебя, а мать улыбается и качает головой! Не знаешь, каково слушать о захватнических планах брата и терпеть его побои и крики о том, что раз отец злится, значит, я плохая шлюха! ТЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕШЬ, — орал я. Мне было так больно. Я неудачник. Лучше бы никогда не родился! Краем глаза заметил движение и обернулся. Вита с поднятыми руками медленно приближалась ко мне.

— Рай, пожалуйста, послушай меня, — грудным голосом произнесла девушка. Когда-то мне нравился ее голос. — Никто тебя не обидит, бедный ты мой демон. И винить тебя во всем тоже никто не станет. Опусти плеть, и пойдем со мной.

Я слушал ее, видел, как двигаются ее губы, и хотел верить ей. Хотел пойти с ней. Я не любил ее, совсем нет. Но она любила меня. Заботилась обо мне. Заполняла пустоту и сдерживала мою жестокость. Не всегда, но довольно часто. Я почти выполнил то, что она просила, но зачем-то посмотрел в сторону и снова увидел блондина. Он не отводил глаз от МОЕЙ Виты, и в его взгляде легко читались чувства. Он любил ее. Всей своей поганой праведной душой. И готов защищать. Но она МОЯ!

Оскалившись, я произнес:

— Что же, любовь моя, пока я строил мосты в наше светлое будущее, ты променяла меня на другого? Какая умница. И главное быстра, как река.

— Все не так, Рай, — начала оправдываться эта...девка.

— Заткнись! — снова заорал я. — Я подумал и решил. Ты никому не достанешься, раз оказалась двуличной тварью. Смотри, блондинчик, как умирает твоя любовь.

Не дав никому опомниться, я взмахнул плетью и перерубил на ауре девчонки маленький спутанный клубочек. Этим клубком была ее душа, которая сейчас разлетелась на кучу осколков. Сам же быстро открыл портал и ушел, не в силах смотреть, как умирает та, что была для меня когда-то всем.

— НЕТ! — закричал Авриэль и кинулся за девушкой, которая, покачнувшись, начала падать с обрыва. Так получилось, что, отойдя ото всех, она встала почти на самом краю седьмого круга. А за ним была лишь бездна. После того, как плеть Килмэверайнена коснулась ауры девушки, она пошатнулась и упала.

Авриэль не задумываясь, прыгнул следом, в миг, нагнав безвольное тело. И только после этого парень вспомнил, что еще в далеком детстве его крыло было повреждено, и он перестал летать. Но ему необходимо защитить любимую, а значит, он сделает невозможное, но спасет ее. С трудом развернув огромные белоснежные крылья, демон взмахнул ими. Точнее попытался. Правое крыло без проблем откликнулось на его мысленный посыл, а вот левое, поврежденное, не торопилось помогать хозяину подняться вверх. Демон снова и снова пытался заставить крыло двигаться, наконец, сквозь дикую боль, ему это удалось и падение вниз замедлилось.

Поднимался он долго, и когда его ноги ступили на край обрыва, он, весь мокрый от

пота, безропотно отдал свою любимую в руки брата. Встав на колени, он позволил слезам смешиваться с кровью, обильно сочившейся из носа.

— Брат, мне очень жаль, — прошептал Сатриэль.

— Еще ничего не кончено, — ответил Ави.

— Она умерла. Ее душа разлетелась на куски, мы все это видели, — произнес Кельтайнен.

— Нет, — упрямству Ави можно было позавидовать. — Она жива. Я найду все кусочки ее души и верну себе любимую.

— Ави, ты же знаешь, что это практически невозможно.

— А ты ради своей любимой не пошел бы на это?! — вскакивая на ноги, закричал Авриэль. Сати согласно склонил голову и промолчал.

Авриэль забрал из рук брата свою драгоценную спутницу и, не сказав ни слова, открыл портал, оставив растерянных друзей на краю бездны.

Глава 38

Авриэль

Я вернулся домой. Снова. Но теперь не слышал любимого голоса, который пригласил бы меня войти. Пинком распахнув дверь нашей комнаты, я уложил свою бесценную ношу на кровать и встал рядом на колени. Слезы текли из глаз безостановочно. Я взял в свои руки маленькую ледяную ладошку Виты и прижался к ней губами.

— Я верну тебя, любимая, — прошептал я. — Найду каждый кусочек твоей души и верну, клянусь тебе, родная моя.

Встав с колен, я улегся рядом с девушкой и накрыл нас обоих своим крылом. Вите они, наверное, понравились бы. Слезы продолжали бежать по щекам, но в районе подбородка превращались в блестящие кристаллики льда. Если бы я хотел, то закрыл бы сердце слоем льда. Но я не хотел. Впервые чувствовал себя настолько живым. Наконец понял, что имела в виду моя фея, когда говорила о кусочках, которые я должен буду собрать. Я точно знал, что верну любимую. Просто сейчас мне необходимо было побыть с ней. Обнимать холодное тело. Знать, что она у меня есть.

Она все еще была жива, ее сердце билось, она дышала, но у нее больше не было души, поэтому тело Виты холодное, а сама она казалась мертвой. Вскоре я уснул, продолжая бережно сжимать девушку в объятьях.

Впервые за много лет мне снился сон. Я снова был маленьким мальчиком, который сидел в отцовской библиотеке и читал интересную книгу. Только теперь в моих руках была сказка о Фее, которая раздает нуждающимся частички своей души, заключенные в маленькие бубенчики. Бубенцы висели на палочке — символе власти Феи над существующим порядком. По легенде выходило, что когда-то она была Богиней, полюбившей смертного. Но он отверг Божество, предпочтя ей земную женщину. Высшая не стала карать мужчину за выбор, но ее душа разбилась на множество осколков. Боги прозвали ее Бездушной и опасались, что девушка поддастся безумию, и ничто не сможет ее остановить. Впрочем, убивать ее они тоже не спешили, все-таки она Богиня.

Бездушная Богиня много веков скиталась по мирам, не в силах преодолеть пустоту внутри себя. Однажды, гуляя по очередному миру, она увидела, как на берегу реки горько плакала девушка. Сострадание все еще было живо в Бездушной, и она решила узнать о причине слез смертной. Поводом для слез стало банальное расставание с возлюбленным. Мужчина променял эту смертную на другую, более богатую и знатную даму. А эта

маленькая дурочка решила покончить с собой от горя. Ничего такого, чего бы за века странствий не видела Бездушная. Но что-то всколыхнулось у нее внутри, когда она смотрела в заплаканные глаза смертной. Поддавшись порыву, Богиня наклонилась к девушке, заключила ее в объятия и голосом, похожим на перезвон колокольчиков, произнесла:

— Я помогу тебе.

После чего одарила страдальицу невинным поцелуем. Дальше произошло сразу несколько событий. Слезы девушки высохли, а сама она непонимающе уставилась на Бездушную.

— Кто вы и почему я здесь? — дрожащим голосом спросила недавняя страдальица.

Бездушная пожала плечами и улыбнулась. У нее на ладони покоился маленький бубенчик. Так был найден первый осколок ее души...

Я оторвался от книги и задумался. Что-то мне напоминала эта история. Но что? С потолка раздался мелодичный перезвон бубенцов. Уже заранее зная, кого там увижу, я спокойно поднял голову. На хрустальной люстре сидела Она, моя фея.

— Давно не виделись, Фея, — прошептал я. — Выпьешь со мной чай?

Бездушная улыбнулась и спрыгнула с люстры.

— Ты наконец узнал, кто я, мой дорогой Ангел, — проговорила Богиня. — Теперь ты сможешь отыскать то, что потеряла твоя любовь.

Богиня провела ладонью по моему лицу, а я вдруг осознал, что стал выше ростом. Я больше не был мальчиком, который много веков назад встретил свою фею. Я был мужчиной, который поклялся защищать возлюбленную даже ценой собственной жизни.

— Смогу ли я справиться? Я так боюсь, Богиня... — прошептал я, прижимаясь щекой к ее ладони. — Я боюсь, что не смогу вернуть ее...

— Ты сможешь, мой Ангел, сможешь, — ласково произнесла Бездушная. — Ведь я смогла...

— Я не ангел, ты это знаешь, — ответил я, купаясь в волнах любви, которые исходили от моей феи.

— Посмотри на свои крылья. Они твердят обратное.

— Я урод. Белая ворона, — зло бросил я.

— Нет, ты Ангел. Прими это, мой милый и ты сможешь найти свою любимую, где бы ни прятались кусочки ее души.

— Не бросай меня... — прошептал я, заметив, что фигура Богини начала таять.

— Я всегда буду рядом, мой Ангел, — тихо ответила Богиня и исчезла.

Я стоял один посреди комнаты. Растерянный и разбитый. Комнату после исчезновения моей Феи поглотила тьма. Я стоял посреди темноты и единственным источником света были мои крылья.

Из всего произошедшего я понял то, что должен найти кусочки разбитой души Виты. Только тогда я смогу вернуть мою любовь. Гордо вскинув голову, я прошептал:

— Я понял, что должен сделать, моя фея. И я пройду весь путь, который мне уготован.

Не успел я произнести последнее слово, как я понял, что оковы, которые держали меня во сне, спали. Теперь я мог двигаться и мыслить. А подумать действительно было над чем. Подведем итоги: у меня есть цель. Это определено так. И я даже примерно знаю, с чего нужно начать. Осталось найти средства...

Глава 39

Авриэль

Кажется, я снова задремал. Вот я лежу и строю планы, а в другой миг с трудом открываю глаза и понимаю, что выпал из реальности на пару часов. За окном занимался рассвет. Холодное тело в моих руках не стало теплее за ночь. Я знал, что должен сделать, но так сложно было себя заставить встать с постели и принять реальность такой, какая она есть. Тяжело вздохнув, я все-таки заставил себя подняться, бережно переложил тело возлюбленной на свое место, которое все еще хранило тепло, и укрыл ее одеялом. Не удержавшись, нежно поцеловал в ледяные губы и произнес:

— Приятных снов, любовь моя. Я обязательно верну тебя обратно.

Первым делом я решил привести себя в порядок, именно поэтому принял душ и переоделся. Нечего за душой любимой грязным бегать. Дальше по плану стояло посещение брата. Он — единственное существо в этом мире, кому я доверял так же, как и себе. Полагаю, Сатриэль имеет право знать всю правду. А там может идей каких-нибудь подкинул бы. Хотя это вряд ли. Сати всегда был силой, а я умом. Он очень импульсивен и вместо того, чтобы переждать бурю и выстроить тактику, ринется в самую гущу событий, огребет по рогам, но довольный вернется, чтобы похвастаться добытыми трофеями. Мысли о брате вызывали улыбку, очень хотелось его увидеть и просто поделиться тем, что наболело.

Я стоял в гардеробной и решал, одевать мне камзол или нет, когда внезапно получил подзатыльник. О, эту руку я бы узнал из тысячи. Много раз в детстве брат отвешивал мне «воспитательных лещей», как он их называл. Я потом долго дулся и не разговаривал с ним. Вот и сейчас, обернулся к этому наглому демону и завопил:

— За что, Низший тебя задери?!

— За то, что заставил нас всех волноваться! — прокричал Сати и сжал меня в объятьях.

— Брат, нас неправильно поймут и будут слухи распускать, — произнес я, но попыток отстраниться не делал. Сатриэль знал, что именно это мне сейчас нужно, поэтому не кривлялся, а просто делился со мной своей любовью.

— Да и пусть, — проговорил демон, но хватку ослабил. — Нам поговорить надо и не смей этого отрицать.

— Даже не собирался. До того, как ты так эффектно вошел в мою гардеробную, я как раз собирался идти к тебе, — ответил я, разомкнул объятья и предложил брату пройти на кухню, чтобы позавтракать. Но он только головой покачал и двинулся в направлении лаборатории. Я бы удивился, если бы это был не МОЙ брат, а, например, тот же Кельтайнен.

Мы с Сатриэлем уже много веков братья, кто, если не он, знает меня лучше всех? Спустившись на «нулевой» уровень, как я его именовал, брат повернул налево и продолжил путь. Остановился он только у дверей лаборатории.

— Открывай, это твоя территория, — отступив в сторону на пару шагов, произнес Сати.

Без лишних слов я подошел к двери и просто толкнул створки.

— Я снял все ловушки после твоего прошлого посещения. Не хватало еще, чтобы ты пострадал, — произнес я, заходя в комнату и сбрасывая небесного цвета камзол, который я все-таки успел натянуть на себя. А вообще, не люблю я мужскую моду в Аду. Эти узкие штанишки и тесные камзолы сводили меня с ума. То ли дело широкие штаны и просторные рубашки? Впрочем, это все лирика.

— Ну и чего я тогда не вломился сюда сразу? — закатив глаза, Сатриэль вошел следом за мной. — Изображаю тут из себя великого засланца. Или посланца. Не важно. Миссия я короче. С миром пришел. Намерения твои разузнать, Владыке доложить. А если без ехидства и балагурства, то брат, что ты намерен делать дальше?

— Это я как раз хотел обсудить с тобой. Помнишь, как-то в детстве рассказывал тебе про фею?

— Та жгучая красотка в кимоно? — подняв левую бровь, уточнил Сати. — Если ты о ней, то помню. Ты мне около года мозг ей выносил и ночевал в библиотеке, надеясь снова ее увидеть. Так и что с ней?

— Тогда ты должен помнить, что она мне сказала при первой встрече.

— Что-то там про части, которые ты должен собрать, — все еще не понимая, к чему я веду, ответил Сати.

— Именно, — кивнул я. — Дословно фраза звучала так «Ты будешь страдать, пока не соберешь все части воедино». Сначала я не понял, что она имела в виду. Вижу брат, до тебя дошел смысл фразы.

— Учитывая, что душа Виты разлетелась на куски, думаю да, я понял к чему ты клонишь. И что дальше?

— Как что? Мне нужно найти кусочки ее разбитой души и вернуть в тело. Она живая, Сати. Девушка дышит, ее сердце бьется. Только души в теле нет, от того она холодна, словно лед на девятом кругу Ада.

— Я понял, что искать надо. Но я хотела знать, что мы предпримем для этого? Как будем искать потерянное? Твоя фея объяснила?

— Что значит «Мы»? Я иду один, — попытался возразить я. Мне, конечно, было приятно, что он не хочет бросать меня одного. Но я не мог поставить его жизнь под угрозу.

— Это даже не обсуждается, одного я тебя не отпущу. Итак, повторю вопрос, что НАМ нужно для того, чтобы вернуть сестру Аны и твою спутницу? — спросил этот неугомонный демон. Решив не спорить с ним и просто принять помощь, я ответил:

— Нужны артефакты. Только их сначала надо создать. Во-первых, артефакт, который сможет перекидывать меня... — я осекся, встретившись с осуждающим взглядом гетерохромных глаз брата и исправился... — я имел в виду Нас туда, где спрятаны кусочки ее души. При этом я уверен, что они будут спрятаны в разных мирах. Перед уходом Фея поведала, что не только миры, но и само время будет мешать мне в поиске. Это тоже надо учесть при создании артефакта. Желательно вообще сделать его универсальным, вместив несколько простых функций перемещения из точки «А» в точку «Б» и обратно, чтобы всегда была возможность вернуться сюда, в этот временной отрезок и это место.

Во-вторых, необходима кучка мелких накопителей вроде «Быстрого огня» или «Бесконечной воды». Неизвестно, куда нас будет кидать. Готовыми надо быть ко всему. А еще нужен определитель, на сколько частей раскололась ее душа. Это тоже важно.

— Я тебя понял. Чем могу помочь? — спросил Сатриэль.

— Пока только тем, если присмотришь за Витой.

— Этим уже занимается Ана, — спокойно ответил Сати. — А я останусь здесь с тобой.

— Необходимо построить несколько чертежей и уже по ним собирать артефакты. Но с этим я справлюсь сам. Я бы хотел попросить тебя сходить к Владыке и выпросить у него что-нибудь полезное, что могло бы пригодиться нам в пути. Думаю, он не откажет тебе в просьбе покопаться в сокровищнице. Сам отбери то, что считаешь нужным.

Сатриэль кивнул, и, не сказав ни слова, скрылся в портале. А я остался один на один с листом бумаги и пером. Ну что ж...поработаем.

Глава 40

Авриэль

Я не знаю, сколько просидел над чертежами, постоянно что-то меняя в написанных формулах и схемах. Вернулся Сатриэль, но не стал меня отвлекать. Просто положил на столе сумку с чем-то (надо полагать с артефактами) и молча уселся на диване, который я недавно здесь поставил. У меня было правило: не выходить из комнаты, пока то, над чем я начал работу, не будет закончено. Поэтому время, отведенное на сон, я проводил на этом диване, ведь спать на столе было совсем неудобно.

Когда я закончил с чертежами, Сати давно спал, подложив под голову ладошку. Столько веков прошло, а детские привычки не меняются. Вон даже слюни пустил. Покачивая головой, я встал из-за стола и потянулся. Тело отозвалось болью, все-таки долгое сидение в одном положении приятных ощущений не добавляет. Нужно было сходить на «склад» и принести все необходимое для создания артефактов. Складом я называл помещение, которое примыкало к лаборатории. Все, что могло мне когда-либо пригодиться, было просто свалено в кучу. Не то чтобы я не любил порядок, просто именно в таком «художественном» беспорядке мне было проще найти нужные части, чем раскладывать все по полочкам и подписывать. Называйте это как хотите, но такой вот я неправильный.

Сделав из камзола импровизированную сумку, накидал туда всего, что требовалось по списку и даже больше. Никогда не знаешь, что может пригодиться по ходу создания магических вещей.

Вернувшись в комнату, встретился взглядом с проснувшимся братом:

— Чертежи готовы? — зевая, спросил Сатриэль.

— Да. Я разложил по формулам четыре основных артефакта. Осталось только их собрать.

— Какие? — заинтересовался брат и подошел к столу.

— Первый позволит переместиться в любую точку времени и пространства, где скрыт осколок души Виты. Единственный минус этого приборчика в том, что перемещает он только один раз, потом просто сгорает. Значит, таких накопителей надо будет сделать много. Второй скажет нам на сколько осколков нам предстоит найти. В расчетах я увеличил точность показаний на 99,9 %. Ошибка минимальна, но возможна. Поэтому артефакт номер «раз» будет делаться с большим запасом. Так, третий поможет возвращаться в место привязки. С ним все просто. Где бы мы ни были, вернемся всегда в то же место, откуда уходили. Он должен выдержать все запланированные путешествия, но на всякий случай тоже лучше сделать с запасом. И четвертый будет хранить добытые частицы, пока мы не сможем вернуть их в тело девушки.

— Грандиозные планы, братец, — задумчиво протянул Сати. — А вытянешь? Впрочем, не вопрос, силой поделюсь.

Я благодарно кивнул брату и спросил:

— А ты что нашел у Владыки?

— Мои находки не столь интересны, как то, что ты собрался создавать. Сдается мне, что Люцик припрятал все самое ценное, ожидая, что я приду. Но мелочевку вроде «бесконечной воды» добыл. Ах да, чуть не забыл. Я, когда проснулся, то понял, что лежал на чем-то неудобном. По дивану руками прошелся и нашел вот это, твое? — Сатриэль протянул мне ладонь, на которой мирно лежал серебристый бубенчик.

Не веря своим глазам, я протянул дрожащие пальцы к ладони брата и взял в руки маленький колокольчик. На грани слышимости раздался мелодичный звон. Сомнений не осталось, этот бубенчик принадлежал Бездушной. Но для чего она оставила мне еще один

колокольчик?

Словно в ответ на мой невысказанный вопрос откуда-то с потолка спланировало белое перо и упало к моим ногам. Я наклонился, чтобы его поднять, но оно вспыхнуло, не успев даже пальцы протянуть. В считанные секунды перо полностью сгорело, а на полу остался след в виде слова на древнем языке демонов «Sielu».

— Что там написано? — выглядывая из-за моего плеча, спросил Сатриэль.

— Это значит «Душа». Я так понимаю, что колокольчик Бездушной поможет сделать что-то, что будет связано с душой Виты. Но видимо пока не попробуем, не узнаем, что хотела сказать Богиня.

— Все это конечно славно, но разве нам не надо торопиться? — отходя к дивану, спросил брат. — Такими темпами мы можем затянуть поиски на годы. Я думал ты хотел побыстрее ее вернуть.

— Так и есть. Ты прав, Сати. Пора приниматься за работу и создавать артефакты, — пока отвечал демону, снял с шеи тонкую цепочку и надел на нее колокольчик. Так он целее будет.

Подойдя к столу, развернул свой камзол и вытащил из кучи, казалось бы, ненужного хлама, основу под кольцо и крупный серый агат, который по цвету напоминал глаза Виты. Ей бы понравилось... Отогнав от себя невеселые мысли я принялся за работу. Это кольцо будет хранить кусочки души моей любимой, пока я не верну их законной владелице. Сати прав, сделать предстоит еще много, а время утекает сквозь пальцы, как песок. Вздохнув, я очистил сознание от лишних эмоций и приступил к тому, что получалось у меня лучше всего — созданию артефактов.

Глава 41

Анари

После нашего с Тьмой разделения прошла почти неделя, но виделись мы ежедневно, и причин этому было несколько. Во-первых, потому что жили в одном замке, хоть и в разных его частях. Я забрала себе правое крыло, а Тьма — левое. Во-вторых, потому что не могли долго обходиться друг без друга, настолько привыкли к тому, что всегда вместе. Поэтому, когда с Витой случилось несчастье, я первым делом пошла к своей названной сестре. Оказалось, что девушка уже все знала, мрак поведал ей правду. Тьма восприняла мою боль, как свою собственную. Волны сочувствия и любви, исходившие от нее, грели мое сердце, а тихие слова утешения заставляли верить, что все будет хорошо.

Муж пообещал, что все узнает и ушел к Ави. Не было его довольно долго. Когда он все-таки пришел, то сообщил, что за сестрой некому присмотреть и спросил у меня, смогу ли остаться с ней. Естественно я согласилась. Тем более, что до этого, сколько бы я не просила взглянуть на Виту, получала отказы и многообещающее «потом».

Тьма сначала хотела составить мне компанию, но я не разрешила ей. Объясняла я свой отказ тем, что замок не должен надолго оставаться без хозяина. Становление нашего Ритари еще не завершилось, поэтому одна из нас должна присутствовать в замке, чтобы постоянно подпитывать духа дома. К слову, наше разделение дух воспринял совершенно спокойно. При этом как-то странно улыбнулся и рассказал, что давно знал о нашей двоедушности и с самого начала служил сразу двум хозяйкам, по ошибке заключенным в одно тело. Мы конечно удивились (скорее для вида, чем на самом деле) и приняли все, как есть. И еще он объяснил, что присутствие хотя бы одной из нас просто необходимо ему. Поэтому я отправилась к сестре одна.

Она лежала на огромной кровати, почти в самом центре, завернутая в одеяло. Вита напомнила мне куколку бабочки, только большую, бледную и неподвижную. Видеть ее такой было непривычно и страшно. На ее щеках всегда играл яркий румянец, а цвет губ был коралловым. Теперь же кровь ушла из ее лица, оставив бледную кожу и темные до синевы губы. Грудь девушки поднималась и опадала слишком медленно.

Я приблизилась к кровати и сев на край дотронулась до сестры. Она была холодна, как кусок льда. Любые попытки хоть немного согреть ее не приносили никакого результата. Я — Высший демон, будущий член совета у Князя, наследница дома графа Велизара Холодная Кровь, новая графиня Анари Огненная, рыдала сидя на постели рядом с сестрой. Рыдала так горько, как тогда, когда узнала, что Вита умирает. Но, как и тогда, я стиснула зубы, утерла слезы и поклялась, что сделаю все возможное, чтобы сестра снова была здесь, со мной. И самое главное — живая.

Мне нужно было чем-то заняться, чтобы не сорваться с места и не начать убивать всех виновных и невинных. Именно поэтому решила, что сестру следует искупать. Вряд ли благородный Авриэль раздел бы девушку и помыл. Я принялась разворачивать одеяло, в которое заботливо была завернута моя сестра.

— Ну что, малышка моя, пора принять пенную ванну? — ласково спросила я у Виты, и легко подняв ее на руки, направилась к дальней двери, которая вела в ванную комнату. Так как руки были заняты, распахнула дверь с пинка. Остановившись на пороге удивленно присвистнула. По размерам ванная комната была немного меньше спальни, откуда я только что пришла. Стены и пол были отделаны в приятных бирюзовых тонах, а на потолке красовалось настоящее по-летнему голубое небо. Обстановка тоже была весьма богатой: ванна, джакузи, душевая кабина, множество шкафов и комодов, содержимое которых мне пока было неизвестно. В углу был разбит настоящий мини-садик с водопадом. Очень красиво и успокаивающе.

Зайдя в комнату, я уложила сестру на один из широких комодов, в котором, кстати, хранились халаты и полотенца. Сама отправилась набирать воду в огромную мраморную ванну. Не удержавшись, провела рукой по идеально гладким бортикам и, вздохнув, взяла с полочки лавандовую соль и баночку с сухими травами. Думаю, сестре было бы приятно понежиться в ванной с лепестками роз, пусть и сухими. Для Ада эти средства были огромной редкостью, не думаю, что Ави ими вообще пользуется, все было запечатано. Значит, он достал их специально для кого-то. Хочется верить, что для Виты.

Решив больше не тратить время впустую, вернулась к сестре и сняла с нее некогда белую, а теперь грязную, рваную в нескольких местах тунику, отправив ее в мусорное ведро. И как только Авриэль додумался дать спать сестре в этих лохмотьях? Ух, попадись он мне, по голове получит! И еще меня не хотели пускать сюда! В мусорное ведро отправились и джинсы девушки, тоже изрядно запачканные и разорванные. Нижнее белье решила постирать. В конце концов, откуда я знаю, может это любимый комплект сестренки, а я возьму и выкину. Придушит же потом, не посмотрит на то, что демон. Поэтому, сняв с нее нижнее белье, закинула его в стиральную машинку, которая обнаружилась недалеко от комода. Затем снова подхватила девушку на руки и уложила в ванну так, чтобы только голова торчала из воды. За все время моих манипуляций на лице Виты не дрогнул ни один мускул, что лишний раз подтверждало мысли о пустом теле. Просто красивый сосуд...

Не заостряя внимания на этом, принялась отмывать грязь с ее тела. Тщательно промыла волосы, хорошенько потеряла. После помывки вода в ванной стала цвета чернозема. Да уж...

Авриэль «чудесно» позаботился о чистоте сестры. И как только мухи над ней летать не начали? Когда я закончила, кожа Виты приобрела бледно-розовый оттенок и стала на порядок теплее, что не могло не радовать. Вытащив сестру из воды, завернула ее в огромное махровое полотенце и понесла обратно в спальню, чтобы закончить свое «хитрое дело». Натерла тело Виты маслом, которое нашла в одном из шкафов в ванной, расчесала волосы и заплела их в косу. Затем пошла в гардероб, чтобы найти подходящую «ночнушку». Ей, к слову, стала белая рубашка Авриэля. После того, как закончила, укрыла сестру одеялом.

Кто бы мне сказал, что купать кого-то так тяжело, не поверила бы. Но это действительно нелегкий труд. Поэтому я решила прилечь рядом с Витой и отдохнуть и не заметила, как задремала. Разбудил меня Сатриэль, настойчиво трясая за плечо.

— Рыжик, все на свете проспишь, — прошептал мне на ухо муж, губами лаская мочку.

— Вы закончили уже? — не поворачивая головы, спросила я. Внизу живота сладко заныло.

— Я — да. Ави еще над артефактами сидит. Пойдем домой? — охрипшим голосом спросил Сати.

— А как же Вита? — я была готова сдаться, но долг перед сестрой не позволил сделать это сразу. — Мы же не можем оставить ее одну.

— Ничего с ней не случится, пока нас не будет. Авриэль скоро закончит и присмотрит за ней.

— Уверен? — все еще сомневаясь, спросила я. Какое-то странное предчувствие поднималось в душе.

— Конечно, уверен, пойдем моя любовь, — Сати подхватил меня на руки и открыл портал. Откуда же мне было знать, что останься я с сестрой, мы многого бы избежали?..

Тьма в дальнем углу комнаты зашевелилась. Ее сгустки потихоньку сплетались, превращаясь в высокую фигуру с длинными волосами. Еще несколько минут, и силуэт обрел окончательную форму и цвет. Длинные волосы в этот раз не были собраны в хвост, а свободно струились по спине, укрывая хозяина золотым покрывалом. Желтые глаза светились, как у кошки, отражая свет зажженных свечей. Губы кривила усмешка. Мужчина не изменил своим привычкам в одежде и явился во всем черном. Именно этот цвет помогал ему сливаться с тьмой и приходить незаметным в любое место. Фактически демона даже не было здесь, он прятался в одном из своих укрытий, послав на поиски девушки часть своей темной сущности.

Килмэверайнен бесшумно приблизился к кровати и взглянул в лицо той, кого лишил души.

— И каково тебе, любимая, дышать, но не чувствовать жизнь в своих венах? — шепотом спросил демон. — Интересно, что я почувствую, когда пересплю с тобой, пока ты находишься в таком состоянии? Хотя нет, любопытнее будет понаблюдать за тем, как твой демонический ангел будет искать куски потерянной души. Нам предстоит интересная игра, моя милая. Я буду мешать твоей новой пассивности и верну себе то, что принадлежит мне по праву — тебя.

Килмэверайнен нежно провел ладонью по лицу девушки. Потом, словно задумался и не заметил, как отросшие когти оставляют глубокий след на девичьей щеке, провел рукой от ее скулы до подбородка. Кровь тяжелыми алыми каплями побежала из раны, пачкая белую подушку. Так же как возник, порез затянулся. Лицо Килмэверайнена удивленно вытянулось,

а его фигура начала таять, теряя цвет и форму. Книголюб.нет

— Мы еще поборемся за тебя, Вита. Моя необычная девочка, — произнесенные слова эхом прокатились по комнате и исчезли вместе с демоном.

Глава 42

Авриэль

Закончив с созданием артефактов, я решил немного поспать. Все-таки сидеть три дня за разработкой реликвий — это вам не шутки. Зайдя в спальню, увидел, что Виту умыли и переодели. Я и сам хотел это сделать, но почему-то не смог перебороть смущение. Поэтому, как говорится, все что ни делается, то к лучшему.

Скинув с себя одежду, отправился в душ. Ложиться спать грязным желанием не было. Включив воду погорячее, встал под тугие струи и поднял голову. Было особое удовольствие в том, чтобы стоять с закрытыми глазами и наслаждаться водой, представляя, что это дождь. За всю свою долгую жизнь я видел грозу всего четыре раза, ведь для Ада такая погода — редкость. Но я любил дождь, именно поэтому предпочитал принимать душ, а не ванну.

Закончив водные процедуры, обернул полотенце вокруг бедер и пошел к кровати. Одеваться не было ни сил, ни желания. Мокрые волосы прилипли к обнаженной спине, капельки воды стекали по торсу и останавливались у кромки полотенца. Не обращая ни на что внимания, я просто завалился в кровать, оставляя влажные следы на простынях. Притянув к себе Виту, уткнулся в сладко-пахнущие волосы девушки и закрыл глаза. Несмотря на то, что я не спал почти 72 часа, сон не шел. Перевернувшись на спину, я расположил любимую на своей груди и уставился в потолок. Почему-то я вспомнил свое детство и момент, когда сломал крыло. Это было странно, я не задумывался об этом уже лет пятьдесят.

Случилось сие событие, когда мне едва исполнилось четырнадцать лет. По демоническим меркам совсем еще малыш. Сверстники не любили меня за то, что сильно отличался от них. Только брат принимал меня таким, какой я есть. И всегда грудью вставал на мою защиту. Помню, что стоял очередной жаркий для Ада день. Спасаясь от жары забрел в заброшенный сад, где все деревья, кроме одного были мертвые. Мне казалось, что я иду по странному сухому полю, а деревья — замершие навек люди, тянущие свои сухие руки-палки мне навстречу. Обходя препятствия на своем пути, я целенаправленно двигался к единственному островку жизни. Достигнув цели сел под широкой кроной дерева и открыл очередной трактат по артефактам. Осмотревшись, не заметил ни одной живой души и выпустил крылья. Из груди вырвался вздох облегчения. При посторонних я старался не показывать своей необычности. Дело в том, что крылья у меня были нетипичные для демона. Точнее они совсем не напоминали демонические. Не знаю в кого я таким уродился, но мало того, что они были белого цвета, так еще и совершенно не кожаные, как у Сати или родителей. Мои крылья страдали от повышенной оперенности и делали из меня скорее потомка ангела, чем демона. Если бы не рога и хвост, сам бы решил, что из святош.

Поэтому я предпочитал подавлять демоническую сущность, пряча крылья. Слишком большую волну негодования они вызывали. Часто приходилось драться, отстаивая честь, как свою, так и родителей. Сейчас же, не заметив вокруг демонов, я наслаждался небольшой передышкой и единением со своей сущностью.

Как это обычно бывало, увлекся книгой и не замечал ничего вокруг. Именно поэтому пропустил приближение Высших. Их было трое и все явно старше меня. Они подошли практически вплотную, а я их даже не почувствовал! Стараясь не выдать своего страха, я

медленно поднялся и посмотрел на приблизившиеся фигуры демонов. Точно знал, что ничего хорошего от них ждать не стоит. От парней исходили волны опасности и презрения, смешанные с немим удивлением. Как эмпат, я ясно это чувствовал и понимал, что прогнать их просто так не получится. Они были похожи на хищников, взявших след и добычу так просто не отпустят.

— Так-так, и что у нас тут за птенчик? — протянул тот, что стоял слева. Они были очень похожи друг на друга, отличить их можно было только по росту и длине волос. В остальном я бы назвал их близнецами.

— Я тебе не птенчик, — спокойно произнес я. Прозвища мне мог давать только брат, другим я такой фамильярности не прощал никогда.

— О, у малыша и зубки есть, — удивленно протянул тот, что стоял слева.

— Может проверим, как он будет огрызаться, если их выбить? — с угрозой прошипел тот, что стоял посередине.

— Успокойся, Эйд, — снова взял слово первый Высший. — Что, птенчик, — он намеренно выделил это слово, — ты забыл на нашей территории?

— Разве здесь написано, что это территория троих придурковатых Высших? — я понимал, что только провоцирую их, но уже не мог ничего с собой поделать.

Стоило мне закончить предложение, как «левый» и «правый» Высшие схватили меня за руки и вывернули их за спину, а тот, кого называли Эйдом, стал приближаться ко мне с совершенно безумной улыбкой.

— Спасибо, что облегчил нам задачу, птенчик, — прошипел Эйд и зашел мне за спину. Я дергался изо всех сил, но эти демоны были старше меня, а значит сильнее. Поэтому я сам себе напомнил муху, которая попав в сети к пауку, беспомощно дергается в попытках выбраться, но только сильнее запутывается в паутине.

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом я почувствовал осторожное прикосновение к основанию крыла.

— Посмотрим, как ты будешь трепыхаться, птенчик, когда я оборву твои крылья, — наклонившись к моему уху прошипел Эйд, а потом резко дернул вниз место, где крыло срастается со спиной. Жгучая боль прошла мое тело, я заорал во всю мочь своих легких, а из глаз брызнули слезы. Тяжелая кровь обильным потоком лилась из практически оторванного крыла, орошая мертвую землю. Двое других мучителей продолжали держать меня, не давая упасть на землю и скрючиться от боли. Эйд положил руку на второе крыло, и я уже приготовился ко второй волне боли, но неожиданно сначала левая рука обрела свободу, затем правая. Затуманенным сознанием я не мог понять, что произошло и почему меня отпустили. Я стал заваливаться на бок, когда сильные руки подхватили меня, не дав поцеловать сухую землю.

— Держись, братишка, я сейчас, — проговорил спаситель голосом Сати и положил меня на бок, где крыло повреждено не было.

Я держался из последних сил, чтобы не начать скулить, как побитый пес. Позади меня слышались стоны и лязг металла. Впрочем, и это скоро стихло. Меня снова подхватили руки брата, а сам я, почти полностью повиснув на нем, оглянулся на то, что осталось от троих Высших, сломавших мое крыло. Да, брат постарался на славу и дал полностью выйти своей темной половине.

Мне еще долго снились живописно разбросанные останки трех демонов. Брат выложил из кусочков Высших слово «Vindicta», что с древнего демонического означало «Мечь».

Сатриэль был в своем праве и любой, кто бы попытался вызвать его на поединок, предстал бы перед судом Владыки.

Притащив меня домой, к слову сказать я успел несколько раз потерять сознание, Сатриэль бросился к лучшим лекарям Ада. Но все, чего они смогли добиться, так это пришили крыло и разводили руками, утверждая, что летать я больше никогда не смогу. После этого я перестал прятать свою сущность. Это было равносильно побегу от самого себя. Крылья стал носить с гордостью, хоть и был расстроен тем фактом, что не смогу подняться в воздух. Позже просто принял все как есть, но крылья не прятал. И вот, какая-то маленькая человеческая девушка смогла сделать то, чего не могли лучшие лекари Ада. Благодаря ей мои крылья снова почувствовали воздух. Если бы не печальные обстоятельства, я бы только и делал, что благодарил Виту за подарок. А если бы она захотела, «катал» бы ее каждый день...

Ничего, наше время еще придет. Если уж хрупкая девушка сделала для меня невозможное, то и я переверну весь мир, но найду ее душу, даже если придется потратить вечность.

Обняв крепче свою любимую, снова уткнулся ей в волосы и сон, наконец, принял меня в свои объятия.

Глава 43

Авриэль

Я проснулся по обыкновению задолго до рассвета. Но сейчас причиной пробуждения являлся тихий перезвон колокольчиков. Открыв глаза, увидел над собой призрачную фигуру Бездушной. Она улыбалась и жестом показывала, чтобы я вставал и шел за ней. Мне ничего не оставалось, кроме как подчиниться.

Аккуратно сняв с себя Виту и расположив ее на кровати, встал. Почему-то совершенно вылетело из головы, что спать я ложился в полотенце, а вот встал с кровати уже без него. Бездушная окинула меня оценивающим взглядом, а я, засмутившись, прикрылся здоровым крылом. Левое все еще тяжело отзывалось на мысленные приказы, да и любое неосторожное движение причиняло сильную боль.

— Может ты отвернешься? Я конечно понимаю, что ты Богиня, но твои откровенные взгляды меня немного напрягают, — стараясь скрыть смущение, попросил я.

Бездушная беззвучно рассмеялась, но просьбу выполнила. Я, ничего не подозревая, нагнулся, чтобы поднять с пола брошенные пару дней назад брюки и поймал взгляд Богини в зеркальном отражении. Тот факт, что напротив кровати висит небольшое зеркало я не учел. Прикрываясь правым крылом, быстро натянул штаны и развернулся одновременно с Бездушной.

— Хитрая ты, — спокойно произнес я. — Не думал, что Богиня поддается людским страстям.

На мои слова она только улыбнулась, пожала плечами и пальчиком поманила меня прочь из комнаты. Вздохнув, я двинулся за ней и совершенно не удивился, когда понял, что цель нашего визита — лаборатория. Открыв дверь галантно пропустил «даму» вперед и зашел следом.

— Что ты хотела мне показать, Фея? — решив не ходить вокруг да около, спросил я.

Бездушная переместилась к столу, где лежали готовые артефакты и зависла над ними с задумчивым видом.

— Что-то не так? Я допустил ошибку? — обеспокоенно поинтересовался я, подходя к

столу.

Богиня покачала головой и показала, чтобы я вытянул руку. Не задавая лишних вопросов, я подчинился. Острым, как бритва, ногтем Бездушная распоролла мое запястье. Густая кровь тут же хлынула из раны, заливая артефакты. Я поморщился, но с места не сдвинулся. Не потому что мне было не больно или я не боялся. Нет. Просто я привык доверять своей Фее. Раз она так поступила, значит было нужно. Все прекратилось в тот момент, когда меня начало шатать от кровопотери. Рваное запястье регенерировать не спешило, поэтому кровь щедро лилась из раны.

— Скажешь, зачем пустила мне кровь? — слабым голосом спросил я.

Бездушная покачала головой, снова улыбнулась. Потом протянула руку к моей шее, сняла колокольчик, который оставила для меня и кинула его в лужу крови. После чего полоснула себя по запястью и стала смешивать в образовавшемся мини-озере свою кровь с моей. Кстати я бы назвал то, что вытекало из ее вен скорее не кровью, а серебрянкой, потому что кровь божества была именно чистым серебром.

Губы Бездушной беззвучно зашевелились, а смешанная кровь засветилась серебристым цветом. Потом и вовсе сменила цвет с бледно-розового на ярко-желтый. Чем чаще двигались губы Богини, тем сильнее становилось свечение. В какой-то момент оно стало совсем нестерпимым, и я зажмурился. Открыл глаза только когда легкие пальцы Феи коснулись моего плеча. Взглянув на стол, увидел, что крови не осталось, а во всех артефактах появились маленькие желтые камушки.

— Это поможет мне в поиске ее души? — переведя взгляд на Богиня, поинтересовался я.

Он кивнула и указала тонким пальчиком на колокольчик. Без лишних слов я поднял его и снова застегнул на шее. Видимых изменений он не имел, но я понимал, что все не так просто.

— Я понимаю, что ты мне все равно ничего не скажешь, но я благодарен тебе за помощь. Если бы не ты, то ничего этого не было бы. Спасибо тебе, моя Фея, — произнеся это я встал перед Бездушной на колени. — Я приношу тебе клятву верности и обещаю служить до скончания века.

Бездушная придвинулась ко мне, наклонилась к уху и к моему великому удивлению на грани слышимости прошептала:

— Клятва принята, мой Ангел. Верни ее душу назад.

После этого ее фигура растаяла в воздухе, оставив после себя легкий перезвон колокольчиков. Мне же ничего не оставалось, кроме как встать с колен и собрать в кучу артефакты. Чтобы не терять время на ходьбу открыл портал и переместился обратно в спальню. Первым делом нужно было выяснить сколько кусочков души мне предстоит найти, а артефакт для поиска сработает только при непосредственной близости с телом. Приблизившись к Вите с любовью взглянул в ее безмятежное и бледное лицо. Расстегнув пару верхних пуговиц рубашки, которая сейчас заменяла Вите ночнушку, уложил в ложбинку между грудей реликвию, напоминающую круглый черный камушек с золотой сердцевиной.

Первое время ничего не происходило. Я даже подумал, что он не сработает. Но вот артефакт засветился, над ним стали мелькать цифры. Напоминало это проектор, показывающий фильм на быстрой перематке. Наконец мельтешение прекратилось, остановившись на цифре «8». Значит восемь осколков... Что ж, могло быть и больше.

Сняв артефакт, застегнул на девушке рубашку. Подумал немного и подоткнул одеяло.

Заботиться о ней выходило все естественнее и что самое странное, я получал от этого удовольствие. Не знаю, сколько бы еще я так простоял, любуясь Витой, если бы меня не окликнул брат. И кажется, он зовет меня уже не в первый раз.

— Авриэль, ты меня пугаешь, — обеспокоенно произнес Сати. — Ты как?

— Нормально, насколько это возможно, — не оборачиваясь ответил я. — Ты готов выдвинуться через пару часов?

— Если ты выяснил все, что надо для путешествия, то да, — деловито ответил Сатриэль.

— Ана придет сюда?

— Лучше. Ана заберет сестру в свой замок, где они втроем смогут обеспечить безопасность девушки.

— Это хорошо. Тогда приходите оба через час, я хочу побыть с ней немного, — тихо попросил я.

Брат у меня понятливый. Без лишних слов открыл портал и ушел. Я же решил, что стоять и смотреть на нее целый час глупо, поэтому снова улегся рядом и обняв Виту, прошептал:

— Скоро я отправлюсь за тобой, любовь моя. И когда я верну тебя обратно, то никогда не отпущу, так и знай...

Глава 44

Путь

Отмеренный мной час прошел непозволительно быстро. Казалось бы, только прилег, а уже в следующий миг посреди комнаты открылся огненный портал и из него вышли Сати и Анари, держащиеся за руки. Зависть острым коготком царапнула сердце, но я быстро прогнал ее и приветливо улыбнулся.

— Час уже прошел? — понимая очевидную вещь, я все равно решил спросить. Хотелось, чтобы они ответили отрицательно. Но увы, демоны кивнули, соглашаясь с моими словами. Поднявшись, я взял Виту на руки и прижался к ее холодным губам в целомудренном поцелуе, после чего передал тело девушки на руки сестре.

— Пожалуйста, позаботься о ней, пока я не верну душу назад, — попросил я.

— Можешь даже не сомневаться во мне. Я и Тьма сделаем все для того, чтобы ее защитить до твоего возвращения. А потом можно и свадьбу сыграть, все-таки за возвращение души — это определенно небольшая цена, — улыбнулась демоница. — Ну все, мы пошли. Муж, береги себя и возвращайтесь оба.

После наставлений снова замерцало оранжевое марево портала и Анари ушла, унося с собой смысл моей жизни.

— С чего начнем, брат? — преувеличенно жизнерадостно спросил Сатриэль.

— Для начала я должен рассказать тебе сразу несколько новостей, — осторожно начал я.

— Весь внимание, дорогой мой родственник, — посерьезнел Сати и сел в стоящее у окна кресло. Мое любимое, кстати.

— Во-первых, на рассвете ко мне приходила Бездушная, — произнеся это, я замолчал. Хотелось немного поиграть с демоном.

Пару минут стояла тишина, а потом Сатриэль закатил глаза.

— Теперь, когда театральная пауза выдержана, может ты расскажешь, зачем она приходила? Не просто же колокольчиками позвенеть, вместо будильника.

Не выдержав, я расхохотался. Впервые за несколько недель на душе полегчало. Думаю,

решение взять демона с собой было верным.

— Ты как всегда прав, братец, — утирая слезы, проговорил я. — Она пришла, чтобы помочь. Довела мои артефакты до ума, так сказать.

— Объясни, — потребовал Сатриэль. — Ты же непревзойденный артефактор, лучший в Аду!

— Спасибо конечно за похвалу, но без божественного вмешательства далеко мы бы не зашли. Бездушная провела ритуал на крови, в результате которого мои артефакты напитались силой Богини. Полагаю, что теперь мы сможем переместиться в нужную точку пространства не по частям, а целиком. Хотя за хвосты я бы не ручался, другая структура.

— ЧЕГО? — завопил Сати. — То есть раньше мы могли не выжить при перемещении?! А сейчас рискуем остаться без хвостов? Брат, ты в своем уме?! Кажется, я переоценил твой талант.

Второй раз за утро я рассмеялся.

— Я пошутил, не переживай. Риск был сведен к минимуму. Нас могло разнести на атомы с вероятностью 10 процентов.

— Ави, даже 10 процентов чудовищная цифра, — с ужасом протянул Сатриэль.

— Но мы же везунчики, — не отступал я. — Теперь эта вероятность сведена к нулю. Приятным бонусом остается тот факт, что мы легко сможем перенестись именно в нужную точку, а не ходить вокруг да около в параллельных мирах или времени. Минус в том, что искать осколок души Виты придется в разных людях. И перецеловать придется тоже многих. К сожалению.

— В каком смысле? — не понял Сати.

— Я же рассказывал тебе историю Богини. Вытащить осколок можно только через поцелуй.

— Ясно. Вторая новость какая? — над чем-то задумавшись, спросил брат.

— А во-вторых, я выяснил сколько осколков души нам предстоит найти, — я снова замолчал, дразня Сатриэля.

— Ави, не буди во мне зверя. Отвечай, сколько?! — в голосе демона послышалось рычание.

Я лишь легко улыбнулся и произнес:

— Восемь.

— Что ж, хорошо, что не пятьдесят. С восемью осколками быстро управимся.

— Я бы не был так уверен. Мало — не значит просто. Думаю, нам придется еще побегать. И что-то мне подсказывает, что осколки ее души не будут прятаться только в девушках. Опять-таки история Бездушной непрозрачно намекает на это.

— Надеюсь тебе повезет обменяться слюнями с каким-нибудь стариком, — злорадно прошипел Сати, порядком выведенный из себя.

От представленной картины у меня задергался левый глаз.

— Надеюсь обойдется без крайних мер, потому что в противном случае тебе тоже что-нибудь старое и сморщенное перепадет.

— Фу, гадость, — скривился Сати. — Это все или есть еще новости?

— Да вроде все сказал. Пошли заберем артефакты и отправимся уже в путь. Душа Виты итак слишком долго находится неизвестно где.

Сатриэль без лишних слов поднялся с кресла и двинулся следом за мной. Мы спустились в лабораторию, где я разделил готовые амулеты между нами и показал принцип

работы, если вдруг что-то пойдет не так. Не буду вдаваться в подробности, потому что самое интересное началось как раз после того, как мы одновременно активировали артефакты переноса, похожие на обыкновенные часы. На всякий случай я сделал целую гору артефактов и все они были разными: от часов и кулонов до запонок и колец. Не знаю почему я не придал артефакту один стиль, просто захотелось разнообразия. Все равно при переносе обернутся прахом.

Приведя скрытый механизм в действие, я заметил, что наши с братом тела стали терять цвет, выцветая, как старое фото. Запоздало накатило страх, но я быстро заткнул его и зажмурившись отдался ощущениям. Как будто тело щекочут легким перышком. Это было последнее, что я почувствовал. В следующий миг в мои уши ворвался оглушающий рев толпы. Распахнув глаза, я обомлел.

Франция, 1581 год

Огромная площадь, уложенная серой брусчаткой при необходимости, могла вместить больше тысячи человек. Не всем было видно действие, происходившее в самом ее центре, но это было не важно. Крики и улюлюканье близ стоящих людей передавало общее настроение кровожадности. Толпа жаждала хлеба и зрелищ. И святой инквизитор Август V с удовольствием им его даст.

Август V был сыном свинопаса и обычной крестьянской девки, но запросы у него были, как у высокородного. Ему очень повезло, что проезжающий мимо их деревни прежний служитель церкви, остановился именно у них в доме. Утром он уезжал уже вместе с маленьким Августом. Выросший в стенах церкви, Август с детства мечтал купаться в лучах славы, блистать перед благодарной публикой. Именно сейчас его мечта наконец-то начала сбываться.

— Жители славного города Беарна, обращаюсь к вам словами Господа нашего! Сегодня мы собрались здесь, дабы осудить эту женщину, которая занималась колдовством. Именно из-за нее в наш город пришла черная смерть. Наши дети умирали и в столах их было слышно ее имя — Рейна. Она связалась с Дьяволом, предала веру в Господа Бога и творила черные деяния. Ее соседи видели, как ведьма ходила на кладбище по ночам в новую луну, как танцевала там нагая и призывала нечистого в свои объятья. Эта женщина — ведьма и приговор для нее только один — смерть. Пусть огонь очистит твою душу, — инквизитор повернулся к перепуганной рыжеволосой девчужке лет пятнадцати, привязанной к огромному столбу, который установили в центре площади.

Инквизитор ненавидел Рейну. Когда-то она посмела отказать ему, а сейчас ее судьба в его руках. С трудом дойдя до девушки (все-таки лишней вес иногда мешал Августу творить добро) и шепотом спросил:

— Что же, Рейна, твой ответ не изменился? Я еще могу тебя спасти, проведя обряд экзорцизма и освободить тебя из лап Дьявола.

Рейна предпочла не отвечать, а просто плюнула в лицо жирному борову и приготовилась к пощечине, которая не заставила себя ждать.

— Дрянь, — процедил инквизитор и добавил громче, — сегодня свершится справедливость! Зло будет наказано! Несите факелы!

Толпа радостно загалдела, а особо ярые фанатики схватили факелы и приблизились к столбу, ожидая дальнейших указаний служителя Господа.

— Давайте же укажем путь Ре... — пламенная речь Августа V потонула в странном ропоте. Так как он стоял спиной к толпе, то не видел, как в центре площади, недалеко от

столба с девушкой, из воздуха появились две фигуры странных мужчин. Один из них был темноволос с огромными, черными, как сама ночь крыльями за спиной. Второй наоборот, светловолосый с белоснежными крыльями. Инквизитор, недовольный тем, что его больше не слушают, медленно обернулся и замер с открытым ртом.

— Твою ж мать, Низшими рожденную, вот уж действительно занесло в глухомань, — выругался «темный», разглядывая свою обувь. — Хоть бы кто буклетик или путеводитель какой приложил, желательно прописав там тот факт, что при перемещении можно легко вляпаться в дерьмо!

— Сати, я думаю сейчас не это важно, — тихо прошептал беловолосый, настороженно следя за толпой.

— Что может быть важнее туфель?! Я убивал и за меньшее, брат! — продолжал горячиться «темный», но все-таки соизволил поднять голову и оглядевшись присвистнул. — Да уж, буклетик и правда не был бы лишним...

— Пособники дьявола, — заверещал Август V и ткнув пальцем в братьев, приказал, — схватить обоих и на костер!

— Да твою ж мать, Низшими рожденную, — повторился Сати.

Ави только криво ухмыльнулся, достал из-за спины свою смертоносную ледяную косу и, посмотрев на брата, спросил:

— Потанцуем?

Больше книг на сайте — Knigolub.net